

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета
Факультет управления Белостокского технического университета
Пензенская государственная технологическая академия

НАРОДЫ ЕВРАЗИИ. ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Материалы III международной научно-практической
конференции 5–6 апреля 2013 года

Прага
2013

Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия : материалы III международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 138 с.

Редакционная коллегия:

Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Пензенской государственной технологической академии.

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Бакинского государственного университета.

Черевач-Филипович Катажина, доктор политологии, заместитель заведующего кафедрой экономики и социальных наук факультета управления Белостокского технического университета.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, посвященные истории, культуре и проблемам взаимодействия народов Евразии. Рассматриваются вопросы этногенетических и миграционных процессов, эволюции семейно-брачных отношений в их среде и социально-экономического развития, духовности и искусства. Ряд публикаций освещает проблемы науки и образования, внутриполитического развития и международных отношений.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-26-0

СОДЕРЖАНИЕ

I. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Сайфутдинова Г. Б., Базаров К. А. Краткая историческая характеристика расселения русских на Севере	6
Опацкая Т. В. Место женщины в древнерусском обществе	7
Сайфутдинова Г. Б., Велиханова М. Я. Краткая история присоединения Украины к России (1648–1954 гг.)	9
Ерохин И. Ю. Казачьи республики и традиции государственности.....	10
Сайфутдинова Г. Б., Мифтахутдинова Л. Ф. Краткая история присоединения Казанского ханства к России.....	14
Сайфутдинова Г. Б., Хаматшин А. И. Источники по демографии Республики Татарстан	15
Сайфутдинова Г. Б., Герич А. А. Некоторые аспекты образования Татарской АССР	16
Чернова Т. А. Особенности присоединения северо-восточных башкир к российскому государству и их влияние на русско-башкирские отношения середины XVII – начала XVIII в.	18
Сайфутдинова Г. Б., Мамеева В. Р. Исторические аспекты присоединения Кавказа к России.....	27
Бечелов З. Ш., Атаева Ф. А. Традиционные этнокультурные связи народов Северного Кавказа.....	29
Сайфутдинова Г. Б., Халиулина А. С. Некоторые аспекты расселения русского населения в Дагестане.....	36
Гаджиева З. М. Геодемографическая характеристика русского населения Дагестана.....	37
Сайфутдинова Г. Б., Соколова М. А. Исторические аспекты разделов Речи Посполитой.....	43

Сайфутдинова Г. Б., Хуснутдинова А. А.	
Присоединение стран Прибалтики к СССР	44
Хабибуллина А. Р.	
Латыши Башкортостана	50
Гаврин Д. А.	
Китайские части Красной Армии в годы гражданской войны в России (1918–1920 гг.)	50
Иванова Ю. Н., Ивакина Е. С.	
Курдский вопрос и арабская весна в Сирии.....	53
Кукушкин Н. В.	
К вопросу о толерантности.....	56

II. КУЛЬТУРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аминзаде М. Т.	
Проблемы культуры с точки зрения психологической антропологии	60
Досжан Р. К.	
Взаимосвязь культур и диалог цивилизаций в философии Абая.....	63
Шамарова С. И.	
Персонифицированные божества в древнегерманской мифологии.....	66
Kurayeva A. K., Niyazbekova A. A.	
The history and typology of researching Orhon manuscripts.....	71
Тихонов Р. В.	
К вопросу о соотношении типа и штампового орнамента в эллинистической керамике Бактрии	74
Слинкина Т. Д.	
Этнографические и топонимические комментарии А. Регули к карте северного Урала в письме к академику П. И. Кёпшену.....	80
Азизова А. А.	
О теоретико-философском анализе ипостасей науки	86
Гусейнов Г. М.	
Проблемы философии техники в современной науке	90
Егоров П. М.	
Защита окружающей среды и общество в условиях промышленного освоения республики Саха (Якутия)	93
Антипов М. А., Мартенс-Атюшев Д. С.	
Историко-культурные истоки норвежского блэк-металла.....	99

Вознюк А. В.	
Основные тенденции развития образовательных организаций	104
Абдуллаева М. Н., Гаффарова Г. Г.	
Когнитивность и креативность в контексте современной эпистемологии и образования.....	107
Нерубасская А. А.	
Системная нагруженность гуманизации образования.....	111
Серых Л. В.	
Основные аспекты изучения эстетической среды учащихся основной и старшей школы	114
Рыжакова В. В.	
Формирование ключевых компетенций школьников на уроках физики и во внеклассной работе	118
Кандыкова А. Д.	
Методическое сопровождение педагогов в поликультурном направлении.....	126
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году	130
Информация о журнале «Социосфера»	133
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	137

I. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ НА СЕВЕРЕ

Г. Б. Сайфутдинова, К. А. Базаров

Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Russian resettlement in Siberia took place in several stages and had the characteristics that led to the current situation of ethnic European North. Historical aspects of the settlement of Siberia can discover the true causes of contemporary ethnic identities in the region.

Key words: development of the Russian North; North Russian historical and cultural area.

Обширная территория к северу от водораздела Волга-Северная Двина до берегов Ледовитого океана и от границ с Финляндией до Уральских гор составила северорусскую историко-культурную зону. В разные времена её называли Русское Поморье, Северная Русь, Русский Север. Исторические и географические условия определили специфику заселения и освоения Русского Севера. На редконаселённые пространства местного финноугорского населения – предков нынешних карел, коми, вепсов, ненцев, саамов (лопарей) – происходило постепенное проникновение славян. Это проникновение в X–XII вв. осуществляли новгородцы, они облюбовывали речные заливы (мысы), строили в них свои укрепления – городки, остроги, на месте которых позднее выросли крестьянские поселения. Ещё в XIII в. новгородцы встретились на Севере с низовцами-пришельцами из Ростово-Суздальского княжества (снизу по отношению к Новгороду) и началось их соперничество за обладание северными землями. Так Север стал частью Древнерусского государства. В этот край непроходимых лесов и болот не прорвалась Батыева конница, да и более поздние опустошительные войны и междоусобицы прошли стороной, не затронув эти земли. В конце XV–XVI вв. Север становится землёй московских князей и объединяется с другими русскими землями в Московском государстве. Заселение Севера в основном заканчивается в XVII в. В силу особенностей заселения отдельных северных территорий и разного характера этнического взаимодействия в них культура северян различалась степенью влияния на неё новгородской, ростовской либо финноугорской культуры. Заонежье, Нижнее Подвинье, Беломорье, частично Белозерье стали «зоной новгородского влияния», население от Белого

озера до Великого Устюга восприняло ростово-суздальские культурные черты, а на окраинах параллельно этому шло сложение её соседей – народностей финноугорского происхождения. Освоение Севера происходило в форме массовой народной колонизации, они заложили уже на начальных этапах мирные отношения с финноугорским населением. Такой «феномен» – мирное сосуществование народов – продолжается и в настоящее время.

МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Т. В. Опацкая

**Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия**

Summary. This work reflects the difference aspects of the situation of women in the ancient Russian society. The urgency of the matter is strained gender modern relations which took its origin in the distant past. Therefore, this issue requires a detailed examination, which was done in the article.

Key words: women; ancient; Russian society.

Статус женщины (социальный, экономический, правовой), её роль на том или ином этапе общественного развития во многом предопределяются характером самого общества, уровнем развития его материальной и духовной культуры. В связи с этим проблема определения положения женщины в обществе требует своего истолкования с позиций многофакторного анализа. Изменения, произошедшие в России в последние время и вызвавшие модификацию ролевых функций женщины, служат дополнительным фактором для переосмысления традиционных компонентов изучения.

Начиная рассмотрение положение женщины со времён Древней Руси, необходимо отметить, что на данном этапе развития истории приходится больше говорить о месте и роли женщины в семье, нежели в общественных отношениях. Самое главное и что представляло реальную выгоду для женщины тех времён – это удачное заключение брака. С раннего возраста девочек начинали готовить к семейной жизни, воспитывая из них хозяйек большого семейства [2, с. 120].

Заключение брака происходило по договорённости родителей брачующихся, больше учитывалась материальная выгода, а не чувства молодых. Такое отсутствие права свободного выбора женщиной жениха можно рассматривать как серьёзный аргумент в пользу тезиса о приниженном социально-правовом положении русских женщин.

Развитие бракоразводного процесса строилось на основании действия прелюбодеяния [1, с. 248]. Оно оценивалось по-разному для каждого из супругов. Муж признавался прелюбодеем лишь в

том случае, если имел на стороне не только наложницу, но и детей от неё. Замужняя женщина считалась совершившей прелюбодеяние уже тогда, когда вступала в связь с посторонним мужчиной. Прелюбодеяние, совершённое в результате насилия, не считалось изменой.

Что же касается имущественных отношений, то здесь можно выделить два основных периода эволюции прав женщин на собственность: владение и распоряжение движимым имуществом (X–XIII вв.) и распространение владельческих и собственнических прав женщин на недвижимость (XIV–XV вв.).

Необходимо заметить, что у каждой женщины было так называемое приданое. Это определённое имущество, которое давалось девушке родителями при вступлении в брак и продолжало сохраняться у неё на протяжении всего времени как личная собственность, на которую муж не мог распространять свои права [3].

Однако не стоит столь односторонне оценивать положение женщин. Совершенно отчётливо нам удалось увидеть и иную картину женского поведения, когда в руках слабого пола оказывалась судьба не только отдельно княжества, но и целого государства. Совершенно объективно оценивая действия женщин, оказавшихся в подобных ситуациях, можно с уверенностью сказать, что достаточно смело они воплощали в жизнь самые разные реформаторские идеи. Это говорит не только о равноправном с мужчинами социальном положении, но и о дальновидности, высокой образованности. Истории известно немало женщин, которые стали авторами одних из первых на Руси медицинских справочников, сборников, основателями женских школ. Например, внучка Владимира Мономаха Добродея – Евпраксия – Зоя создала первый медицинский сборник, в котором подробно описаны необходимые правила гигиены семьи, еды и тела. Сейчас он находится во Флоренции.

Таким образом, крайне односторонне оценивать положение древнерусской женщины в системе существовавшего в то время общества и семьи ни в коем случае нельзя. Рассмотрев самые разные сферы жизни слабого пола, мы увидели, что не всегда и не везде оно было абсолютно одинаковым. Кроме того, поднятая проблема всё ещё находится на стадии изучения в научном сообществе. Исторические исследования до сих пор не дали однозначного ответа на вопрос о том, действительно ли положение женщин в Древней Руси было крайне принижённым по сравнению с мужским, или это всего лишь миф.

Библиографический список

1. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М. : Просвещение, 1985. – 654 с.
2. Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. – М., 1989. – 137 с.

3. Шапов Я. Н. Брак и семья в Древней Руси // Вопросы истории. – М., 1990. – № 10. – С. 23–42

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ К РОССИИ (1648–1954 гг.)

Г. Б. Сайфутдинова, М. Я. Велиханова
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. History of Ukraine's accession to Russia – the two nations are similar in language, culture and faith from completely changed the political face of eastern Europe. Istria accession of Ukraine to the Russian contemporaries can discover the true causes of the current political situation in both countries.

Key words: left-bank and right-bank Ukraine; Orthodox Church.

После похода монголо-татарского хана Батые на Киевскую Русь её княжества оказались в вассальной зависимости от захватчиков. Киев в 1362 году город был окончательно присоединён к Литве, а затем вошёл в состав государства Польши и Литвы – Речь Посполитую. Однако идея единства русской земли сохранилась. Важнейшими объединяющими факторами были – православие и единая историческая память. Все русские исторические произведения вели отчёт от киевских князей. Усиление политического влияния «шляхетской олигархии» и насильственные захваты земель сопровождались ростом крестьянских повинностей, ущемлением их прав и религиозным угнетением в связи с принятием церковной унии и подчинению церкви Римскому престолу. В 1648 году Богдан Хмельницкий был выбран гетманом и было принято решение идти войной на Польшу. При поддержке русского царя была освобождена от поляков вся Левобережная Украина и Киев. Именно 1654 год – год подписания Переяславской рады был признан датой окончания восстания казаков советской историографией и перехода занятых ими территорий под протекторат России. Русские войска поддержали казаков и в последующей войне 1654–1667 гг. Эта война завершилась Андрусовским перемирием, по условиям которого территории левобережной Украины отошли России, а правобережной сохранились за речью Посполитой. Условия договора были подтверждены договором 1686 года. Роль противостояния запорожцев польским оккупантам высока – они боролись за освобождение от католического гнёта. Большое значение имеет и помощь русских, которую те оказали своим православным братьям-славянам. Благодаря этому произошло воссоединение Украины и России.

КАЗАЧЬИ РЕСПУБЛИКИ И ТРАДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

И. Ю. Ерохин

Кройдон Колледж, г. Лондон, Великобритания

Summary. In this article the author examines the phenomenon of Cossack republics in the Russian history, shows the specificity and uniqueness of their statehood, makes conclusions about her parapolis nature and defines the State as potentially public. For example, the Zaporozhye Sech examines the Administration and self-administration in the Cossack republics, the elements of democracy and civil society.

Key words: Republic; democracy; government; state; statehood; Cossacks; bar.

В современном мире в среде жестокой конкуренции во всех сферах, а особенно в политике, остро стоит вопрос о сущности и природе государства, феномене государственного строительства. Рациональные механизмы во многом не проясняют те или иные исторические формы государственного строительства, поэтому есть необходимость разобраться в них с точки зрения исторического опыта, уникального феномена казачьих сообществ. Вольное военное братство в рамках государственности Запорожской Сечи стало типичным и для других казачьих сообществ. Одинаковость государственного устройства казачьих республик в разных регионах России вызвана общностью внешних и внутренних обстоятельств: необходимостью защиты и умения воевать, службы российскому государству, общим менталитетом, сословными характеристиками.

На рубеже XX – XXI вв., в условиях демократического отката возрос интерес к исследованиям ранних форм демократии. На основе структурно-функционалистских и неофункционалистских традиций развивается новое направление, обоснованное Д. Александером [1]. Определяя демократическое общество как «сферу интеракции, институтов и солидарности, которая поддерживает жизнь общества вне областей экономики и государства», он делает упор не на социальных институтах, как его предшественники, а на том, что происходит вне этих институтов [1, с. 6]. Данное положение позволяет по-новому взглянуть на ранние казачьи республики, рассмотреть причины формирования в недрах этих государственных образований автономии и самоуправления. Институт государственности у казаков подтверждают и многочисленные заключённые союзы и дипломатические отношения с европейскими государствами.

Многие отечественные работы, посвящённые казачьей проблематике, делают упор на фактологической, а не на теоретической стороне уникальной модели государственности [6, 9, 11], анализи-

руют культуру и субкультуру казачества [5, 10], отношения с российской властью [4, 7]. Сегодня многие работы позволяют делать выводы даже о некоторых элементах гражданского общества в ряде казачьих сообществ. Хотя Ю. Пивоваров и А. Фурсов справедливо утверждают, что у нас и до сих пор агенты социума в большей или меньшей степени остаются субъектами с соизволения и по поручению власти [13, с. 121, 139]. Казачество и в средние века могло развивать свою автономию в тех рамках и пределах, которые дозволялись российским государством.

Как пишет Аристотель, «общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершённое государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни. Отсюда следует, что всякое государство – продукт естественного возникновения, как и первичные общины: оно является завершением их, в завершении же сказывается природа» [2, с. 306]. Таким образом, казачья государственность выступает как «творение природы», как реализация естественной потребности человека – существа общественного, «политического животного» – в общении и совместной деятельности, как высшая форма такого общения, а задача лидеров виделась в нахождении оптимального устройства государства.

Среди трудностей становления демократии в России сегодня отмечается не только распад традиционных норм и социокультурных связей, но и возникновение завышенных материальных и статусных ожиданий. Эти ожидания, особенно на ранних, незрелых стадиях конструирования демократических казачьих сообществ, чаще всего не могли быть утолены, ибо формировались из глубоко традиционного, подчас даже инфантильного и архаического духовно-психологического склада. Преданность российскому царю и российскому государству удивительным образом соседствовала в казачьем сознании с противодействием государственному строю, когда он переставал удовлетворять его.

Так, например, после Смуты недовольство властью, жажда порядка и покоя легли в основу психологических настроений казачества. Избрание Михаила Романова не могло удовлетворить и другие социальные группы. В мифологизированном сознании ещё долго бродили неясные социальные чаяния, связанные с самозванщиной. По исследованиям С. В. Бахрушина, взявшего за основу следственные дела по политическим преступлениям тех лет, можно выявить примечательные факты. Так, в 1622 г. в Коломне Демид Фролов в разговоре с несколькими казаками заявил: «Царь де Дмитрий жив, объявился де он в Запорогах; и из Запорогов послал его Саадачной к королю, платье де ему добыл, дал русский казак, Васьюкою зовут, тому де будет 7 лет» [3, с. 92]. Так создавалась новая легенда, вызван-

ная недовольством новой власти и связанная с казачеством как основным источником бунта.

Ещё Н. И. Костомаров выделял у разных казачьих сообществ одинаковое стремление «удержать свою корпоративность против государственной власти, но вместе с тем и готовность служить государству с сохранением своей вольницы» [8, с. 265]. Московское правительство мирилось с казачьей вольницей в обмен на службу и защиту границ. В рамках этого процесса происходят «торг» и обмен политическими ресурсами. Это подчёркивает асимметричный характер отношений ранних сформировавшихся казачьих сообществ и российской власти, а её ресурсы в дальнейшем стали использоваться для влияния, что повысило потенциал и силу воздействия субъекта власти.

Однако кроме «прирученных» государством служилых казаков появлялись и вольные самостоятельные братства, одним из которых явилось уникальное государственное образование Запорожская Сечь. Они «управлялись сами собою, считали себя независимыми и если изъявляли готовность служить царю, то как бы добровольно» (8, с. 265). Это вольное братство было открыто для всех. Однако приём в Запорожскую Сечь (напоминая принятие гражданства) осуществлялся на определённых условиях, главными из которых являлись военная подготовка и православная вера. Нередко казачьи сообщества выражали недовольство российскими властями, вопреки запретам и указам вели войны с соседями, нападали на царских послов, грабили купцов, давали у себя приют опальным и беглым.

Само понятие казак сперва означало вольного бродягу, а потом воинов, удальцов. В народном сознании оно имело широкий смысл и прочно закрепилось со стремлением уйти от тягла, подчинения власти, от государственного гнёта, притеснений. По мнению Костомарова, «всякий шатавшийся беглец был в народном смысле казак... Народ русский, выбиваясь из государственных рамок, искал в казачестве нового, иного общественного строя» [8, с. 266]. Также к началу XVII в. в общественном сознании сложилось представление, что «на казаков нельзя положиться, что они таят в себе мысль о новой самозванщине» [3, с. 92].

Известный исследователь В. А. Тишков обнаружил в истории российской государственности все признаки озабоченности проблемой консолидации народа (народов) империи в ходе модернизации и весьма раннее толкование нации как общности, переживающей свою связанность (если и не полное единство) через государственность [12, с. 570]. Ещё сложнее обстоит дело с идентичностью. Русская идентичность строилась преимущественно не на этнических, а на традиционных основаниях: конфессиональных («мы» – «православные», «хрестьяне», они – «нехристи»/ «басурмане»), сословных

(«мы» – «казаки») или территориально-локальных/региональных («мы» – «донские», «запорожские», «яицкие»).

Политическая власть в казачьих государствах характеризуется способностью и возможностью для тех, кто ею обладает, проводить свою волю в руководстве и управлении всем обществом (государством), оказывать определяющее воздействие на поведение казаков с помощью средств, находящихся в распоряжении государства, мобилизовывать на достижение поставленных целей, регулировать отношения между станичниками (в том числе ради стабильности и общественного согласия).

Опыт государственного строительства казачьих республик приводят к ряду дихотомий. Власть и свобода, власть и насилие, власть и авторитет, власть и личность. До сих пор в исторической науке нет единства по поводу того, что скрывается за многогранным феноменом казачьего самоуправления, феноменом господства одного над другими, личности над массами, лидера над ведомыми [5, 6, 7, 10].

Можно сделать вывод, что казачьи республики представляли собой вторичную (параллельную) модель государства в рамках Российской Империи. Такое паразитическое состояние социальных органов можно определить, как потенциально государственное, т. е. ситуацию, когда казачье сообщество переходило к следующему этапу своего развития лишь отдельными элементами при сохранении предшествующих форм – обычного права, структуры семьи, примитивных моделей самоуправления.

Библиографический список

1. Александер Д. Власть, политика и гражданская сфера // Социс. – 2009. – № 10. – С. 3–14.
2. Аристотель. Политика. Афинская полития. Серия: "Из классического наследия". – М. : Мысль, 1997. – 466 с.
3. Бахрушин С. В. Политические толки в царствование Михаила Федоровича // Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. – М. : Наука, 1987. – 222 с.
4. Волвенко А. А. Российская власть и донское казачество во II пол. XIX – нач. XX вв. // Пространство власти: исторический опыт имперской России и вызовы современности / под ред. Б. В. Ананьича, С. И. Барзилова. Серия "Университетская наука". Вып. 3. – М. : Московский общественный научный фонд, 2001. – С.186–203.
5. Дхюбан В. В. Особенности казачества как субкультуры // Вопросы культурологии. – 2012. – № 12. – С. 67–70.
6. История казачества Азиатской России / отв. ред Н. А. Миненко. – Екатеринбург, 1995. – Т.1. XVI – первая половина XIX в.
7. Кислицын С. А. Государство и расказачивание. 1917–1945. – Ростов-на-Дону, 1996.
8. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – М., 2007. – 1024 с.

9. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. – Новосибирск, 1988. – 277 с.
10. Рыблова М. А. Донское братство: казачьи сообщества на Дону в XVI – первой трети XIX в. – Волгоград, 2006. – 342 с.
11. Соколовский И. Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века. – Новосибирск, 2004. – 212 с.
12. Тишков В. А., Шнирельман В. А. Национализм в мировой истории. – М. : Наука, 2007. – 657 с.
13. Хлопин А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность (размышления над отечественными публикациями последних лет) // Pro et contra. – 2002. – С. 120–141.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА К РОССИИ

Г. Б. Сайфутдинова, Л. Ф. Мифтахутдинова
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Tsar Ivan the Terrible in 1552 annexed the territory of the Kazan Khanate to the Russian state, and it completely changed the historical map of the region. Istria joining Kazan to Russia can discover new aspects of the contemporaries of the issue. In our time, opening up new facts relationships of these states.

Key words: the Khanate of Kazan; Ivan the Terrible.

В середине XVI века во внешней политики Российского государства происходит переоценка ситуации. Из политики протектората над Казанью Россия переходит к активным захватническим действиям. Поводом стала переориентация Казани на стратегический союз с Крымским ханством и Турцией. Это предопределило военные действия России в отношении Казани. Походы царя Ивана Грозного на Казань берут начало в 1547 году. Сразу после венчания на царство молодой царь пошёл на Казань и примерно около недели простоял под её стенами, не пропуская никого из приезжих в город, демонстрируя военную мощь русских войск. Второй поход на Казань состоялся в ноябре 1549 года, русская армия достигла Казани и приступила к её осаде, однако снова безрезультатно. Накануне третьего похода были предприняты меры для улучшения тактических и стратегических характеристик русской армии, и вследствие этого 24 мая была заложена крепость Свияжск в 25 километрах от Казани. Казань была охвачена кольцом блокады и захвачена русским войском, хан-младенец Утямыш и его мать-регентша были свергнуты, начались мирные переговоры с русскими. Казанским дипломатам было предложено поделить ханство на левобережное и правобережное, последнее отходило России (казанский *перемирный* договор 1551 г.). После курултая (14 августа 1551 года) договор был ратифицирован.

Однако позиция турецкого султана Сулеймана II, призвавшего объединиться для защиты независимости Казани, спровоцировала четвёртый казанский поход русских и 2 октября 1552 года штурмом была взята город – крепость Казань. Ивана IV продолжил политику завоеваний в Поволжье, и следующим объектом захвата стало Астраханское ханство.

ИСТОЧНИКИ ПО ДЕМОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Г. Б. Сайфутдинова, А. И. Хаматшин
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Assessing the demographic situation in the Republic of Tatarstan, we note that it is typical for the country as a whole. This publication discusses the materials on demography from archival sources. Archival sources are unique format of documents, often the only reliable.

Key words: demographics; materials of the National Archives of the Republic of Tatarstan.

В вопросах демографии источники являются основным материалом по выявлению динамики и тенденций, связанных с показателями рождаемости, смертности, что позволяет охарактеризовать ситуацию в стране, а также выявить особенности на региональном уровне. В Татарстане проанализировать вопросы, касающиеся демографии, можно через документы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Татарстан. Интересующие нас хронологические рамки исследования охватывают постсоветский этап истории Татарстана с 1991 года по настоящее время, данный комплекс представляет собой неопубликованные и опубликованные источники.

Неопубликованные источники включают в себя:

– материалы Национального архива Республики Татарстана. Здесь отложились статистические данные Госкомстата РФ и РТ, отчёты о естественном и механическом движении населения, о половозрастном составе, аналитические и докладные записки по статистике, которые содержат ценную информацию о численности, составе и распределении городского населения по городам и сельской местности Татарстана, причинно-следственная связь между заболеваемостью и смертностью населения.

Опубликованные источники включают в себя:

– данные Всероссийской переписи населения за 2000, 2010 г. как источник прямого массового статистического учёта населения, проводимого с целью определения его численности, состава и размещения на определённый момент. Кроме важной информации о

демографических и социальных процессах в масштабе всей страны переписи несут и информацию о каждом человеке – её участнике, его семье и родственных связях и в этом плане являются источником для генеалогического исследования. Для учёных сведения переписей населения – источник для анализа, который позволяет осветить и выявить существенные аспекты социального и культурного развития сельского и городского населения республики. В целом взятые в совокупности и проанализированные с помощью современных методов исторического исследования источники обеспечивают выполнение поставленных автором задач. Фактический материал, содержащийся в работе, может быть востребован при написании научных работ по демографии, истории и архивоведению.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТАТАРСКОЙ АССР

Г. Б. Сайфутдинова, А. А. Герич

**Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary. Kazan State Power Engineering University Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic was one of the first autonomous republics established in the territory of post-revolutionary Russia, the event was preceded by a certain. Bolshevik regime had their own ideas about newly formed national republics.

Key words: Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic; the socialist revolution in Russia; historical stage.

В 1917 году в России революционные идеи охватили все сферы общества и выдвинули ранее замалчиваемые национальные проблемы на первый план, а новоиспеченное советское государство старалось их решить в своей большевистской манере. Начиная с февраля 1918 года народный комиссариат по делам национальностей, возглавляемый И. В. Сталиным, решал вопрос о возможности образования национальной автономии татарского народа двумя путями: либо через управление центральных властей, либо через свободное самоопределение народов. В. И. Ленин и ряд татарских активистов во главе с С. Саид-Галиевым поддерживали идею создания отдельных маломощных республик татар и башкир, а идею создания Татаро-Башкирской республики, без территории, созданной в 20 марта 1919 года, – «Малая Башкирия» – включавшей в себя южные и юго-восточные и степные районы современного Башкортостана, поддерживали «правые» во главе с М. Султан-Галиевым. Мирсаида Султан-Галиева не устраивала политика ЦК РКП(б) по отношению к восточным республикам, особенно в связи с образованием СССР, когда автономные республики оказались бесправными. Он добивался уравнения их в правах с союзными республиками.

Однако подобная автономия с крайне националистическими и буржуазными формами не устраивала большевиков, а гражданская война к лету 1918 года, отодвинула национальные проблемы на второй план. Едва Поволжье очистилось от колчаковцев, как проблема национальной автономии вновь стала обсуждаемой. После долгих дебатов было принято решение о создании отдельной Татарской Республики, но без городов Казань и Уфа и только после официального заявления в ЦК РКП(б) ответственных татарских коммунистов (С. Саид-Галиева, М. Султан-Галиева и др.) об исторической справедливости включения города Казани в состав будущей республики 26 января 1920 года Политбюро ЦК приняло решение об организации Татарской Автономной Советской Социалистической республики, а дальнейшей разработкой всех необходимых документов об образовании и границах ТАССР занималась специально созданная правительственная комиссия во главе с И. В. Сталиным. 27 мая 1920 года декрет об образовании ТАССР был подписан председателем Совнаркома В. И. Лениным, председателем Всероссийского Центрального Исполнительного комитета М. И. Калинином и обнародован. 25 июня 1920 года власть в Татарской республике в торжественной обстановке была передана Временному революционному комитету Татарской Автономной Советской Социалистической республики. Первым руководителем вновь созданной республики Политбюро ЦК РКП(б) утвердило Сахибгарея Саид-Галиева. Именно этот день отмечается как день провозглашения государственности татарского народа.

Идейный носитель татарского буржуазного национализма Мирсаид Хайдарович Султан-Галиев 4 мая 1923 года был исключён из партии как антипартийный и антисоветский элемент и расстрелян в 1940 году как «враг народа». Сегодня ему посвящено немало работ в отечественной историографии [1].

Библиографический список

1. Тагиров И. Р. На изломе истории. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2004

ОСОБЕННОСТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ БАШКИР К РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РУССКО-БАШКИРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЕРЕДИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII В.

Т. А. Чернова

Троицкий филиал Челябинского государственного университета, г. Троицк, Россия

Summary. In article features of joining to Russia northeast the Bashkir which have defined disputed character of relations of new citizens with the state are considered. The geography of the Bashkir revolts of the middle XVII - the beginnings of XVIII centuries and different approaches central and Northeast the Bashkir to forming of relations with imperial administration is analyzed.

Key words: Northeast Bashkirs, the Siberian road, the Bashkir revolts, the Russian-Bashkir relations.

Принятие российского подданства юго-восточными и центральными башкирами прошло довольно быстро и безболезненно, каждая сторона получила желаемое. Более сложная ситуация сложилась с присоединением северо-восточных башкир. Вхождение зауральских башкир в состав Русского государства происходило в обстановке войны. По мере продвижения русских отрядов вглубь Сибирского ханства зависимые народы и племена заявляли о своём принятии русского подданства. Так было и с башкирами Зауралья. Однако этот процесс растянулся на долгие годы, башкирские племена Айлы, Кувакан, Катай, Сызгы, Салжиут и другие приняли русское подданство только в конце 80-х гг. XVI в. [5, с. 7–9; 6, с. 32–33]. Наиболее дальние племена – Кара- и Барын-Табын, Сынрян – вошли в состав Русского государства в 20-х гг. XVII в. [3, с. 73]. И, что примечательно, проблематичность отношений северо-восточных племён с русской администрацией предопределила их конфликтный характер на десятилетия вперёд.

Процесс включения башкир Сибирской дороги в состав Русского государства был действительно затяжным. После того, как западные и центральные башкиры признали себя подданными Москвы, сибирский хан Кучум «продолжал собирать ясак с подвластных России башкирцев» [15, с. 28]. Для этого сибирский хан и его вассалы продолжали организовывать набеги на башкирские земли, грабили торговых людей и сборщиков ясака. Зауральские башкиры также находились в орбите влияния Сибирского ханства. Лишь с конца XVI в. правительство приступило к освоению Сибири, создавая укрепленные опорные пункты с военными гарнизонами и содействуя переселению крестьян из центральных районов страны [21, с. 27–28].

По свидетельству сибирских летописей, в 1582 г. население Сибирского ханства стало принимать русское подданство [19, с. 285]. Очевидно, что с этого времени часть восточных башкир и другие народности Сибири, признавая власть русского царя, стали платить натуральный ясак в казну, но это не касалось активных сторонников хана Кучума и его сыновей [13, с. 92].

На стороне Кучумовичей долгое время добровольно находились отдельные башкирские роды и племена. По материалам Г. Ф. Миллера известно, что в 1600 г. у сыновей Кучума в верховьях Ишима было 250 сынрянцев и табынцев [13, с. 92]. В 1615 г. опору их войска составляли табынцы и сынрянцы общим числом в 600 чел. [7, с. 44–45]. Часть айлинцев, куваканцев, мякотинцев немалое время также находились в лагере Кучумовичей [8, с. 57].

Известно, что башкиры, добровольно принявшие русское подданство, сохранили свои земли на условиях вотчинного права. Рассмотрим земельные права башкир Сибирской дороги после присоединения к Русскому государству. При сохранении ими вотчинного права на землю можно делать вывод об их добровольном вхождении.

По ведомости, составленной в 1841–1842 гг. кантонными начальниками, сохранились конкретные материалы о земельных отношениях у башкир и мишарей. В Екатеринбургском уезде имелось 34 башкирских аула. Из них жители 13 деревень жили на своих вотчинных землях. Башкиры 21 аула (62 %) из Улу- и Бала-Катайской, Шуранской, Сынрянской, Больше-Куцинской и Айлинской волостей располагались на вотчинах других башкирских волостей на правах припущенников. В Троицком уезде из 95 деревень жители 64 были вотчинниками, жители 31 деревни из Барын- и Кара-Табынской, Куваканской, Айлинской волостей были припущенниками (33 %). В Челябинском уезде из 130 аулов башкиры 72 являлись вотчинниками, 58 – припущенниками (45 %) из Айлинской, Кара-Табынской волостей. В документе зафиксировано всего 259 башкирских деревень. Жители 149 (58 %) деревень жили на своих вотчинных землях, 110 (42 %) аулов – на положении припущенников [23, с. 203–205, 210–212, 214–222].

Эти цифры подтверждают сведения Г. Миллера о том, что часть катайцев, сынрянцев, айлинцев, табынцев, куваканцев была завоёвана.

Таким образом, лишь чуть больше половины башкир северо-востока и востока приняло русское подданство добровольно. Около 40 % сибирских башкир было завоёвано Ермаком, правительственными командами И. Мансурова и других воевод [8, с. 58]. Эти цифры красноречиво говорят о том, что почти половина жителей Сибирской дороги была включена в состав России насильственно, без каких-либо соглашений и уступок. Это повлияло не только на размер повинностей завоёванных башкир, но и на дальнейшие взаимо-

отношения их с государством. Уже в 60-х гг. XVII в., во время первого башкирского восстания, это даст о себе знать.

Размер ясака, которым обложили завоёванных башкир, был больше, чем ясак, установленный по соглашению, для башкир, принявших подданство добровольно. В обобщающей работе по истории Башкирии можно встретить такие цифры: сибирские башкиры платили ясак с каждого человека по 1 руб. 19 алтын 3 деньги (т. е. 158,5 коп.) [8, с. 58]. Для сравнения, после добровольного принятия подданства юго-восточные и центральные башкиры платили ясак не подушный, а подворный, с вотчины (с ответственного плательщика) в среднем по 20 коп. [22, с. 140–141]. Затем размер ясака у зауральских башкир был несколько уменьшен (по 5 куниц с человека) [8, с. 58]. В XVII в. стоимость шкурки куницы составляла приблизительно 25 коп. [2, с. 70]. Значит, ясак был снижен почти в 1,3 раза, до 125 коп., однако даже в таком виде он значительно превышал ясак тех племён, которые вошли в состав Русского государства добровольно.

Приведённые данные также позволяют говорить об «особом» положении зауральских башкир, по сравнению с центральными и западными племенами, и доказывают, что никаких уступок и послаблений первым со стороны государства не было. А это могло быть объяснено только тем, что государство не видело в них подданных, в верности которых можно не сомневаться, и помнило их долгое сопротивление и «дружбу» с Кучумом и его сыновьями.

В. Н. Татищев, начальник уральских казённых заводов, в своём обращении к башкирам-повстанцам Сибирской дороги от 27 июня 1736 г. заявлял: «Известно всему Российскому государству и всем окрестным народам, что вы под власть и державу Российскую ни вашею доброю волею, ни добровольном договоре, но силою оружия российского приведены, и милостию вечно достойны памяти их величеств, российских государей, при многих ваших прежде бытных вольностей сподоблены» [12, с. 189].

Таким образом, становится очевидным, что не вполне корректно говорить о присоединении Башкирии к России как едином процессе, растянувшимся на несколько лет. Стоит чётко различать добровольное принятие подданства западными и центральными башкирами и насильственное подчинение зауральских племён, договорные отношения с первыми и взаимовыгодные уступки им и непомерно высокий размер ясака последних. Разница в отношении к государству башкирских племён проявила себя в восстаниях второй половины XVII – начала XVIII в. Эти восстания были вызваны попытками государства в одностороннем порядке изменить те условия, на которых западные и центральные башкиры приняли подданство: вотчинное право на земли, сохранение местного самоуправления, обычаев и религии. Башкиры приняли на себя обяза-

тельство платить ясак, выполнять ряд необременительных повинностей и несли службу по защите границ. Размер ясака был точно определён и прописан в Жалованных грамотах [10, с. 25–26]. Нарушение этих условий и приводило к бунтам, однако реакция башкир разных дорог на действия правительства и длительность сопротивления демонстрировала тот раскол в башкирской среде, который начался с добровольного вхождения центральных племён и сопротивления зауральских. География башкирских восстаний второй половины XVII – начала XVIII в. убеждает в правильности наших размышлений. Например, восстание 1662–1664 гг., непосредственным поводом которого послужил запрет башкирам нападать на калмыцкие улусы, лишивший их права защищать свои земли, недовольство произволом уфимского воеводы и ростом налогов, злоупотреблениями чиновников при их сборе [11, с. 41; 20, с. 97–98], началось именно в Зауральской Башкирии. Однако прямого нарушения обязательств со стороны государства не было, поэтому Ногайская и Казанская дороги не особо торопились присоединиться к вооружённому движению. Их налог был настолько незначителен, что произвольное его увеличение местной администрацией, скорее всего, мало сказывалось на благосостоянии башкир, в то время как зауральцы, итак платившие почти в 8 раз больше, явно ощущали произвол властей и, памятуя о насильственном включении их в состав государства, готовы были сопротивляться этому самому государству с оружием в руках.

Летом 1662 г. отряд Сары Мергена устраивал нападения на Кайтаский острог, Далматов монастырь, а также остроги и слободы, расположенные по рекам Исеть, Чусовая и Пышма [16, с. 85–87]. Другим регионом борьбы стала южная часть Кунгурского уезда. В июле отряды башкир Сибирской и Осинской дорог напали на крепости, монастыри и сёла уезда. О ходе восстания на территории Казанской и Ногайской дорог в 1662 г. сохранились лишь общие сведения [9, с. 210], что может свидетельствовать о немногочисленности повстанческих отрядов на этой территории.

Осенью 1662 г. пехотный и драгунский полки полковника Полуэктова настигли около оз. Иртяш основную массу восставших, оставивших район сибирских слобод и отступающих в горы. В ходе боя двух повстанцев взяли в плен, «а иных изменников многих побили» [14, с. 59–63]. Среди повстанцев наметился раскол. Часть из них во главе с Сары Мергеном стояла за продолжение борьбы. Некоторые повстанцы стали склоняться к переговорам с властями.

Карательные войска, направленные в Башкирию, продвигались к Уфе, командование обращалось к восставшим с призывом принести повинную. Первыми приехали те башкиры, которые хотя и не участвовали в борьбе, но решили ещё раз выразить свою верность властям. Затем с повинной пришла часть повстанцев Казан-

ской и Ногайской дорог. Осенью 1662 г. были организованы карательные походы в волости Сибирской дороги, жители которых не принесли повинной [14, с. 59–63].

В итоге обстановка в Башкирии несколько разрядилась. Но полного успокоения ещё не было. Решая продолжить восстание, повстанцы искали союзников. Башкиры Сибирской дороги укрепляли связи с нерусскими народами Зауралья. Кроме того, они установили контакт с царевичем Кучуком, правнуком Кучума, который приехал к восставшим после смерти Сары Мергена [9, с. 211].

Весной 1663 г. вновь выступили жители Сибирской и Осинской дорог [11, с. 163]. Летом 1663 г. борьба развернулась по всему Зауралью. Не смотря на связи с калмыками и сибирскими царевичами, движения возглавили башкиры – Азнагул Урускулов и Бекзян Токтамышев (Сибирская дорога), Урасланбек Баккин (зауральские волости).

После провала попытки организовать совместную операцию отрядов всех четырёх дорог (осень 1663 г.) повстанцы Ногайской дороги решили начать переговоры о замирении, в итоге которых они прекратили борьбу и обратились к царю с челобитной о прощении. В конце февраля 1664 г. они с царской грамотой вернулись в Башкирию [11, с. 164–173].

Во время переговоров башкирам удалось добиться удовлетворения некоторых своих требований. По их жалобам на злоупотребления властью был уволен уфимский воевода А. М. Волконский. Ещё более существенной была уступка по земельному вопросу. Власти ещё раз подтвердили вотчинное право башкир на их земли, обязали нового воеводу Ф. И. Сомова рассмотреть все жалобы по земельному вопросу и удовлетворить их претензии. Правительство обещало также покончить с грабежами при сборе ясака [20, с. 105–107]. Однако в Зауралье борьба не прекращалась до октября 1664 г., когда произошёл разрыв с Кучуком. После этого повстанцы приняли предложение тобольского воеводы о переговорах. Борьба прекратилась [9, с. 211].

Раскол башкир в первом же восстании проявил себя, башкиры Ногайской и Казанской дорог, получив подтверждение Жалованных грамот, сложили оружие. Им было, что терять в этой борьбе, с одной стороны, с другой – ещё при Иване Грозном эти племена выбрали договорной стиль отношений с Русским государством. Достигнув договорённости и получив обещание правительства решить проблему с произволом местных чиновников, они вновь стали верноподданными государства.

К восстанию 1681–1684 гг. поводом послужила христианизация мусульман Среднего Поволжья и Приуралья [1, с. 73]. Весной 1681 г. создаются повстанческие отряды, сохранились сведения об установлении связей в июне – июле между жителями Ногайской и Сибирской дорог [4, с. 212]. Объединённые отряды повстанцев в ав-

густе 1681 г. приступили к активным действиям в центре Башкирии. Массовое движение в крае началось весной 1682 г. Районом интенсивного движения была Осинская дорога. Основной удар повстанцы направили на Кунгур и близлежащие крепости. Было беспокойно на западе и в центре Башкирии, что неудивительно, поскольку центральные и западные башкиры ясно понимали, что власти прямо нарушают данное им обещание не притеснять религию. Это было одним из условий, выдвинутых башкирскими послами при принятии ими подданства. В данной ситуации они также выступали не против власти Москвы, а за соблюдение оговоренных обоюдных обязательств. Поэтому и правительство, стягивая к Башкирии войска, одновременно пыталось покончить с восстанием мирным путём. В царской грамоте власти официально отказывались от политики насильственной христианизации населения края, обещали прощение восставшим и разные «милости» [18, с. 212]. Это внесло определённый раскол в ряды повстанцев.

В августе – октябре активные действия развернулись на Ногайской дороге, которая территориально была ближе к Поволжью и первая почувствовала на себе новую политику государства. Новый подъём восстания в западной и центральной Башкирии вызвал волнения в Зауралье. В этой обстановке власти приняли экстренные меры. В августе – сентябре в верховьях р. Яик состоялось крупное сражение [9, с. 214].

Башкирских повстанцев пытались вновь успокоить обещаниями прощения и уступок. Несмотря на все меры, весной 1683 г. движение возобновилось, начавшись на территории Ногайской дороги.

В сражениях на Казанской дороге башкир поддерживали отдельные калмыцкие отряды. Но основные силы калмыков в движении 1683 г. уже не участвовали.

После ряда поражений под Мензелинском, осенью 1683 г. на большей части Башкирии восстание было подавлено. Правда, в 1684 г. волнения продолжались, но после решающего сражения у села Богородского восстание резко пошло на убыль.

Предводитель же восстания – Сеит Садиир – не был пойман и продолжал борьбу в пределах Сибирской дороги.

Второе восстание показало, что башкиры западных и центральных областей продолжают строить отношения с государством исходя из тех условий, которые были оговорены ещё в середине XVI в., и готовы были с оружием в руках добиваться их соблюдения от правительства. Сибирская же дорога, не состоявшая с Москвой в договорных отношениях и после завоевания платившая непомерные налоги, была частью Башкирии, готовой ответить восстанием на любой повод, данный правительством.

Поводом к восстанию 1704–1711 гг. послужила грамота Приказа Казанского дворца об изъятии в казну наиболее крупных рыбных

ловель, обложении населения дополнительными сборами, проведении переписи населения и ряда мер, затрагивающих религиозные чувства мусульман [9, с. 216].

Отстаивая свои интересы, башкиры ссылались на прежние грамоты: «... в прошлых де годах присланы к ним великого государя грамоты, что всяких поборов вновь не накладывать, и вотчин не отымать, и их веры не нарушить до окончания жительствова» [11, с. 208].

Трансформация государства и формирование империи в начале XVIII в. были сложными процессами не только для центральных областей, но и для национальных окраин. Государство, сменившее не только династию, но и форму правления, всё меньше считалось с обязательствами перед башкирами, и насущные потребности военного времени перевешивали те обещания, которые были даны последним почти полторы сотни лет назад. Башкирское население, в силу автономности края сохранившее традиционное мышление, не подвергнувшись за прошедшие века кардинальному изменению, не понимало и не принимало такого переориентирования государственной политики. Именно поэтому в восстании 1704–1711 гг. мы видим уже привычную попытку башкир отстоять свои права и жёсткость государства во всём, что касается отказа населения обеспечить нужды армии. Однако, несмотря на эту жёсткость, правительство не могло себе позволить оттягивать силы от основного, западного, фронта действий, и окончательно изменить договорные отношения с башкирами на беспрекословное подчинение подданных нарождающейся империи.

С целью усмирения башкир власти прислали войска под командованием комиссара А. Сергеева. Он, собрав представителей от всех дорог, потребовал по 5 тыс. лошадей с каждой дороги для нужд армии. Получив отказ, Сергеев жестоко расправился с выборными. Под угрозой смерти выборные дали согласие отдать по 1300 лошадей с каждой дороги. Сбор «обещанных» лошадей превратился в настоящий грабёж населения [11, с. 209–211].

В ответ башкиры отказались платить налоги и повиноваться местным властям. Весной 1705 г. население ряда волостей Казанской и Ногайской дорог начало вооружённую борьбу. Они точно знали, что требования властей нарушают жалованные грамоты, поэтому восстание началось именно в западных и центральных областях Башкирии.

Правительство решило успокоить восставших башкир обещанием уступок. В декабре 1705 г. фельдмаршал Б. П. Шереметьев освободил из тюрьмы башкир, арестованных Сергеевым, сменил уфимского воеводу. Затем он начал переговоры с башкирами и предложил им обратиться к царю с челобитной, что и было сделано ими. В итоге произошло некоторое ослабление напряжённости в крае, но полного успокоения не было.

По велению Петра I башкирские челобитчики 18 июля 1706 г. под конвоем были отправлены в Казань к коменданту Н. А. Кудрявцеву «для подлинного розыску». По приговору казанских властей Дюмей Ишкеев (он возглавлял восставших с Казанской дороги) был повешен, остальные брошены в тюрьму [1, с. 95]. Так завершился первый период восстания.

С осени 1706 по осень 1707 г. открытых выступлений не было. Но жестокая расправа с челобитчиками вызвала всеобщее возмущение в Башкирии. Государство никогда до этого так не реагировало на прошения башкир, основанные на Жалованных грамотах и обещаниях, данных Иваном IV.

Массовая вооружённая борьба развернулась осенью 1707 г. После крупной победы над усиленным полком около Соловарного городка повстанческое движение охватило всю Башкирию. В начале 1708 г. среди нерусского населения Казанского края по традиции наметился раскол: часть башкир сохранила верность государству и в составе правительственных команд сражались против повстанцев [17, с. 217].

17 марта 1708 г. П. И. Хованский возобновил переговоры с восставшими. С повинованием пришли жители нескольких западных волостей Казанской дороги. Большинство повстанцев продолжало восстание. В борьбу включились башкиры зауральских волостей Сибирской дороги.

В конце мая полки П. Хованского переправились через Каму. Это вынудило башкирских повстанцев принести повинную. Хованский от имени правительства обещал всем участникам восстания прощение и «обнадежил государевой милостью» снять новые налоги, рассмотреть их жалобы на казанскую и уфимскую администрации. Башкиры согласились прекратить борьбу, платить ясак и другие подати по старому окладу, исполнять подводную повинность [11, с. 285–298]. Правительство подтвердило свои уступки. Летом 1708 г. в Башкирии наступило спокойствие.

Вопреки заверениям не обременять башкир новыми повинностями, летом 1708 г. с них потребовали 1000 человек для службы в Петербурге [17, с. 218]. Также не были привлечены к ответственности лица, злоупотреблявшие своей властью, на которых жаловались башкиры на переговорах.

Под напором объединённых карательных сил осенью 1710 г. восставшие вынуждены были прекратить борьбу. Они принесли повинную. Но и это не означало полного завершения восстания. Летом 1711 г. башкиры Ногайской и Казанской дорог сделали попытку организовать поход на Уфу. Но сведений о сражениях под городом не сохранилось. Осенью в крае наступило спокойствие.

Так закончилось одно из самых крупных и продолжительных башкирских восстаний. Движение было подавлено, но восставшие добились удовлетворения ряда своих требований.

Конечно, нарушения обязательств со стороны государства не могли не вызвать возмущения башкир, и в восстаниях участвовали племена всех четырёх дорог. Интересно другое, именно башкиры Ногайской, Казанской, частично Осинской дорог, принявшие подданство добровольно, брались за оружие только тогда, когда правительство явно наступало на права башкир, но после демонстрации своего недовольства по поводу вводимых мер шли на переговоры с властями и, ссылаясь на Жалованные грамоты Ивана IV, добивались отмены непопулярных нововведений. Дольше всего сопротивление продолжалось на территории Сибирской дороги, либо туда отступали, ища защиты и поддержки, лидеры движений. У зауральских башкир не было заключено с государством никаких соглашений, к которым можно было бы апеллировать, и «индульгенций» в виде Жалованных грамот, поэтому Сибирская дорога не только часто выступала инициатором и движущей силой бунта, но и дольше всех оказывала сопротивление правительственным войскам.

Библиографический список

1. Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства во второй половине XVII – первой половине XVIII века. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 257 с.
2. Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII – начала XVIII вв. – Уфа : Китап, 1993. – 224 с.
3. Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское земле- владение во второй половине XVI – начале XX в. – Уфа : Китап, 2007. – 360 с.
4. Архив ПФИРИ. Ф. 28. Карт. 29. № 14. Цит. по: История республики Башкор- тостан с древнейших времён до 60-х годов XIX в. – Уфа, 1996 г. – С. 212.
5. Выбор пути: Россия и Башкортостан. Отзывы о присоединении // «Памят- ники Отечества» : альманах / отв. ред. Р. О. Свиридов. – Уфа : Китап, 1997. – № 38. – С. 6–17.
6. Горохов А. В. Присоединение Урала и Западной Сибири к России в конце XVII – первой половине XVIII веков // Мат-лы V междунар. конф. по про- блемам цивилизации / А. В. Горохов. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – С. 31–36 .
7. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 622 с.
8. История башкирского народа. В 7 т. Т. 3. / гл. ред. М. М. Кульшарипов ; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа : Гилем, 2011. – 476 с.
9. История республики Башкортостан с древнейших времён до 60-х годов XIX в. / отв. ред. С. П. Мажитов. – Уфа : Китап, 1996. – 278 с.
10. Кулбахтин Н. М. Грамоты русских царей башкирам. – Уфа : Гилем, 2007. – 228 с.
11. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1 // Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII в. / сост. А. О. Брусникина. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – 392 с.

12. Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова ; под ред. Н. В. Устюгова ; отв. за выпуск Ю. М. Абсалямов. – Уфа : Китап, 2002. – 766 с.
13. Миллер Г. Ф. История Сибири / отв. ред. И. В. Винников. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. – Т. II. – 637 с.
14. Памятники Сибирской истории XVIII в. СПб., 1882 г. // Мат-лы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII в. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. – С. 59–67.
15. Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1872. – 31 с.
16. Пермская летопись. Третий период. – Пермь, 1884 г. // История республики Башкортостан с древнейших времён до 60-х годов XIX в. – Уфа : Китап, 1996. – С. 85–87.
17. Письма и бумаги Петра I. Т. 7. М., 1947 г. // История республики Башкортостан с древнейших времён до 60-х годов XIX в. / отв. ред. С. П. Мажитов. – Уфа : Китап, 1996. – С. 217–218.
18. РГАДА. Ф. 248. Кн. 132. Л. 37–38 об. Цит. по: История республики Башкортостан с древнейших времен до 60-х годов XIX в. – Уфа, 1996. – С. 212.
19. Сибирские летописи / под ред. Л. Н. Майкова, В. В. Майкова. – СПб. : Альфарет, 2010. – 468 с. (репринтное издание 1907 г.).
20. Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 121 с.
21. Фаткуллин И. Ясачное население в истории Башкирии // Ватандаш. – № 2. – 2012. – С. 27–38.
22. Чернова Т. А. Условия башкирского подданства как пример формирования добрососедских отношений (середина XVI в.) // Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 135–144.
23. Южноуральский археографический сборник. – Уфа, 1976. – Вып. 2. – С. 203–225.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАВКАЗА К РОССИИ

Г. Б. Сайфутдинова, В. Р. Мамеева
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Joining the Caucasus to Russia took place as peacefully and through many wars with Turkey and Persia and independent mountain peoples. history of settlement of the Caucasus Russian contemporaries can discover the true causes of the ethnic identity of the region.

Key words: joining the Caucasus; the Russian-Turkish war; identity of the region.

Взаимоотношения между Россией и народами Кавказа имеют давнюю историю. В 1561 году русский царь Иван Грозный взял себе в жёны дочь кабардинского князя Темрюка Идарова Марию. При

Петре I были впервые присоединены прикаспийские области. При Анне Иоанновне, было положено начало кавказской линии, и Кабарда была признана независимой, стала служить разделительной линией между горцами, которые вскоре приняли ислам и отстранились от России. При Екатерине II по Георгиевскому трактату Грузия в 1783 году была принята под покровительство России. В 1787 году Россия вступила в открытый конфликт с Турцией, в результате были присоединены: Картли-Кахетинское царство (1801–1810), Кавказское царство (1805–1813 гг.). После победы в Русско-Персидской войне, был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому граница между Россией и Персией прошла по реке Аракс. В 1829 году после успешных военных действий между Турцией и Россией был подписан Адрианопольский мирный договор, по которому к России отходили большая часть восточного побережья Чёрного моря (с городами Анапа, Сухум, Суджук-кале) и дельта Дуная. Однако вновь присягнувшие на верность России земли лежали в районах с независимыми горскими народами. Для России установление мира и порядка на этих землях стало важной целью. Горцы главного кавказского хребта оказали жёсткое сопротивление имперской власти. После 1825 года Большая Кабарда была усмирена, но возникла новая проблема, внутренняя – адыги Черноморского побережья и Прикубанья, на востоке горцы объединились в имамат (военно-теократическое государство) которое возглавил Шамиль. А с середины 1830-х годов конфликт обострился из-за возникновения в Чечне и Дагестане религиозно-политического движения под флагом *газавата*, которое получило моральную и военную поддержку Османской империи. Только в 1859 году горцы Чечни и Дагестана сдались. Война же с адыгскими племенами Западного Кавказа продолжалась до 1864 г. и закончилась выселением части адыгов в Османскую империю, либо на равнинные земли Прикубанья. Присоединение Кавказа к России способствовало распространению образования, росту экономики и железнодорожной отрасли региона.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

З. Ш. Бечелов, Ф. А. Атаева

Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия

Summary. The problems of relationships of the peoples of North Caucasus are investigated in this article. One of such problems is the problem of so called “artificial relationship” which coming forward as a meaningful element of Caucasian ethno cultural system. Arose since ancient times it took different forms but it was forbidden by the military forces in the first quarter of the 19-th century.

Key words: North Caucasus; culture; “artificial relationship”; kabardians; balkarians; osetians.

История этнокультурных связей и родственных отношений кабардинцев с ближайшими соседями представляет особый интерес как в прошлом, так и сейчас. Эти связи складывались на протяжении многих веков в условиях интенсивных контактов в сфере культурной жизни народов Кавказа.

Многонациональный Северный Кавказ на протяжении многих веков был ареной нескончаемых войн. Он представлял собой территорию, раздробленную феодальными междоусобицами, периодически подвергавшуюся грабительским набегам соседей. В это неспокойное время, пытаясь сохранить жизнь потомкам, помимо кровнородственных отношений, люди прибегали к различным формам искусственного родства.

Осетины, кабардинцы, карачаевцы, балкарцы и другие народы региона наибольшее значение придавали таким формам искусственного родства, как аталычество, молочное родство и побратимство. Видный адыгский историк и этнограф Хан-Гирей считал, что «князя издавна, для увеличения своей силы, искали все возможные средства, чтобы привязать к себе дворян, а эти, для всегдашней защиты и вспомоществления себе во всех случаях, желали сблизиться с князьями. Беднейшие всегда и везде нуждаются в помощи богатейших, а слабейшие – в покровительстве сильнейших. Для такого обоюдного сближения нашли вернейшим средством воспитание детей, которое, связывая два семейства в некотором смысле кровным родством, приносило обоюдные выгоды» [10].

Посетивший в начале XIX века Осетию и Кабарду Генрих-Юлиус Клапрот, отмечал, что малокабардинские князья «Тау-Султаны посылали даже воспитывать своих детей в Истир-Дугор (Дигора), и эта мера значительно укрепила их взаимную связь, так как князь становился, так сказать, членом народа и знал язык страны» [8].

Следует заметить, что аталычество было известно всем народам Северного Кавказа. Различными были лишь названия воспи-

танника и воспитателя. У кабардинцев и осетин Тагаурского и Алагирского ущелий воспитанник назывался «хъан», а у осетин Дигорского и Куртатинского ущелий, а также балкарцев – «емчег».

Видный кавказовед, этнограф Б. А. Калоев обращает внимание на то, что оба термина являются тюркскими, причём первый переводится как «кровь», а второй как «сосец». Термин «аталык», что значит – воспитатель, тоже тюркский, в основе которого лежит «ата» – отец. [4]

При установлении родственных отношений путём аталычества князья дарили воспитателям своих детей земельные участки, а последние за это должны были оказывать князю всевозможные услуги. Это было неписанным законом, которому следовали все народы Кавказа, соблюдавшие обычай аталычества. Иногда им умело пользовались осетинские аристократы, поддерживавшие тесные связи с могущественной феодальной верхушкой Кабарды. В этой связи большой научный и общественный интерес представляет донесение руководителя Осетинской духовной комиссии архимандрита Пахомия, где, в частности, говорится: «В прошлом 1750-м году осетинские старшины в Санкт-Петербурге у Всемиловейшей Государыни (Екатерины II Великой) для поклонения и нужды с прошением от отечества своего были. Тогда оные старшины именно просили переселиться в поле при своих местах и просили человека над собою надзирателем или приставом. И о том, как им хотелось, резолюции не получили. И по большей части выше писанные старшины от дигорских владельцев были посланы ко двору ея императорского величества» [8].

«А как в прошлом же 1752-м году из Санкт-Петербурга оные старшины в свое отечество возвратилось, спрашивали их, что де мы надзирателем человека просили, – какое на то повеление есть и как от них известились, – и тогда один из дигорских владельцев, в Кошкатове живущий в Кабарде, и у тамошнего кабардинского князя Кисинова (Кайсынова) сына Каззы друг был одному дигорскому владельцу (феодалу), у оного Каззы взял сына и привез в свое жилище и потом поселился на ровном своем месте (на равнине), где малая текущая река, именуемая Дурдурый (Дур-Дур), промеж двумя текущими реками Урас, Хвас и Урас-Донс (Урсдон)» [8, с. 378]. Приведённый архивный документ интересен в том плане, как институт аталычества использовали аристократы народов Северного Кавказа для установления родственных отношений. Ещё до присоединения Осетии к России дигорские аристократы Тугановы, Абисаловы, Кубатиевы, Каражаевы и другие, пользуясь своими связями (а иногда и родственными отношениями) с кабардинской аристократией, стали выселяться из гор Дигорского ущелья на равнину. Так появились сёла Урсдон, Дур-Дур, Каражаево (Хазнидон) и другие.

Этнографические материалы показывают, что обычай аталычества в той или иной степени соблюдали почти все народы Северного Кавказа, но при этом, как правило, воспитатель и ребёнок, которого отдавали на воспитание в чужую семью, должны были быть примерно равного социального положения. Сама жизнь диктовала такие строгие правила, когда сына князя или дворянина не мог воспитывать даже уважаемый, сильный и более или менее зажиточный крестьянин.

Аристократ отдавал своего ребёнка на воспитание в примерно равную себе по статусу аристократическую семью. При этом учитывались многие факторы, в особенности реальный авторитет в обществе семьи, которая изъявила желание взять малолетнего аристократа на воспитание. Учитывался не только авторитет главы семьи, но и всех родственников. Аталык должен был гордиться тем, что воспитывался и рос в такой аристократической семье, которая была не только богата, но и пользовалась большим уважением в обществе. Серьёзные обязанности возлагались на семью, которая воспитывала аталыка. Она должна была учить его «урокам аристократии» – верховой езде, меткой стрельбе из лука, пистолета, винтовки и т. д., военному делу и т. п. При этом аталык, как правило, не занимался тяжёлым физическим трудом, т. к. это считалось недостойным и для семьи, и для воспитанника.

В середине XVIII века советник канцелярии Коллегии иностранных дел России В. М. Бакунин, посетивший Северный Кавказ и, в частности, Кабарду, писал: «Новорожденный владельческий (аристократический) сын тотчас отдается к дятке (дядьке), одному из ближайших узденей, который сыщет ему и кормилицу, а при возрасте – обучает его стрелять из лука и из пищали, и саблями рубиться и колотья и прочим военным, по их обычаю, экзерцициям (т. е. упражнениям)» [2].

Эти факты свидетельствуют о невозможности отдавать детей аристократов на воспитание крестьянам. Хотя некоторые учёные считают иначе.

Своих детей князья отдавали, как правило, бывшим подвластным крестьянам в своём или соседнем селе; кабардинские князья в балкарские, осетинские и даже грузинские семьи.

Интересную, но спорную мысль высказала Д. Г. Сабанова, которая считает, что кормилицами воспитанников осетинских феодалов, как правило, явились не жёны последних, а подвластные женщины, т. е. крестьянки. Такое утверждение кажется спорным и необоснованным.

Каждый феодал через аталычество стремился усилить свои позиции, приобрести нового могущественного родственника, на которого бы в случае острой необходимости можно было опереться. Аталыка должны были воспитывать не крестьяне и не номылушта фео-

далов (именные жёны – Ф. А., З. Б.), а наиболее уважаемые и почитаемые мужчины и женщины из дома воспитателя-феодала. Воспитателями – аталыками детей осетинских феодалов (алдаров и баделят) – не могли быть осетинские крестьяне и тем более грузинские и кабардинские крестьяне. В научной литературе нет таких примеров. Вряд ли бы кто из феодалов согласился отдать своего ребёнка на воспитание в семью, где неизвестно, кто за ним бы ухаживал (кормил, одевал, обувал, учил чему-либо и т. д.). Кормилицы воспитанников феодалов становились на всю жизнь неродными матерями, очень близкими для аталыка, к которым по обычаю он обязан был относиться как благородный сын. Именно поэтому, на наш взгляд, не позволялось номылушта, другим женщинам крестьянского происхождения быть «кормилицами» аталыков.

Обычай обязывал воспитателя и его семью относиться к аталыку даже внимательнее и добрее, чем к своим родным детям или братьям.

Даже в начале XX в. аталычество ещё имело место у некоторых народов Кавказа. Первый балкарский историк и этнограф М. К. Абаев в 1911 году писал о том, что аталычество «не успело еще и теперь выйти из моды окончательно» [1].

В 1752 г. дигорский аристократ Туганов взял на воспитание сына кабардинского князя Казы Кайсанова, с которым жил в Дур-Дуре. В архивных документах есть и другие подобные факты. Так, например, в одном из них, датированном 1761 г., говорится, что Кайтуко Кайсинов, племянник знаменитого кабардинского аристократа, генерал-майора Эльмурзы Черкасского, воспитывался у осетина Султана Баева. Аталыком жены известного кабардинского аристократа Бек-Мурзы Атажукина и двоюродной сестры штабс-ротмистра Иналова-Жан – был осетинский аристократ, майор Абисалов.

Б. А. Калоев описал случай, когда сын кабардинского аристократа воспитывался в качестве хъана в семье Зангиевых из с. Мизур Алагирского общества. Когда мальчику исполнилось 14 лет, он был возвращён в дом его родителей, от которых Зангиевы получили богатые подарки, и между этими семьями установились родственные отношения. Таких примеров было достаточно много, и они демонстрируют многовековые дружественные отношения народов.

Этнографический материал показывает, что наибольшее распространение институт аталычества получил в Кабарде и Осетии. Первый кабардинский историк В. Н. Кудашев по этому поводу писал: «Воспитание детей кабардинских пши (князей) как мальчиков, так и девочек, никогда не происходило в родительском доме. Почти с самого дня рождения детей пши брали на воспитание лица других сословий и держали их до семилетнего возраста. Этим способом воспитатели, или аталыки, старались завоевать расположение к себе пши» [6]. Иногда аталыками кабардинских аристократов, как уже

подчёркивалось выше, становились и осетинские феодалы, стремившиеся сблизиться с семьёй князя.

По авторитетному мнению большого знатока кабардино-осетинских отношений в XVII–XIX вв., профессора Г. А. Кокиева, «Казгери Кариаев и Тотраз Кануков – предки привилегированных и крупных землевладельческих родов Кануковых и Кариаевых – получили свои земли в Кобанском ущелье от кабардинских феодалов Ахловых, с которыми Кануковы и Кариаевы были в аталычестве» [5]. Эти примеры демонстрируют материальную заинтересованность аталыков в воспитании ребёнка другого, более сильного рода. Кроме материальных благ, аталык получал со стороны рода своего воспитанника самое главное – покровительство и защиту от обидчиков. Семьи, связавшие себя аталыческими отношениями, выступали друг за друга в качестве кровомстителей.

В Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской республики имеются уникальные документы, из которых следует, что в многовековой истории народов Кавказа были случаи, когда одна семья воспитывала представителей нескольких поколений другой семьи, с которой она состояла в родстве, основанном на традициях аталычества. Так, «осетины из Ардонского аула Тко, Самыр, Тасо и Кази Мерденовы воспитывали кабардинца Хаджи-Мурзу Коголкина, отца Магомета, и еще трех Коголкиных» [11]. Но и Коголкины не оставались в долгу перед осетинами. Например, «поручик Али-Мурза Коголкин воспитывал у себя дигорского аристократа Али-Мурзу Абисалова, которого к декабрю 1832 году возвратил обратно» [11, л. 24].

Архивный документ позволяет нам проследить прочные родственные связи, порождённые аталычеством, которые существовали между феодальными родами куртатинских таубиев Гуриевых и кабардинцев Анзоровых. К сожалению, нам неизвестно, как щедро Анзоровы наградили своего аталыка Гуриева, но известно, что один из потомков аталыка – Цопан, сын Гуриева, умерший в глубокой старости в 1922 году, ездил в Кабарду к Анзоровым с тем, чтобы они ему оказали помощь. Анзоровы подарили ему 1000 баранов, 9 лошадей и много других подарков [11, с. 24].

В статье «Привилегированные сословия Кабардинского округа», опубликованной в «Сборнике сведений о Кавказских горах» в 1870 г., авторы обратили внимание на такую особенность этикета кабардинских князей. «Воспитание княжеских детей семилетнего, т. е. до совершеннолетия, никогда не происходит в доме родителей: обыкновенно, княжеские дети отдаются в дом какого-либо, и как подобное аталычество составляет особенную для аталыка честь, то нередко добиваются её тлекотлеши и джинуго (кабардинские аристократы, которые по своему социальному статусу уступают князьям); сами же князья на воспитание к себе посторонних детей не бе-

рут, исключая весьма редких случаев, а именно – или в знак особенного своего благоволения к ворку, или призирают (воспитывают) у себя в доме сирот своих аталыков» [9].

Обычай аталычества способствовал примирению и сближению семейств разных национальностей. К этому следует добавить, что при таком способе воспитания дети приучались говорить на других языках, осваивали культуру, быт, нравы. Эти факторы, как правило, играли впоследствии весьма важную и полезную роль. Однако данный обычай иногда использовали в корыстных целях конокрады, разбойники, абреки.

Царская администрация всячески стремилась искоренить этот древний обычай, пытаясь нейтрализовать влияние Кабарды на народы Северного Кавказа. В августе 1822 года вышла прокламация генерала А. П. Ермолова, в которой говорилось: «Отныне впредь воспрещается всем кабардинским владельцам и узденям отдавать детей своих на воспитание к чужим народам, но воспитывать их в Кабарде. Тех, кои отданы прежде, тотчас возвратить» [7]. Это была попытка разорвать исторически сложившиеся аталыческие связи народов региона. Однако эти примеры не имели большого успеха. Балкарский историк и этнограф М. К. Абаев писал о балкарском аталычестве, которое имело место ещё в начале XX века. В частности он приводит факты аталыческих отношений балкарских таубиев с кабардинцами и осетинами. «И сейчас, писал он, есть еще живые балкарские таубии, кормилицами которых были кабардинцы и осетины» [1].

По мнению профессора Н. Г. Волковой, в высокогорном осетинском обществе Уаллагком (Дигорское ущелье Северной Осетии) детей часто отдавали на воспитание в балкарские семьи, где они выучивали язык и заводили необходимые знакомства. Последнее было им необходимо для ведения торговых дел, главным образом для покупки балкарских пород скота, считавшихся лучшими. Среди балкарцев, хотя реже, также были известны факты отдачи на воспитание в осетинские семьи [3].

Ф. И. Леонтович, исследуя нравы и обычаи кавказских горцев, в частности обычай аталычества, пришёл к выводу, что, во-первых, отец отдавал своего ребёнка на воспитание своим узденям или ближайшим друзьям, так как стремился избежать всего того, что могло изнежить душу ребёнка; во-вторых, аталычество являлось одним из действенных способов прекращения кровомщения и примирения враждующих родов; в-третьих, при отсутствии у народов Кавказа в рассматриваемый период государственного устройства, при непрерывной вражде между отдельными фамилиями аталычество являлось цементирующим началом между враждующими и разобщёнными родами.

Известно немало примеров, когда благодаря этому обычаю кровникам удавалось примириться, так как «родство», установившееся через аталычество, считалось священнее природного. Подобная история произошла с двумя враждующими феодальными фамилиями Дигории – Кануковыми и Кубатиевыми. Первые похитили у Кубатиевых новорожденного младенца и доставили в Донифарс, где успели накормить его грудью кормилицы до прибытия погони. Мальчик остался у Кануковых в «емчегах». Впоследствии Кануковы и Кубатиевы не только помирились, но и породнились. Этот пример интересен тем, что примирение и установление родственных отношений между двумя фамилиями произошло с помощью обряда усыновления похищенного ребёнка через кормление его грудью близкой родственницы, женой или матерью похитителя.

Приведённые выше документы и факты однозначно говорят о том, что искусственное родство у народов Северного Кавказа играло важную политическую, экономическую и культурную роль как внутри своего народа, так и в отношениях с соседями. Сказанное особенно относится к кабардинцам, балкарцам и осетинам. Факты заключения аристократами искусственного родства усиливали объективный процесс интернационализации общественной жизни, взаимовлияние культур народов региона. Человек, породнившийся с сильной влиятельной фамилией, получал с её стороны защиту и покровительство. Роль, которую искусственное родство сыграло в становлении добрососедских отношений феодальных сословий Северного Кавказа в XVIII–XIX вв., была весьма высока. Во-первых, институт искусственного родства функционировал как один из путей к примирению кровников, во-вторых, использовался как инструмент для достижения большей социальной значимости в обществе, в-третьих, он часто использовался и как средство достижения политической власти.

Установление родственных отношений между представителями разных народов объективно приводило к взаимному обогащению в области материальной и духовной культуры.

Библиографический список

1. Абаев М. К. Балкария. Исторический очерк // Мусульманин. – Париж, 1911. – № 14–17.
2. Бакунин В. М. Описание кабардинского народа // Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. – М., 1957. – Т. 2. – С. 159.
3. Волкова Н. Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX – начало XX вв.). – М., 1989.
4. Калоев Б. А. Осетины. – М., 1967.
5. Кокиев Г. А. К вопросу об аталычестве // Революция и горец. – 1929. – № 3. – С. 52.
6. Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе. – Киев, 1913. – С. 109.

7. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. В 2 т. – Одесса, 1882. – Т. 1. – С. 261.
8. Осетины глазами русских путешественников // Русско-осетинские отношения в XVIII в. Сб. документов в 2 т. Т. 1 (1742–1762). – Орджоникидзе, 1976. – С. 377.
9. Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1870. – Вып. 3. – С. 35–38.
10. Хан-Гирей Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978. – С. 179.
11. Центральный Государственный Архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1365. Л. 22.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЕЛЕНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Г. Б. Сайфутдинова, А. С. Халиулина
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, республика Татарстан, Россия

Summary. The Republic of Dagestan is part of the North Caucasus Federal District. With the capital city of Makhachkala. One of 14 recognized by the people of Dagestan-speaking population (Terek Cossacks, Ukrainians and Belarusians).

Key words: Russian Caucasus; history of settlement of Dagestan. Istria accession to the territory of modern Russia Dagestan can discover new aspects of the contemporaries of the issue. In our time; opening up new facts relationships of these states.

Ещё на этапе раннего славянского государства княжеские дружины уже осуществляли набеги на Кавказ. В IX–XIII веках с развитием торговли контакты кавказского и славянского региона стали постоянными, что способствовало увеличению числа русских на Кавказе. Торговали в основном по течению рек Днепр, Дон и Волга, которые вели в Киев и Новгород. По Волго-каспийскому пути торговля не прекращалась и во время золотоордынских ханов. Именно потому, что русское население обживало Кавказ с незапамятных времён, оно представлено здесь неоднородно и в различных социально-экономических условиях. Исторически русские делятся на несколько групп: терско-гребенское (низовое или кизлярское) казачество, появившееся здесь в XVI веке; русское население, мигрировавшее сюда в 40-х годах XIX века из-за кавказкой войны и сразу после Манифеста 1861 года; население, прибывшее на Кавказ в XX веке в период 1930–80-х годов из разных уголков СССР в основном эвакуированные, а также приезжали на строительство промышленных и жилых объектов Махачкалы, Каспийска, Буйнака и др. На Севере Дагестана, в Кизляре, Кизлярском и Тарумовском районах русские в 1990-х годах составляли более 43 % всего населения. По переписи населения 1989 года русских в Дагестане проживало 165940 человек. Сейчас русское население в республике составляет

104,020 тыс. человек (3,57 % населения). Основная часть русских продолжает жить в городах (80,0 %). Из них живут в Кизляре (54,0 %), в поселке городского типа Комсомольский (81,0 %). Сельское население (терские казаки) сосредоточены в низовьях Терека (30,4 %), число русского населения в Дагестане в последние время постоянно уменьшается из-за миграции [1].

Библиографический список

1. Население Дагестана. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 20.04.13).

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

З. М. Гаджиева

**Дагестанский государственный педагогический
университет, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия**

Summary. In the conditions of a new geopolitical situation in the North Caucasus the problem of reduction of a number of the Russian population in the Republic of Dagestan negatively influences the economic, socio-political and cultural life of the mountain country.

Key words: geopolitics, population, moving, concentration, demography, migration, unemployment.

Республика Дагестан является самой южной зоной расселения русских в России. Среди актуальных проблем социальной географии Дагестана важное место занимает изучение населения, его демографии, численности, расселения и миграции.

Дагестан является самой многонациональной республикой Российской Федерации, и трудно найти на земном шаре место, где на такой небольшой площади размещалось бы столько народов с различными языками и диалектами, культурными традициями и обыденными особенностями. Республику населяют представители 102 национальностей.

Одним из коренных народов Дагестана являются русские, заселение которых здесь началось в VII–X веках. Дагестан в составе России превратился из отсталой окраины в республику с относительно развитым сельским хозяйством, промышленностью, социальной инфраструктурой.

По переписи населения 2010 года численность русских здесь была 104,0 тысяч человек, что составляет 3,6 % от общего числа населения республики [3].

На современном этапе развития Дагестана в составе России очень важно воссоздать истинную картину формирования русского

населения Дагестана и его роли в хозяйственно-экономической, социально-политической и культурной жизни республики, ибо несведомлённость значительной части населения в этих вопросах вызывает подчас недопонимание и ложное толкование. Несмотря на огромное историческое значение русских для экономики и социальной жизни Дагестана, немало нерешённых проблем в изучении их социальной географии. Среди них – геодемографические.

Указанная проблема приобретает особую значимость в условиях новой геополитической обстановки на Кавказе, сложившейся после распада СССР, что привело к возрастанию политической роли Дагестана и его отдельных регионов, особенно его Северо-восточной части.

Дагестан – первое национально-территориальное образование Северо-Кавказского региона, где раньше всех проявились признаки завершения территориальной экспансии русских в горной зоне. Более столетия в республике росли их абсолютные и относительные показатели, расширялась география их расселения.

На первых этапах переселения они создавали свои поселения подальше от городов, часто среди поселений местного крестьянства. Большая часть переселенцев расселялась в Северо-Восточной части Дагестана, где были наиболее благоприятные климатические условия для развития сельского хозяйства. С развитием промышленного производства русское население переселялось в города.

В 1959 г. в Дагестане русские были вторым по численности этносом республики и составляли 20,1 % населения. Основная их часть (64 %) проживала в городах [4]. Сложившийся к концу 1950-х годов характер расселения русских в республике меняется, причём динамика численности в городской и сельской местности носит разнонаправленный характер [1, с. 48]. В течение следующего десятилетия их численность сократилась на 4,2 тыс. чел., при этом в городах она продолжала расти (на 14,5 %). В конце 70-х годов (1979 г.) доля горожан составляла 80,8 %, к концу 80-х – 84,8 %. В 2002 г. доля городского населения у русских составляла уже 86 %, а в сельской местности, напротив, сократилась почти на 1/3 (с 36 % в 1959 г. до 14 % в 2002 г.) [5].

Интенсивное нарастание демографического потенциала горных районов республики обостряло проблему малоземелья, население горной зоны мигрировало на трудодефицитные равнинные территории. К 1980 г. русское население Дагестана практически повсеместно было замещено титульными народами: аварцами, даргинцами, ногайцами. Об этнической принадлежности первопоселенцев говорят подчас лишь сохранившиеся русские названия.

Снижение численности русских стало общей тенденцией как для сельской местности, так и для городской, но основное сокращение проходило за счёт потерь в сельской местности. Так, в Кизляр-

ском районе, где русское население наиболее многочисленно, только в 9 сёлах из 88 доля русских превышала 50 %. Как правило, это мелкие или средние населённые пункты с численностью не более 800 человек [1].

По переписи населения 2002 года число русских составляло 120,8 тыс. или 4,7 % от общего числа населения республики, а к 2010 году их численность сократилась на 1,1 % [2].

В условиях сокращения общей численности русского населения в Дагестане в начале этого процесса в городах она хотя и медленно, но продолжала расти. В конце 1980-х – начале 1990 годов масштабы сокращения численности русского населения стали нарастать не только в связи с увеличением интенсивности миграционного оттока, но и за счёт быстрого снижения естественного прироста. Как и во всех республиках Северного Кавказа, у русских в Дагестане сложился отрицательный естественный прирост.

Достаточно высок и удельный вес пенсионеров в регионах компактного проживания русских, который составляет 41,8 %. Наиболее высок он в г. Кизляре – 64,7 %. Это отразилось на национальном составе учащихся школ региона. Например, в Тарумовском районе за период с 2002 по 2010 год число русских школьников сократилось с 40 до 16 процентов. В Кизлярском районе за этот же период их число сократилось с 19 до 9 процентов, в г. Кизляре с 55 до 36,0 процентов при соответствующем росте удельного веса школьников других национальностей.

Одной из основных особенностей расселения русских является высокая степень концентрации их в городах, особенно в столице (Махачкале) – 42125 чел. в 2002 году. Это связано с развитием городов как крупных индустриальных, научных и образовательных центров, где русские составляли значительное большинство.

Формирование русского населения в городах обеспечивалось посредством направления на работу молодых специалистов (в основном на промышленные предприятия) в аппарат управления, в органы образования и другие сферы. Начавшийся в конце 1980-х – начале 1990-х годов процесс сокращения численности русских в городах Дагестана проявился в первую очередь не в столице, а во всех других городских поселениях. Русское сельское население проживает в так называемых «русских» районах (Тарумовский, Кизлярский).

Геополитическая обстановка, создавшаяся после распада СССР, превратила Дагестан в экономический и политический форпост юга Российской Федерации. На фоне военных конфликтов в соседних республиках особенно остро встал вопрос о научном обосновании модели совместного проживания всех народов Дагестана. Районы массового исхода русских в республике (Кизлярский, Тарумовский районы) являются зоной риска для России, угрозой целостности российского государства, индикаторами межэтнической

напряжённости, свидетельствующими о распространении националистических настроений и действий, экстремизма и других крайних форм проявления межнациональной напряжённости.

Сокращение численности русских происходило и за счёт миграционного оттока населения. Их доля снизилась с 74 % (1970 г.) до 29 % (2002 г.) [2].

Социально-экономические и этнополитические процессы, начавшиеся в конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия в республиках Северного Кавказа, значительно усилили в обществе социальную напряжённость, следствием которой стали межэтнические конфликты. Одним из следствий этих конфликтов явился массовый миграционный отток населения (в данном случае – русского) в направлении, как правило, своей исторической родины.

Наибольшее число русских, выехавших из республики, отмечено в 1995 г. (43,8 % от всех выбывших). Отток русских и русскоязычного населения продолжается и сейчас, хотя он и несколько сократился.

Миграционные процессы последнего десятилетия в республике носят весьма неустойчивый характер, они быстро меняют направление, масштабы, структуру и интенсивность. Если массовый выезд русского населения из закавказских республик, Средней Азии, Чечни, Ингушетии связан с войной, то отток из нашей республики связан с проблемами экономической нестабильности, низким уровнем жизни, недостатками в социальной защите человека, криминогенной обстановкой, лишаящими их уверенности в завтрашнем дне.

Большая часть мигрантов не выезжает за пределы Северо-Кавказского района. Они остаются на постоянное место жительства в Ставропольском и Краснодарском краях и Ростовской области или направляются в Центральный район (Москву и Московскую область, Тверскую и Тульскую области), Поволжский район (Астраханскую, Волгоградскую и Саратовскую области). Если раньше на работу за пределы республики выезжали в основном отдельные члены семьи, то сейчас одной из новых черт нынешних миграционных процессов среди русского населения является отъезд из республики целых семей, в основном состоящих из лиц трудоспособного возраста.

Нестабильная ситуация в Дагестане и на Северном Кавказе способствует оттоку из республики не только русских, украинцев, евреев, татар, армян и др., но и лиц коренных дагестанских национальностей. Русские выезжают в основном из городской местности.

Активизация оттока русского населения вызвана не только внутренними «дагестанскими» причинами. В психологическом плане не последнюю роль здесь сыграли очаги реальной и потенциальной напряжённости в межнациональных отношениях в сопредельных с Дагестаном государствах и республиках, поставившие под

угрозу жизнь людей разных национальностей, в том числе и русских, даже в тех случаях, когда они не являлись ни объектами, ни прямыми участниками национальных конфликтов.

На миграцию русских воздействует и такой фактор. Из Чеченской Республики прибыло большое число этнических дагестанцев – беженцев, которые самовольно захватывают земли, обустроиваются в Тарумовском и Кизлярском районах. Потоки миграции из других мест «заражают» русских – уезжают даже те, кто имеет работу, кому никто и ничто не угрожает.

Общая дезорганизация общественной жизни, активизация криминальных структур, ослабление законности, способности государственных органов обеспечить защиту элементарных гражданских прав особенно сильно отразились на жизни русского населения в Дагестане. Наиболее слабым элементом остаётся их правовая защита.

На отток русского населения с Дагестана повлияло тяжёлое положение в экономике и социальной сфере, которыми традиционно занималось русское население (промышленность, рыболовство, свиноводство и т. д.). Они и по сей день являются неотъемлемым компонентом рабочей силы Дагестана, носителями сложных профессий и высоких квалификаций. Именно русские оказались в значительной степени занятыми в областях производства, которые в наибольшей мере охвачены кризисом (предприятия ВПК, к примеру). Русские обладали необходимыми профессиями, навыками и опытом. 80 % промышленности в республике было ориентировано на оборонный сектор, а русские в городах работали преимущественно на оборонных предприятиях. Безработица поразила русских больше других. Это обстоятельство является основным фактором, вызывающим миграцию.

Резкий рост безработицы в связи с закрытием многих промышленных предприятий, неуверенность в будущем, социальная незащищённость при отсутствии внутриэтнической сплочённости и помощи родственников и общины, как это наблюдается у остальных народов Дагестана, – всё это тоже привело к относительно большому оттоку русского населения Дагестана.

Вопрос о снижении оттока и возвращении русского населения на территорию Северо-Кавказского федерального округа отнесён руководством страны к одной из стратегических задач по стабилизации ситуации на Северном Кавказе. За период, прошедший с 1989 года, субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, покинули около 300 тыс. русских. Такая массовая миграция не могла не сказаться негативно на экономической, общественно-политической ситуации, в том числе и в Дагестане.

Сознавая ответственность за судьбу всего дагестанского народа и важную роль русского народа в развитии и приобщении Дагестана

к передовой экономике и культуре России и Запада, Государственный Совет, Народное Собрание, Правительство РД обозначили вопрос русских как важную государственную и общественную проблему всех народов Дагестана.

Со стороны Правительства, местных администраций (в том числе и образованных при Правительстве и райгорадминистрациях специальных комиссий) уделяется большое внимание этой проблеме. В целом общественность Дагестана в определённой мере способствовала относительному замедлению темпов миграции русских из республики в 1994 г. Однако с началом военных действий в Чеченской Республике темпы оттока русских опять стали расти.

Для оперативного решения проблем, связанных с выездом русских, создана специальная комиссия Правительства Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения, которая функционирует и в настоящее время.

Проблема оттока лиц русской национальности за пределы республики актуальна, и актуальность данной проблемы требует принятия и реализации комплекса дополнительных мер по предупреждению этого процесса:

- обеспечить и реально осуществить законодательно полное равенство граждан республики независимо от их национальной принадлежности;

- вести систематическую пропаганду в средствах массовой информации о роли русского народа, его рабочего класса, интеллигенции в оказании огромной помощи Дагестану в развитии промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, науки и культуры в целом;

- возродить и расширить в республике промышленное производство как сферу, где традиционно трудились и предпочитают трудиться представители русского населения Дагестана;

- оказать содействие русским семьям в решении их производственных и бытовых вопросов, их семьи с тремя детьми считать многодетными и оказывать им материальную помощь;

- всемерно укреплять и расширять дружбу русских семей с дагестанскими, чтобы дагестанская семья для русских была опорой и защитницей от всяких посягательств на их жизнь, собственность и прочее.

Библиографический список

1. Белозёров В. С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2000.
2. Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4. Ч. 3. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации.
3. Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав регионов России. URL: <http://www.gks.ru>

4. Всесоюзная перепись населения 1959 года.
5. Национальный состав населения по регионам России. URL: <http://www.webcitation.org><http://www.webcitation.org>
6. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Г. Б. Сайфутдинова, М. А. Соколова
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The idea of the partition of Poland appeared in international politics at the beginning of XVIII century in Prussia and Austria. But to carry out the section came with the participation of Russia during the reign of Catherine II. Istria accession of Poland to the territories of Russia can discover new aspects of the contemporaries of the issue.

Key words: the Duchy of Warsaw; a free city of Krakow; the Kingdom of Poland.

Речь Посполитая (Республика Польши и Литвы) как государственное образование возникло в 1569 году в результате объединения Польши и Литвы. Королевская власть подчинялась польскому сейму, а знать постоянно враждовала между собой, не думая о нуждах государства, что привело к ослаблению Польши к середине XVIII века. Могущественные соседи Польши стали лелеять идею её раздела, а ослабевшее из-за внутренних неурядиц государство уже не могло оказать серьёзного сопротивления. В 1763 году в результате Семилетней войны и последующего мирного договора с Пруссией Россия сильно сблизилась с последней, в том числе и в вопросах политики границ речи Посполитой. В 1772, 1793, 1795 годах Австрия, Пруссия и Россия произвели три раздела Речи Посполитой. В итоге трёх разделов Речи Посполитой к России перешли литовские, белорусские (кроме части с городом Белосток, отошедшей к Пруссии) и украинские земли (кроме части этнических украинских земель, отошедших к Австрии), а коренные польские земли, населённые этническими поляками, были поделены между Пруссией и Австрией. В результате Наполеоновских войн польское государство было восстановлено в форме Варшавского герцогства под короной саксонского короля. После падения Наполеона в 1814 году Россия, Пруссия и Австрия снова разделили Польшу и создали на завоеванных территориях автономные области: Великое княжество Познанское (отошло Пруссии), вольный город Краков (в 1846 включён в состав Австрийской империи) и Царство Польское (отошло России). Государственность Польши была утрачена, её земли до 1918 года находились в составе Пруссии, Австрии и России [1].

Библиографический список

1. Три раздела Речи Посполитой. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 20.04.13).

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СТРАН ПРИБАЛТИКИ К СССР

Г. Б. Сайфутдинова, А. А. Хуснутдинова
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Annexation of the Baltic republics to Soviet Russia on the eve of World War II – a decision that determined the political influence in the region. In our time, opening up new facts relationships of these states. Sources represent the unique format of the documents is often the only reliable.

Key words: Baltic countries; the pact Ribbentrop – Molotov; World War II.

Латыши, латвиешы (самоназвание от этнонима древнеславянской народности латгалов, или летгалов, в русских летописях – летьгола). Предками латышей были балтские племена, поселившиеся на территории Латвии в III–II тыс. до н. э. В конце I – начале II тыс. н. э. у них возникли раннефеодальные отношения, начала складываться единая латышская народность [11, с. 149].

На просторах Башкортостана первые поселения латышей, довольно сильно выделяющиеся по своей культуре, языку, религии, обычаям и обрядам среди других народов края, появляются во второй половине XIX в. [3, с. 416.] В 80–90-х годах XIX в. многие латыши покидали территорию Латвии, чтобы за её границами найти возможность получить землю в собственность. Массовое переселение латышей в Башкортостан началось в 80-е годы XIX в. В этих местах их привлекала доступная земля. Таким образом, на территории Башкортостана образовалось несколько колоний: Ауструм (400 человек), Озолы (100), Балтия (400), Баложы (300), Архангельское (1 800 человек). [4]. Самые большие колонии были в Иглинском и Архангельском районах, где до сих пор проживает значительное число латышей. После Великой Отечественной войны многие латыши возвратились в Латвию. По данным переписи населения 1959 г., общая численность латышей в Башкортостане составляла 3 804 человека, в 1970 г. – 3 500 [5, с. 64], к настоящему времени число латышей в республике составляет 1 117 человек [6, с. 19].

Латышское население Башкортостана в динамике (1926–2010 гг.)

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всё население	2665,8	3 157,9	3 340,3	3 818,1	3 844,3	3 943,1	4 104,4	4 072,3
Латыши	7 045	6 692	3 804	3 531	2 604	1 956	1 508	1 117

В 1985 году Академия наук Латвийской ССР организовала комплексную экспедицию в Башкортостан для обследования степени сохранения языка, фольклора, этнографических традиций латышей. Учёными был признан высокий уровень сохранения латышской культуры и языка [8, с. 112]. Башкирские латыши сумели сохранить свою культуру, свои песни, национальные обычаи.

Тем не менее, молодёжь сегодня живёт в смешанных семьях, в которых родным языком уже считается русский. На этом фоне создание национально-культурного общества стало стимулом к возрождению латышской культуры.

В 1993 года было создано национально-культурное общество "Ауструм", которое установило контакты с латышскими общинами России, с Обществом Латвии в России, с посольством Латышской Республики в России.

Его преемником стал Республиканский латышский национальный центр Башкортостана, созданный в октябре 1996 года. Председателем был избран Виктор Яковлевич Карклин. Основная цель Центра – возрождение культуры латышского народа в Республике Башкортостан, объединение всех заинтересованных граждан для осуществления задач по оказанию содействия в развитии духовной культуры населения, расширению и углублению знания латышского языка, изучении и пропаганде достижений латышской культуры, сохранении и возрождении фольклора, традиционных обрядов, прикладного искусства, народных промыслов. Общественная организация латышей республики является полноправным членом Ассамблеи народов РБ и Конгресса латышей РФ.

Важную роль в этнокультурном развитии латышей Башкортостана играет филиал ГУ Дом дружбы народов РБ – латышский историко-культурный центр "Максим Горький" в с. М. Горький Архангельского района РБ, созданный в 2003 году соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан» [7].

Всего в Башкортостане свою деятельность по сохранению и поддержанию национального наследия ведут 16 историко-культурных центров. Их создание, как правило, было инициировано национальными общественными организациями республики и получило поддержку государственных органов Башкортостана.

С 13 апреля 2006 г. согласно Постановлению Правительства Республики Башкортостан № 85 от 13 апреля «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан» определена организационно-правовая форма центров, которые получают официальный статус филиалов государственного бюджетного учреждения «Дом дружбы народов Республики Башкортостан».

Архангельский район расположен в центральной части республики. Западная часть территории района представляет собой предгорную равнину, восточная относится к западным хребтам Южного Урала. В районе протекают реки Инзер и Лемеза с притоками, по северо-западной окраине – река Сим, по западной – река Белая, по юго-западной – река Зилим. Здесь проживают представители 25 национальностей, среди которых есть и латыши. Их численность составляет 1,8 % [6, с. 151] от всего населения района. Наиболее компактным местом пребывания латышей в Архангельском районе является село Максим Горький.

Латыши появились в этих краях в конце XIX в. Они брали в аренду так называемые удельные (принадлежавшие царской семье) земли. Латышские хутора образовали Арх-Латышскую колонию Архангельской волости Стерлитамакского уезда. И после Октябрьской революции латыши предпочитали жить на хуторах, пока не началась коллективизация. В 1929 г. 19 крестьянских хозяйств объединились в колхоз с названием «Яуна Дзиве» («Новая жизнь»). В начале 30-х годов началось переселение с хуторов. В апреле 1931 г. колхоз стал называться именем Петра Стучки, а с марта 1939-го был переименован в колхоз имени Максима Горького. Отсюда и пошло название села. Колхозники, занимавшиеся животноводством и полеводством, работали на совесть. Не раз их достижения в животноводстве демонстрировались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

Латыши – народ сдержанный, трудолюбивый. Их старшему поколению свойственно трепетное отношение к народным традициям. Каждый в селе знает мастера Ивана Вециса, который плетёт уникальные кленовые шляпы (без всякого подручного материала) на любимый народный праздник Лиго (Янов день). Без такой кленовой шляпы этот праздник для латыша – не праздник. Или Валентину Совину, которая вяжет варежки, красочные, с традиционным орнаментом. А вот уж сыроделие да пивоварение у каждого своё – по старинным рецептам дедов и прадедов. Вот на Янов день и проходит своеобразный конкурс: у кого сыр да пиво лучше. Конкурс на лучший латышский дворик тоже становится здесь доброй традицией и немало способствует благоустройству и украшению села [10].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что главной задачей латышского историко-культурного центра «Максим Горький», является сохранение этой неповторимой национальной ауры.

Главным объектом историко-культурного центра считается школа. Каждый год в это учебное заведение приезжает учительница из Латвии. Она проживает в специально оборудованном для неё домике и становится на время местной жительницей. С осени до весны она обучает местных учеников латышскому языку, они её – русскому. Традиция эта пошла от возникшей у представителей посольства Латвии в Москве идеи, была поддержана местной властью и живёт уже более пятнадцати лет. После окончания учебного года гостя возвращают на родину. Отбор учителей в Латвии для России идёт на конкурсной основе, и практически ежегодно они меняются. Уроки приезжей учительницы посещают все дети из латышских семей, а вместе с ними и дети других национальностей – русские, башкиры, татары. Познакомиться с новым языком, культурой им тем более интересно, что занятия проходят в игровой форме. Ученики хором повторяют новые слова, поют, водят весёлые хороводы. Занимаются в специальном кабинете, где выставлена экспозиция латышского музея: старинные платья и костюмы, шляпы, венки, национальные предметы быта. Музею школы присвоен статус этнографического.

В школе также проходят народные праздники, отмечаются юбилеи выдающихся деятелей латышской культуры – Вилица Лациса, Яна Судры, Яна Яунсудрабень и др. [10].

При историко-культурном центре действуют краеведческий кружок, кружок декоративно-прикладного творчества и два фольклорных ансамбля – детский ансамбль «Авотс» («Родник») и взрослый «Атбалсс» («Эхо»), который как нельзя лучше воплощает преемственность поколений в культурном отношении, в него входят 25 человек из трёх составов: младшего, среднего, старшего [9, с. 1]. Оба коллектива являются непременными участниками всех районных народных праздников.

К основным ежегодно проводимым латышским центром праздникам относятся «Рождество», «Мартыни», «Праздник свечей», «Пасха», «Янов вечер» («Лиго»), «Праздник хлеба, сыра и мёда».

Особенно ярко проходит в деревне праздник «Лиго». Лиго – праздник вдохновенного труда. По народному поверью, к этому празднику должны быть закончены полевые работы. Радостный праздник дан латышу, чтобы он мог в день Лиго с гордостью оглянуться на сделанное, а затем снова взяться за работу. В ночь накануне Лиго никто не должен спать – заснувшие будут ленивыми работниками весь следующий год. Ансамбль «Атбалсс» исполняет любимые народом песни и танцы. Затем на поляне появляет-

ся главный герой праздника – Янис. По этому поводу фольклорный ансамбль преподносит зрителям зажигательный танец «Дети Яниса». Как только солнце скрывается за горизонтом, на высоком столбе зажигают костер. По старинным преданиям, чем дальше простирается свет от огненного столба, тем плодороднее будут поля и луга вокруг. Затем на поляне зажигают огромный костёр, символизирующий Солнце, после чего участники фольклорного праздника отправляются искать цветы папоротника, который помогает обрести необычные способности: человек сможет понимать язык зверей и птиц, ему откроются все сокровища земли. Праздник традиционно завершается коллективным танцем.

Большим событием для центра стало проведение в районе в июне 2009 г. Всероссийского фестиваля латышской песни, на который приехали коллективы из Латвийской Республики, из регионов России – Республики Коми, Красноярского края и Омской области, городов Москвы и Магадана.

Праздник латышской песни проходил под патронатом супруги Президента Латвии госпожи Лилиты Затлере.

После официальной части мероприятия состоялся парад участников. Почти два десятка фольклорных коллективов в национальных костюмах прошли по центральной площади райцентра. После чего в районном дворце культуры состоялся концерт-смотр. В течение двух часов исполнялись латышские песни и танцы. Каждый зритель мог ощутить, что народная песня (дайна) позволяет латышам осознать себя как единый народ, имеющий древнюю историю.

Праздник латышской песни – это ещё и возможность различным национальным объединениям и представителям государственной и муниципальной властей обменяться опытом в сфере сохранения и развития культур народов, проживающих в условиях диаспоры.

Латышский ИКЦ «М. Горький» постоянно расширяет перечень проводимых мероприятий и круг их участников. В последние годы были проведены конкурсы «На лучшее латышское подворье», «На лучший латышский сыр», «На лучшее ячменное пиво», «На лучший хлеб из ржаной муки», конкурс чтецов на трёх родных языках «Навеки вместе». В 2012 году совместно с Общественной организацией «Республиканский латышский национально-культурный центр Башкортостана», администрацией муниципального района Архангельский район РБ, ГБУ «Дом дружбы народов Республики Башкортостан» проведены такие мероприятия, как латышский национальный праздник «День свечей»; праздник «Мэтени» («Масленица»); познавательные мероприятия «Латышские легенды и предания», «Язык орнамента в латышской культуре», «Янтарь Прибалтики», «Как Рига строилась», «Путешествие в страну ла-

тышских сказок» и др.; праздник «Великая Пасха»; Республиканский латышский национальный праздник «Лиго»; выставка книг к 135-летнему юбилею латышского писателя Яниса Яунсудрабиня; латышский национальный праздник «Мартыни» и многие другие мероприятия. Примечательно, что эти праздники собирают не только латышей, они интересны всем жителям села, независимо от национальности. В этом отражается уважение к национальной культуре каждого народа, характерное для Башкортостана.

В марте 2012 года Латышский ИКЦ принимал участие в официальной встрече делегации Латвии под руководством Чрезвычайного и Полномочного посла Латвийской Республики в Российской Федерации Эдгарса Скуя, который посетил нашу республику уже во второй раз (первый визит в 2009 году). Эдгарс Скуя обозначил потенциальные направления сотрудничества между Уфой и Латвией – в частности, в области туризма, строительства и финансов с заключением соответствующего партнёрского соглашения [2]. В ходе встречи также были обсуждены основные вопросы сохранения национального самосознания, языка и культуры латышей [1].

Историко-культурные центры народов РБ в целом, и латышский ИКЦ в частности, являются интереснейшими объектами туризма в Башкортостане. Необходимо разработать механизмы, которые позволят эффективно использовать историко-культурное наследие, разработать механизмы в области охраны, сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия.

Планирование образовательного процесса с учётом этнокультурных особенностей района, бережный сбор этнографического материала о латышах, организация мероприятий в рамках юбилейных дат выдающихся национальных деятелей и творческих личностей, проведение народных праздников – всё это позволяет филиалу поддержать и укрепить духовную основу латышского народа.

Нами дважды были проведены исследования с интервалом в 5 лет (2002–2003, 2008–2009 гг.) для выявления динамики развития межэтнических процессов на территории историко-культурных центров Республики Башкортостан, выяснения степени влияния организованных историко-культурных центров на уровень этнической идентичности населения. Исследования показали, что уровень этнической идентичности населения в результате деятельности историко-культурного центра за 5 лет вырос на 7 % (с 21 % до 28 %) [8, с. 204–205].

Благодаря серьёзным и проверенным временем межрегиональным и международным связям, а также упорному труду латышского историко-культурного центра, удаётся вести качественную работу по сохранению и развитию народных обычаев, по вос-

питанию младшего поколения в духе уважительного отношения к национальным традициям и к родной культуре.

Библиографический список

1. URL: <http://ddnrb.ru>
2. URL: <http://ufacity.info/news>
3. Габдрафиков И. М., Блинкена А. Я. Латыши // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. – 2-е изд., доп. – Уфа : Гилем, 2002.
4. Латыши // URL: <http://www.bashkortostan450.ru/culture/kultura-narodov/latish/>
5. Население Башкирии (По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.) : стат. сб. – Уфа : ЦСУ РСФСР Статистическое управление Башкирской АССР, 1971. – 152 с.
6. Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года : статистический бюллетень. – Уфа : Башкортостанстат, 2012. – 191 с.
7. Указ Президента Республики Башкортостан от 29.09.2003 г. № УП–574 «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.
8. Хабибуллина А. Р. Историко-культурные центры Республики Башкортостан: форма оптимизации этнической идентичности и межэтнических коммуникаций в регионе // LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2011. – 294 с.
9. Шарова Е. Язык музыки понятен всем. В Архангельске прошёл первый Всероссийский фестиваль латышской песни // Республика Башкортостан. – № 120 (26855).
10. Шумилова М. В. Историко-культурный центр «Село Максим Горький» – очаг национальной культуры латышей Башкортостана // URL: <http://www.bashinform.ru>
11. Этнокультурная мозаика Оренбуржья (научные статьи, очерки, статистика) / гл. ред. В. В. Амелин. – 2-е изд. доп. – Оренбург, 2003.

КИТАЙСКИЕ ЧАСТИ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918–1920 ГГ.)

Д. А. Гаврин

Сибирская пожарно-спасательная академия – филиал
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
г. Железногорск, Красноярский край, Россия

Summary. Chinese troops of Red Army exercised influence on course of Civil war in Russia. Chinese demonstrated strict discipline, absolute devotion and particular cruelty.

Key words: civil war; Red Army; internationalist; Chinese; troops.

В период Гражданской войны в России участие в боевых действиях принимали не только подданные разваливавшейся Российской империи, но и множество иностранцев, которых большевики умело

использовали в своих целях. В 1918–1920 гг. в Красной Армии было создано свыше 250 интернациональных отрядов, рот, батальонов и полков [1, с. 163]. Среди интернациональных частей Красной Армии особое значение имеют отряды, сформированные из китайцев.

К началу 1917 г. на территории Российской империи находилось свыше 200 тысяч китайцев, прибывших в страну вполне легально. Число нелегально проживавших на территории России, особенно на Дальнем Востоке, подданных Китая не известно. Появление китайцев в Российской империи было связано с двумя волнами эмиграции из Китая: первая из них имела место после подавления «боксерского восстания» 1900–1901 гг.; вслед за этим в северных районах Китая усилились голод и нищета, и тысячи людей бежали в соседнюю Россию в поисках лучшей жизни. Вторая волна китайских эмигрантов обрушилась на Россию после революции 1917 г., когда миграционные процессы некому было контролировать.

Даже пониженная, по сравнению с «белыми» русскими рабочими, заработная плата была для китайцев хорошим заработком. Появлялась возможность заработать денег в России и вернуться домой относительно состоятельным человеком. Труд китайцев использовался на строительстве Мурманской железной дороги. Много китайских рабочих направлялось на различные горные промыслы Урала, на угольные шахты Донецкого бассейна, на лесозаготовки в Белоруссии и Карелии. Наиболее грамотные китайцы отбирались для работы на различных предприятиях и заводах Москвы, Петрограда, Одессы, Луганска, Екатеринбурга [3, с. 85].

После октябрьского переворота 1917 года В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий хорошо понимали: для того, чтобы удержать власть, им придётся применять крайне непопулярные, чрезвычайные меры по отношению к коренному населению многих губерний России. Самыми лучшими исполнителями таких мер могли стать «интернационалисты», не связанные с интересами местного населения. Китайцам очень импонировали большевистские лозунги о «равенстве» и «экспроприации ценностей». Немедленно были приняты меры по привлечению китайцев в красногвардейские отряды Петрограда и Москвы для участия в уличных боях. Китайцы отличались высокой дисциплинированностью, беспрекословным подчинением приказам и диким фанатизмом, были готовы к самопожертвованию. Красноармейцы-китайцы отличались особой жестокостью при карательных операциях.

При формировании частей Красной Армии большевики уделяли особенное внимание вхождению в её состав интернациональных отрядов. При необходимости они могли ими немедленно воспользоваться как карательными при неповиновении приказам мобилизованного в Красную Армию русского населения, часто отказы-

вавшегося воевать за коммунистов, особенно в начальный период Гражданской войны.

В составе Красной Армии и ЧК в Гражданской войне участвовало около 50 тысяч китайцев. Всего в Красную Армию в этот период вступило около 300 тысяч иностранных граждан – такое большое число иностранцев в воюющей армии считается уникальным в истории XX века [2, с. 118]. Таким образом, китайцем был каждый шестой из солдат. Большую роль в создании китайских красных частей сыграли преданные большевикам члены РСДРП – ВКП(б) Сан Фу Ян и Шен Чен Хо. Последний даже получил мандат от советского правительства и был назначен специальным комиссаром по формированию китайских отрядов на всей территории Советской России. Сан Фу Ян создал несколько китайских красных отрядов на Украине. Шен Чен Хо сыграл большую роль в формировании китайских интернациональных красных отрядов в Москве, Петрограде, Луганске, Харькове, Перми, Казани и других местах [2, с. 126].

Судьба многих китайских интернационалистов неизвестна. Часть погибла на фронтах Гражданской войны, часть впоследствии подверглась репрессиям и была безжалостно уничтожена – они выполнили свою задачу и стали не нужны большевикам. Некоторые из них работали в Коминтерне, а многие были специально отправлены в Китай, для «экспорта революции» – помогать создавать китайскую Красную армию и бороться с международным империализмом в Азии. Так большевики избавлялись от ставших ненужными и даже опасными союзников и «оказывали помощь» Китаю в борьбе за независимость.

Библиографический список

1. Гражданская война в России: события, мнения, оценки. – М. : Раритет, 2002. – 694 с.
2. Интернационалисты в борьбе за власть Советов в России. – М. : Политиздат, 1982. – 372 с.
3. Конев А. М. Красная Гвардия на защите Октября. – М. : Наука, 1989. – 336 с.

КУРДСКИЙ ВОПРОС И АРАБСКАЯ ВЕСНА В СИРИИ

Ю. Н. Иванова, Е. С. Ивакина

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. Nowadays Kurdish problem is one of the most important and disturbing in the Middle East. In Syria for a long time Kurdish minority was deprived of citizenship rights, even the existence of this problem was denied by the authorities. Arab spring in Syria however makes Kurds significant actor in the conflict between regime and opposition. Obviously the result of this conflict define the future the Kurdish minority in Syria.

Key words: Kurds; Syria; Arab spring; confrontation.

Проблема курдского меньшинства и его претензий на создание национального государства в ряде стран Ближнего Востока является одной из наиболее сложных и неоднозначных проблем на сегодняшний день. В Сирии, на севере которой проживает около 4 млн курдов, что составляет 10 % от общего населения, роль данного этнического меньшинства в условиях вооружённого противостояния между режимом Башара Асада и оппозиционными силами представляется особо важной.

Долгое время о курдском вопросе на Ближнем Востоке, и в частности в Сирии, можно было говорить лишь с точки зрения истории в рамках исследования проблемы мироустройства после Первой мировой войны: Версальско-Вашингтонская система международных отношений, подписанные в её рамках Лозаннские соглашения и Севрский договор окончательно закрепили раскол так и не получившего независимость Курдистана на четыре части (территории, вошедшие в состав Турции, Сирии, Ирака и Ирана). Курды долгое время оставались весьма разрозненной общностью, что было связано с рядом факторов, таких как политико-географическая разделённость курдского народа, незавершённость его этнической консолидации, многоукладность и неравномерность развития курдского общества [1].

В основе курдской проблемы в Сирии на сегодняшний день, сложность которой вполне способна дестабилизировать обстановку в стране, находилась дискриминационная политика правящего режима: в течение долгого времени население курдов Сирии сталкивалось со множеством проблем, связанных с национальной дискриминацией. Значительная часть курдов (около 20 %), родившихся и проживающих на территории Сирии, не имела даже гражданства и, таким образом, не обладала правами на службу в государственных учреждениях, высшее образование, была лишена избирательных прав. Несмотря на то, что сирийские курды, в отличие от курдов Турции и Ирана, воздерживались от развязывания вооружённой

борьбы с властями, которые долгое время игнорировали само наличие курдской проблемы в САР, они традиционно выдвигали ряд условий, необходимых для формирования равноправного отношения к данному этническому меньшинству:

- конституционное признание курдов второй по численности национальностью в стране,
- прекращение национальной дискриминации и политики арабизации,
- восстановление курдов в правах гражданства,
- признание национальных, политических, социальных и культурных прав курдов,
- введение образования на курдском языке,
- общая демократизация сирийского общества,
- прекращение монополии партии Баас,
- отмена действующего с 1963 г. в стране чрезвычайного положения,
- политическая амнистия,
- установление многопартийной парламентской системы [2].

Лишь в последние десятилетия сирийское руководство, частично под влиянием США, стало принимать меры в сфере предоставления курдам гражданского статуса, однако они носили половинчатый и противоречивый характер, тем более что наряду с ними продолжались аресты курдских политических активистов по обвинению в сепаратизме и участию в нелегальных объединениях.

Неудивительно, что курды неоднократно выступали против правящего режима, пытаясь добиться признания своих прав. Однако это противостояние, хоть и основанное на общей идее, носило достаточно разрозненный характер: курды, в зависимости от места проживания, настроены или протурецки, или проиракски; в вопросе приемлемых методов борьбы также не было согласия – часть выступала за вооружённое противостояние, часть – за урегулирование спорных проблем путём переговоров.

Сегодня сирийские курды всё так же обвиняют Дамаск в проведении дискриминационной политики и подавлении национального курдского движения. Стоит отметить, что хоть политика династии Асадов была не идеальной, она предполагала национальное объединение для того, чтобы граждане позиционировали себя в первую очередь как сирийцы, а только после этого ощущали себя арабами, алавитами, друзами или курдами. Следует признать, что достижение гражданской идентичности своего населения для Дамаска всегда было непростой задачей.

Тем не менее в продолжающемся с марта 2012 года противостоянии оппозиции с режимом президента Башара Асада курды практически не участвовали и сохраняли нейтралитет. Однако с середины октября 2012 года иностранные СМИ сообщают о регуляр-

ных стычках между противниками Б. Асада и сирийскими курдами [3]. Ситуация в Сирии не что иное, как настоящая гражданская война, которая выливается уже в нечто большее, чем противостояние алавитского правительства Асада с повстанцами-суннитами, и в ней участвует намного больше сторон. Например, в этом конфликте появился новый актер – повстанцы. И в начале 2013 года в сирийском городе Рас аль-Айн на границе с Турцией прошли столкновения курдов с повстанцами.

С отступлением сил Асада курды Рас аль-Айна решили взять город под свой контроль. Однако этому воспротивились повстанцы-арабы, и противостояние быстро переросло в вооружённый конфликт.

Вот только даже после ухода сил Асада насилие в Рас аль-Айне продолжается, и конфликт принимает не только межконфессиональный, но и межэтнический характер [4].

Курды ещё в середине 2012 года установили контроль над целым рядом районов на севере Сирии. Они прекрасно понимают, что им нужно бороться дальше, так как если курды потеряют северную часть Сирии, им уже не на что будет претендовать в дальнейшем.

Сейчас курды активно занимаются образованием независимой армии. Одной из основных причин создания армии сирийского Курдистана является защита от любого вида агрессии. Это также может воспрепятствовать распространению радикального исламизма в Сирии. В таких начинаниях их готовы поддержать США и страны Западной Европы, предоставив им военную и финансовую помощь.

Более того, мы знаем, что вооружённые силы – это один из важнейших атрибутов государственности. А претворение в жизнь мечты об объединении их нации в независимое курдское государство всегда было открытым вопросом. Однако на данный момент эта мечта едва ли осуществима, и главным для сирийских курдов сейчас является получение равных с арабами прав и свобод в будущем сирийском государстве при сохранении своей национальной идентичности (языка, культуры, обычаев и т. д.).

Будущее сирийских курдов будет во многом зависеть от исхода гражданской войны в Сирии и отношения будущих властей в Дамаске к решению курдской проблемы в рамках нового сирийского государства.

В настоящее время курдский вопрос является одним из ключевых на повестке дня для мирового сообщества, и как будут развиваться события и какие меры будут предприняты, нам ещё только предстоит узнать.

Библиографический список

1. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. ст. / ред. – О. И. Жигалина. – М., 2006. – С. 204.

2. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. ст. / ред. – О. И. Жигалина. – М., 2006. – С. 197.
3. New Arab-Kurdish Front Could Strengthen Assad // The Jamestown Foundation. – 2012. – December 10.
4. Курды создают единый фронт против сирийских боевиков // Военный обозреватель. – 24.11.2012.

К ВОПРОСУ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Н. В. Кукушкин
Борисоглебский техникум информатики
и вычислительной техники, г. Борисоглебск,
Воронежская область, Россия

Summary. We reject attacks to tolerance. They draw a conclusion about the guilt of tolerance from the definition of this term in "The biological encyclopedic dictionary". We consider tolerance as a behavioural and spiritual signs of the person. Tolerance education can help with education of young people.

Key words: tolerance; tolerant society; respect; opinion; morals; limits.

В последнее время появились нападки на толерантность, её обвиняют чуть ли не во всех грехах. В частности, свои работы критике толерантности посвятили Ирина Медведева и Татьяна Шишова «Бомбы в сахарной глазури. Технологии обмана» [7]. Обвиняя «толерантность», они утверждают: «...мы стали толерантны к воровству», «толерантность» виновата в процветающем сквернословии, мужеложстве и даже в том, что есть дети, «которые роются в помойных баках и просят милостыню в метро». То есть толерантное общество – это общество без принципов и морали. Свои выводы о виновности «толерантности» они делают исходя из определения этого термина в «Биологическом энциклопедическом словаре» (М. : Большая российская энциклопедия, 1995): «Толерантность – (от лат. «tolerantia» – терпение) – иммунологическое отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген при сохранении иммунореактивности организма ко всем прочим антигенам». На наш взгляд, не совсем корректным является сравнение «терпимости» иммунной системы организма и «толерантности» личности. Мы рассматриваем толерантность как поведенческий и духовный признак человека, а не свойство иммунной системы организма. И здесь следовало бы обратиться к другим источникам определения «толерантности».

В русском языке существуют два слова со сходным значением – толерантность и терпимость. Советский энциклопедический словарь даёт одно из определений как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [10]. С. И. Ожегов даёт следующее определение терпимости: «Терпимое отношение к кому-чему-

нибудь, к чужим мнениям» [8]. Толерантность является признаком ума и выражается в уважении к чужим мнениям и убеждениям [1]. Толерантность (или в более привычном русском варианте «терпимость») это не одно и то же, что терпение или терпеливость. Если терпение выражает чаще всего чувство или действие со стороны испытывающего боль, насилие или другие формы негативного воздействия, то терпимость заключает в себе уважение или признание равенства других и отказ от доминирования или насилия. Терпимость – это свойство открытости и свободного мышления. Это – личностная или общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит, и взгляды на этот мир различны и не могут и не должны сводиться к единообразию.

Как подчёркивает А. Г. Асмолов [2], термин «толерантность» выражает три пересекающихся значения: 1) устойчивость, выносливость; 2) терпимость; 3) допуск, допустимое отклонение.

Проблема толерантности одна из актуальнейших проблем современной политики мира, которая имеет не только социально-идеологический, философско-праксиологический, но и духовно-антропологический, общепедагогический аспект.

Толерантность – способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других, невраждебно встречать отличные от своего мнения; это не уступка, снисхождение или потворство, а, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека.

В. А. Лекторский выделяет четыре понятия толерантности [6]: 1) как безразличие; 2) как невозможность взаимопонимания; 3) как снисхождение к слабостям других; 4) как расширение собственного опыта и критический диалог. Мы присоединяемся к мнению В. А. Лекторского, который считает четвёртое понимание единственно плодотворным в современных условиях. Данное понимание толерантности показывает, что существует не только соревнование разных культур и ценностных систем, философских взглядов, в ходе которого они пытаются показать свои преимущества и, если не могут этого сделать, сходят со «сцены».

Р. Р. Валитова [4] сформулировала три принципа толерантности:

1) толерантность – это условная добродетель; её применимость зависит от ответа на вопрос: по отношению к чему или кому следует быть толерантным?

2) отказ от монополии на знание истины в морали – это условие, при котором толерантность возможна, «неправильно с порога объявлять ошибочным мнение, отличное от нашего»; отстаивая свою точку зрения, мнение, мы должны быть толерантны в отношении мнения другого;

3) толерантность – это не конечная цель морального совершенствования межличностного общения, это – стартовая позиция на пути гуманного сосуществования.

Анализируя принципы толерантности, сформулированные Р. Р. Валитовой, заметим, что в основу первого принципа положен вопрос о границах толерантности. Должны ли мы терпеть нетерпимое? – этот вопрос, по мнению М. Уолцера [11], является центральным и сложным. «Не все терпимо, есть объективно нетерпимое, неприемлемое: расистские акции, рабский труд детей, торговля человеческими органами и т. д. Однако можно привести много примеров, где границы толерантности размыты: эксперименты с человеческими эмбрионами, деторождение как бизнес матерей-доноров, опыты над животными» [4].

Необходимо проанализировать и вопрос о границах толерантности, который рассматривается многими исследователями данной проблемы. Например, Платон сформулировал «парадокс терпимости»: неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости. Если быть безгранично терпимыми к нетерпимым и не быть готовым защищать терпимое общество от нетерпимых, то терпимые будут разгромлены [12]. К. Поппер заявлял, что «во имя терпимости следует провозгласить право не быть терпимым к нетерпимым. Мы должны объявить вне закона все движения, исповедующие нетерпимость, и признать подстрекательство к нетерпимости и гонениям таким же преступлением, как подстрекательство к убийству, похищению детей или возрождению работорговли» [5]. Терпимость – это не вседозволенность и всепрощение, она включает в себе и активное действие по отношению к крайним формам нетерпимости [9].

Ряд исследователей в своих работах затрагивают проблему границ толерантности. Они проводят грань между толерантностью и безразличием, конформизмом, равнодушием. Это липший раз подтверждает, что проблема толерантности одна из самых сложных и противоречивых. Терпимость и безразличие – это взаимоисключающие понятия, так как терпимость означает активное признание иной позиции, иной точки зрения как оппонирующей, индивид не согласен с иным, другим мнением, но признаёт его право на существование. Толерантность нельзя отождествлять с индифферентностью, сводить к необходимости преодоления чувства неприятия другого, так как эти обстоятельства упускают из поля зрения важные составляющие общения – чуткость и внимание к партнёру, проявление эмпатии, доброжелательность по отношению к окружающим. Толерантность предполагает заинтересованное отношение к Другому, желание прочувствовать его «инаковость», которое побуждает к работе разум уже потому, что мироощущение Другого иное, отличное от собственного. Такое понимание способствует расширению собственного опыта.

Мы ещё в середине прошлого десятилетия говорили о «пассивной», «неактивной» и «активной толерантности». «Активная толерантность» не означает отказ от собственных взглядов и убеждений. Толерантность свидетельствует об открытости участников диалога, об их «взаимопроницаемости». Мы за активную толерантность.

Сегодняшние юноши и девушки – это завтрашние взрослые, от поступков и действий которых зависит облик будущего мира, от них зависит, будет ли это мир культуры и ненасилия, основанный на принципах взаимного уважения и справедливости, стремлении сохранить планету, на которой мы все живём, или это будет совершенно противоположный мир. Это зависит от того, на каких культурных, нравственных и других ценностях воспитываются сегодняшние дети, от того, что откладывается в их сознании как «нормальное, естественное» или «хорошее», и того, что они оценивают как «плохое».

Необходимо вовремя исправить их неправильное представление и отношение к миру, развивая в них самые лучшие человеческие качества, такие как умение уважать жизнь каждого человека, слушать и понимать других людей, и в этом нам может помочь воспитание компетенций толерантности.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М. : Моск. ун-т, 1980. – 416 с.
2. Асмолов А. Г. На пути к толерантности. – М. : Смысл, 2000. – 255 с.
3. Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шейгерова Л. А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности. – М. : МГУ. – С. 8.
4. Вавилова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель // Вестник московского ун-та. – 1996. – № 1. – С. 21–39. – (Сер. 7. Философия).
5. Кон И. С. Психология ранней юности. – М. : Просвещение, 1984. – 176 с.
6. Лекторский В. А. О толерантности // Философские науки. – 1997. – № 3–4. – С. 14–18.
7. Медведева И. Я., Шишова Т. Л. Бомбы в сахарной глазури. Технологии обмана. – Рязань : Зёрна-Слово, 2012. – 256 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под. ред. А. Г. Асмолова. – М. : Смысл, 2000. – 255 с.
9. Скворцов Л. В. Толерантность: иллюзия и средство спасения? // Октябрь. – 1997. – № 3. – С. 138–155.
10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
11. Современный словарь междисциплинарных понятий: к деловому общению научных сообществ / под ред. В. Н. Ярской. – Саратов : СГУ, 1991. – 70 с.
12. Шалин В. В. Толерантность (культурная норма и политическая необходимость). – Краснодар : Периодика Кубани, 2000. – 256 с.

II. КУЛЬТУРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

М. Т. С. С. Аминзаде
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Modern research has representatives has conducted under the direction of comparative analysis of the diversity of cultures in society, through the identification of differences in everyday behavior and lifestyle in general. Results of research conducted in this area indicate that in the sciences, such as psychology and sociology, can not address the problem of human personality without the cultural component.

Key words: psychological anthropology; culture; psychological methods of transmission of cultural heritage.

Известно, что относительно места и роли человека в обществе с точки зрения антропологии можно выделить следующие характерные культурные особенности:

- динамичность в состоянии кажущейся статичности;
- способность передавать;
- адаптация к среде и гармония с ней.

Быть в данном понимании статичной для культуры означает, что она не теряет своей динамичности, подвергаясь устойчивому процессу изменений. Устойчиво меняются структура, способ использования людьми различных орудий и средств, меняются нормы, ценности и другие элемента культуры. Однако подобные изменения длительное время происходят внутри каждого культурного сегмента, причём очень медленно, поэтому люди не могут уловить сразу сущность происходящего. Отсюда – и представление о статичности происходящих событий.

Способность передавать состоит в том, что всё, что зарабатывает или приобретает человек с точки зрения культуры, различными способами передаётся другим. Культура является самобытным социальным явлением в жизни человека, имеет своё продолжение и обеспечивает нормальную сознательную жизнь последующих поколений.

Что же касается адаптации к среде и гармонии с ней, то следует привести пример о разнице в образе и стиле жизни людей, проживающих на взморье, на побережье, и теми, кто проживает в глубине материка, к примеру, в пустыне или в горах: здесь культурные особенности не могут полностью совпадать. Элементы, состав-

ляющие культуру, в том числе обычаи и традиции, искусство, язык, фольклор, мифы и предания, образ жизни и проч., соответствуя экологическим условиям, составляют с ней определённую гармонию. Характерные особенности личности, эмоции, отклонения в поведении также подчиняются этим установкам, питаются в плане смысла и содержания от культурных корней [1, р. 130].

Формирование таких направлений культурной антропологии, как верования, ценности, образцы для подражания, и их передача реализуются при помощи определённых методов и средств, к которым можно отнести следующие:

– одним из средств изучения культурных образцов и их передачи является наличие официальных институтов и организаций, подчиняющихся происходящим в обществе социально-экономическим процессам. Сюда следует отнести детские сады, школы, университеты, средства массовой информации и проч.;

– другой метод состоит в передаче культурного наследия при помощи людей, что происходит прежде всего в семье, на уровне внутригрупповых связей, вне этих связей, в игровых группах, а также на фоне связей между сверстниками.

То, что служит цели передачи культурного наследия, т. е. указанные два способа официальной и неофициальной передачи культурного наследия, может объяснить впоследствии направления и формы культурных изменений в обществе, их взаимосвязь с развитием индивида на уровне личности. Выявление этой связи, её определение является основной задачей культурной антропологии.

Ребёнок, подрастая, прежде всего знакомится с культурой и, как минимум, до шести лет усваивает понятия и объективные факты, связанные с ценностями общества, эмоциональной системой, попадая под непосредственное влияние происходящего вокруг. Впоследствии в его сознании формируются конкретные и абстрактные понятия, связанные с окружающим миром, отражаясь на его личностном становлении. Следовательно, объективные и субъективные представления вместе формируют личность ребёнка; по мере взросления, физического развития, расширения связей с материальной культурой объективные и субъективные факторы в жизни ребёнка начинают играть всё большую роль на уровне формирования и становления личностных качеств [2].

Что же касается непосредственного воздействия культуры на индивидуальное поведение, то здесь данный процесс определяется как социализация. Социализация – это такой процесс, в рамках которого люди усваивают наличные в обществе знания, опыт, навыки, ценности и образцы поведения, т. е. нормы. Социальная идентичность формируется на основе интеракции между индивидом и другими членами общества, а также внутригрупповой деятельности. Разумеется, на социальную идентичность и становление личности

оказывают воздействие и другие социальные феномены, в том числе такие, как обычаи и традиции, социальные навыки, искусство, мифологические представления, фольклор, религиозные и национально-культурные представления, верования и проч. Этот процесс начинается с семьи и непрерывно продолжается на протяжении всей человеческой жизни. В результате указанного процесса можно увидеть, какие серьёзные различия возникают в межличностной и межкультурной среде.

В некоторых культурах, как подчёркивают исследователи, личности формируются больше как интроверты (замкнутость), а в других – больше как эксцентрики, экстраверты (открытость). Иногда бывает так, что культура формирует людей с явно выраженной невротичностью или, наоборот, более спокойных и далёких от невротических выражений. В условиях определённых культур формируются более эмоциональные личности, иногда же эта эмоциональность ограничивается рамками определённых стереотипов и поведения, здесь строго контролируются эмоциональные рамки поведения. Культурное воздействие можно проследить как на макроуровне (между обществами), так и на микроуровне (между индивидами).

В каждом обществе имеются, как известно, различные субкультуры, принадлежащие различным социальным слоям, профессиональным и другим группам, а также они различаются на уровне регионов. В этом смысле дифференцируются особенности в культуре у слоёв, групп, у представителей различных профессий и регионов [3, р. 225].

В результате изложенного можно прийти к выводу, что психологическая антропология является одним из важных составных компонентов культурной антропологии, где анализ проблем идёт в контексте личностного анализа. Представители психологической антропологии исследуют культурную систему на фоне образцов поведения, реализующихся в определённой социальной среде.

Современные исследования представителей указанного направления проводятся в рамках сравнительно-сопоставительного анализа многообразия культур в обществе, путём выявления различий в повседневном поведении и в образе жизни людей в целом. Итоги исследований, проведённых в данном направлении, свидетельствуют о том, что в таких науках, как психология и социология, невозможно рассмотрение проблемы человека и личности без учёта культурного компонента. Иными словами, поведение человека является следствием интеракции между культурой и личностью.

Библиографический список

1. Fear's in American, Australian 1996 Ahande, A. (Dony, Q. ollendich, T. H. Yang. B. King. N. 1 213/37 Journal of child psychology and psychiatry, and Nigerian children and adolescents: Across – cultural study – 230 p.
2. Шарбатыан Мухаммед Гусейн. Психологическая антропология или краткий обзор культурного направления. URL: <http://anthroplogy.ir/node/2150> (на персидском языке).
3. Culture, gender, and self: A perspective from Individualism – collectivism research Yoshihisa Kashima // Susumu Yaguchi journal, of personality and social psychology. – 1995. – Vol. 69. – № 5. – P. 225–937.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУР И ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ФИЛОСОФИИ АБАЯ

Р. К. Досжан
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилёва, г. Астана, Казахстан

Summary. In this article is spoken about the appeal of Abai to the Russian and western literature, culture, science, philosophy. Absorbing wisdom from perennial springs as East and West, Abai is included into elite of world culture. Ideas of the Great humanist lead to harmonious development of human society in all directions.

Key words: Abai Kunanbaev; civilization; Book of words; culture.

Творчество Абая представляет собой солидарную базу, создающую, с одной стороны, условия для сближения самых различных культур, с другой – для приобщения своего народа к культуре и прогрессивным достижениям цивилизации народов мира.

А. Кунанбаев, анализируя тенденции развития народов мира в последней четверти XIX века, учитывая успехи и достижения, отслеживая ход развития культурного и бытового потенциала, ставил перед собой актуальные и злободневные вопросы. Каково место и положение казахского народа в свете мировой интеграции, цивилизации? Размышления над этими вопросами привели А. Кунанбаева к идее исторической необходимости поворота на путь мировой глобализации и интеграции.

Обращение Абая к русской и западной литературе, культуре, науке, философии дало ему возможность подняться на уровень великих мыслителей человечества. Имея за своими плечами опыт двух миров, двух цивилизаций – Востока и Запада, Абай уверенно вошёл в элиту мировой культуры. Впитывая мудрость неиссякаемых источников как Востока, так и Запада, тем не менее Абай оставался тем гением, который отталкивался от своей родной почвы, чтящим мудрость родной степи, родной культуры. Подъём великого поэта-мыслителя на уровень высоких общечеловеческих и нравственных

ценностей стал возможным благодаря приобщению к мировой литературе и культуре на базе родных, не менее великих духовных ценностей. Сокровенные общечеловеческие цели – это ценности, порождённые взаимосвязью, общением и взаимообогащением цивилизаций, диалогом культур. Этим и объясняется секрет того, что А. Кунанбаева считают одновременно национальным поэтом и мыслителем всего человечества [2, с. 315].

В педагогической системе Абая первостепенное значение отводится нравственному примеру и языкам. Через родной язык впервые открывается окно в мир. Вместе с тем широта взглядов, общечеловечность обязывают изучать языки других народов.

Испытанный им самим путь приобщения к европейской культуре Абай пропагандирует как всеобщее значимый путь приобщения к достижениям европейской цивилизации. «Знать русский язык – значит открыть глаза на мир», – говорит Абай в 25 словеназидании. «Знание чужого языка и культуры делает человека равноправным с этим народом, он чувствует себя вольно, и если заботы и борьба этого народа ему по сердцу, то он никогда не сможет оставаться в стороне». Отталкиваясь от общего правила, что тот, кто способен воспринимать чужую культуру, делает шаг к более широкому взгляду на мир и к преодолению ограниченности, учится самокритичности, Абай ещё раз настаивает: «Русская наука и культура – ключ к осмыслению мира, и, приобретя его, можно намного облегчить жизнь нашего народа» [1, с. 147]; «Например, мы познали бы разные, но в то же время честные способы добывания средств к жизни и наставляли бы на этот путь детей, успешнее боролись за равноправное положение нашего народа среди других народов земли». Именно в концовке этой фразы, в призыве бороться за «равноправное положение нашего народа среди других народов» лежит самый глубокий корень того обстоятельства, что последующее за Абаем поколение интеллектуалов, объединившихся вокруг партии возрождения Алаш-Орды, восприняли Абая как свою духовную предтечу, как духовного вождя возрождения казахской нации. Это Алихан Букейханов, Мыржакип Дулатов, Ахмет Байтурсынов, Магжан Жумабаев и другие соратники, блестящая плеяда талантливых деятелей начала и первой трети XX века, уничтоженных безжалостной рукой большевистской опричнины. Двигаясь в русле абаевского наследия, последователи философа смогли поднять его на новую высоту. Прежде всего, они создали круг интеллектуального общения, то, чего не доставало Абаю, чувствовавшему себя в духовном вакууме. Абай так же, как Чокан Валиханов и Ибрай Алтынсарин, по сути дела вынужден был действовать в одиночку, предпринимая индивидуальные усилия. Однако в последующем последователи заветов Абая связывали общие нравственные требования великого просветителя с

конкретной политической программой обретения независимости и социально-экономического прогресса нации [3, с. 186].

Проект президента страны «Интеллектуальная нация – 2020» представляет собой решительный шаг нашего государства к гармоническому развитию человеческого общества во всех направлениях. Внедрение этого проекта в жизнь даст казахстанскому обществу и всему миру много полезного, потому что он основан на сокровенных мыслях, на институтах общечеловеческих ценностей. Всякому идеалу присуща приподнятость над реальностью. И в этом смысле концепция «полноценного человека» А. Кунанбаева как идеал его воображения и мыслей нашла своё логическое продолжение. Идеи Абая о гармоничном человеке и о развитом казахском обществе нашли благодатную почву в казахстанском государстве, которое возродилось из пепла. Ныне, после приобретения независимости под руководством президента Н. Назарбаева, страна взяла курс гармонического развития личности и общества. По мнению Абая, Бог дал человеку такие дары, как Разум, Воля, Сила. Задействовав эти качества, человечество достигло очень многого, хотя с большими изъятиями. Находясь на развитой фазе человеческого разума, приобретая уроки истории, люди должны направить развитие человеческого общества в правильное, прогрессивное русло, что и декларирует лидер нации в этом проекте. Задействовав все институты общества в формировании интеллектуальной нации и личности по указанной технологии в проекте развития всех стадий образования, казахстанское общество может добиться высоких результатов. Требуется слаженная и систематическая, научно обоснованная, духовно обогащённая система обучения и воспитания. Педагоги всех этапов должны стремиться к формированию гармонически развитой личности. Человеческое общество никогда не должно переставать совершенствоваться. Каждый человек, гражданин как личность должен стремиться к развитию. Это призвание человека и всего человечества. Проект интеллектуальной нации осуществится тогда, когда каждый человек встанет на путь развития, достигнет уровня интеллектуальной личности. Идеи великого гуманиста Абая о необходимости развития диалога цивилизаций, взаимодействия культур продолжают вдохновлять современных последователей.

Библиографический список

1. Абай. Стихи, поэмы, проза. – Алматы, 2002. – С. 147–154. – (Серия научно-популярных книг по истории и культуре казахского народа).
2. Бельгер Г. Абай. Я – человек загадка... / пер. с казахск. – Астана : Аударма, 2009. – С. 315–322.
3. Султанбеков М. Поэтическое вдохновение: Абай, Шакарим Мухтар. – Новосибирск, 2007. – С. 186–194.

ПЕРСониФИЦИРОВАННЫЕ БОЖЕСТВА В ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ МИФОЛОГИИ

С. И. Шамарова

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса, г. Уфа, Россия

Summary. The article presents different views with reference to personified Germanic deities including inanimate items and manifests many analogies and similarities between pagan gods and Christian religion.

Key words: personification; pagan deities; polytheism.

Для древнегерманских народов был характерен персонифицированный политеизм. В работах многих исследователей встречаются весьма противоречивые факты ввиду недостаточно изученного древнего материала или его полного отсутствия. Персонифицированными были не только боги и богини, но и артефакты (например, мечи, щиты и даже кресты) в раннем героическом эпосе Западной Европы также обожествлялись и имели имена собственные: Excaliber, Durendal, Gram и др.

По мнению М. Д. Чернисса, автор древнеанглийской поэмы «Видение Креста» воспринимает крест как оружие и проводит параллель между Христом и его крестом и между воином-героем и его оружием (мечом) в героической поэзии. Поэтому многие германские мечи и кресты украшались золотом или серебром, узором из полудрагоценных камней. О родстве между крестом и оружием свидетельствуют «раны» (например, на щите в Загадках 5) [3, с. 149–150].

В раннем Средневековье, в частности в англосаксонской Британии, были широко распространены различные заклинания и гадания, а также поклонение анимическим божествам – камням, деревьям и источникам воды, древние обычаи, связанные с солнцем и луной, и колдовство [2, с. 44–45].

Северогерманские племена ингевоны поклонялись богине Нертус. Хотя между Нертус и богами Фрейер и Ингом очевидна тесная взаимосвязь, но последние не приравниваются друг к другу. Скандинавский бог Фрейер также имеет имя Ингви (иногда Ингунар – Фрейер), но оно не является эквивалентом древнеанглийского имени Ing. Существует теория, что Инг является предком племени ингевонов, об этом говорится у Тацита. Потомки мифического короля Фрейера, правящего дома Швеции, назывались Инглинар, но в то же время не только Фрейер, но и каждый член его клана назывался Ингви. Общепринято считать, что древнескандинавское имя Freug – это производное слово от готского frauja и древнеанглийского frea «господин, Господь».

По мнению Г. Турвилль-Петре, первоначально Фрейер был самым главным, верховным языческим богом и, соответственно,

отождествляется сначала с Тиром и потом с Одином, который представлен Снорри Стурлусоном в «Эдде» как «Все-Отец» в германском пантеоне. Существует гипотеза, что скандинавский бог назывался Фрейер – Фрози (Frothi) со значением «Плодородный Господь». Даны его называли Фрози, или «Плодородный», а шведы его знали как Фрейер, или «Господь». Саксо в «Датской истории» упоминает Фро (Фрейер) как короля Швеции. Золотое кольцо Драупнир, часто рассматриваемое как символ плодородия, связано, в частности, с Фрейером. Как Фрозо у Саксо, так и Фрейер в скандинавской легенде является другом и защитником женщин. Два божественных монарха Фрейер и Фрози (Фрозо) тесно связаны. Значение имени последнего восходит к древнескандинавскому frothr «мудрый» или «старый и учёный», а позднее появился омоним «наполненный восстановительной силой, плодородный». Кроме того, в течение некоторого времени Фрейер ассоциировался с ещё одним богом плодородия – Балдром. Следует отметить, что все древнегерманские боги и богини (Один, Фрейер, Тор, Тюр, Балдр, Улр, Локи и др.) были каждый в определённый период времени и в конкретном месте верховными и главными, но каждый из них является продуктом времени и племени.

Как уже выше упоминалось, культ Фрейера был тесно связан с культом северногерманской или балтийской богини Нертус, т. е. Матери-Земли, о поклонении которой говорится Тацитом в «Германии». Мужской бог Фрейер сопровождался на тележке жрицей, называемой его женой, а богиня Нертус сопровождалась жрецом, которого считали её мужем. Однако отождествление этих культов весьма спорно, т. к. с точки зрения этимологии скандинавским эквивалентом Нертус у Тацита является не Фрейер, не Фрози, а Ньерзр, хотя сейчас это не богиня, а бог в скандинавской традиции. Женский элемент, которого были лишены скандинавские племена, всегда желательный в культе плодородия, поэтому они придумали женскую фигуру божества, производную от их бога Фрейера. Они назвали ее Фрейя и сказали, что она была сестрой Фрейера. Ко времени принятия христианства имена языческих богов были запрещены в значительной степени, даже дни недели, в которых также были имена богов, потеряли первоначальный символизм. Например, Тор представлен не как бог грома или персонификация физической силы, но просто как дорогой друг Торолфр из Торснеса в одной из исландских саг. Фрейер, главным образом, упоминается как покровитель и семейный друг, а его подлинные качества едва заметны.

Таким образом, согласно данным Турвилль-Петре, Тор является богом англов, Один – богом саксаров, Скъелдр – богом людей скани, а Фрейер – богом шведов, которого они называли «Богом Мира» и делали ему жертвоприношения за плодородные урожаи и за мир [7, с. 318–319, 322–328]. Что касается англосаксонских пле-

мён, то они заимствовали почти полностью всех божеств из древнескандинавского пантеона в силу тесного исторического взаимодействия. Главным богом у англосаксов был Воден (Годан, Вотан) – бог охоты и магии, он покровительствовал мужественным воинам и забирал их к себе после смерти. Германский культ Водена или Одина, вероятно, восходит к культу Меркурия, римского бога путешествий и торговли. Беда Достопочтенный в «Церковной истории народа англосаксов» пишет, что это был предок англосаксонских королей, представляя дом Кента, который появился из имени Уоден. От него ведут отсчёт генеалогии шести из семи англосаксонских королевских домов. Беда или его последователи рационализировали династический статус Водена, подразумевая его эквивалентность Иакову, 12 племён (колен) Израиля, и включили Водена в королевские списки в качестве Авраама англосаксонского прошлого, и в конце VII века Воден вытеснил Сикснета в западносаксонской генеалогии [6, с. 111].

У. Чейни в своей работе объясняет божественное происхождение Водена, тесную взаимосвязь между королём и богом. В переходный период от язычества к христианству новой теологией была королевская природа бога. Фундаментальной основой англосаксонских кеннингов бога является понятие бога как небесного монарха [2, с. 46]. Среда – день недели, посвящённый поклонению Водену (Wednesday – букв. «день Водена»). У Водена была жена – богиня любви, брака и праздника Фрейя (Фриге), которой поклонялись по пятницам (Friday – букв. «день Фрейи»). Она соответствует римской богине Венере. Вторым по силе и значимости считался бог грома и стихий Тунор (Тор, Тур). Он не только управлял штормами и небом, но и защищал людей от великанов. Ему поклонялись в четверг (Thursday – букв. «день Тура»). Тиу (Тиг, Ти) является богом войны и битвы и соответствует римскому богу Марсу; ему англосаксы поклонялись во вторник (Tuesday – букв. «день Тиу»).

Восточные англосаксы, основавшие королевство Эссекс, также поклонялись Ингу, Гауту и Сикснету. О Гауте известно лишь то, что он основал королевство гаутов, существование которого подвергается учёными сомнению, хотя некоторые из них (например, Р. Норт) считают, что имя Гаут является производным от имени родоначальника племени готов. Само племя гаутов упоминается только в известном эпосе «Беовульф». Сикснет (спутник саксов) идентичен древнесаксонскому Саксноту, одному из трёх божеств, которого саксонские племена признавали своим богом – родоначальником всех саксов в отличие от Водена или Тунора. По мнению Р. Норта, боги Балдр, Гаутр и Фрейер могут восходить к Нертусу, чьими англскими рефлексами были Ингви, Инг и Гаут. Балдр развился как бог, уникальный для Скандинавии, в результате готско-арийского синкретизма Энгуза с Христом. Готское родственное слово *Gapt* от *Got* (*gaut*) – эпитет Энгуза (*Enguz*), чьё имя производно от имени племе-

ни ингевонов. В своей работе Р. Норт подчёркивает двойную природу происхождения бога Нертус (вспомним, что у Турвилль-Петре Нертус – это балтийская богиня): его человеческий облик – это священный король, который объезжал свои владения на тележке весной или ранним летом, насилая местных женщин на пути, таким образом Нертус и Земля-Мать праздновали свой брак во время своего путешествия. Тацит отмечает, что никто, кроме жреца, не мог дотронуться до тележки Нертуса.

Подобно Дионисию в Греции, Либер в Италии или Ингви-Фрейер в Норвегии применяли демоническую силу-магию. В древнеисландской поэзии племя Ингви-Фрейер относится к племени богов мудрых Ваниров. С. Стурлусон пишет, что колдовство было оставлено богиням, т. к. мужское племя Асиров считали это занятие позором. Древнеисландская письменность подтверждает, что некий Инг был ипостасью Нертуса, а Ингви – англским рефлексом этого бога. Древнеанглийская «Руническая поэма» отражает существование весенних праздников посева и вакханальных оргий таких богов, как Либер или Ингви-Фрейер и Инг и в дохристианской Англии. В письме Алкуина к Сператусу говорится о том, что ранняя англосаксонская церковь, возможно, отождествляла Ингви или Инга с сатаной. С. Стурлусон изображает Одина как ведьму и шамана, покровителя поэтов, бога войны и «Все-Отца» племени Асиров, которыми он управляет.

Однако в работе Г. Дэвидсона оспаривается точка зрения С. Стурлусона, Дэвидсон отвергает идею восприятия древних божеств в качестве дьяволов. Он полагал, что все боги и богини вышли из Трои и Тор, возможно, был внуком короля Приама. К сыновьям Тора он относил Одина Мудрого, у которого было много имён (Одноглазый, бог повешенных, бог грузов, отец битвы). Кроме того, Дэвидсон рассматривает богов моря: Эгира и Рана и бога кораблей – Ньерда, а также загадочных, малоизвестных богов: Браги и Идуна, Мимира и Хенира, Форсети и Химдалла [4, с. 25, 128, 132, 164, 166, 171–72].

По мнению Р. Норты, отношение У. Чейни к Водену было неправильным. С одной стороны, англосаксонские короли занимали промежуточный статус между богами и людьми. С другой стороны, неясно, что Воден получил место в королевских списках Англии из языческой традиции. Языческие короли больше всего полагались на природные явления и сельскохозяйственную деятельность, поэтому вряд ли Воден, бог магии и войны, воспринимался как «Все-Отец» в языческие времена. Термин «священный король» описывает короля, который женат на своей стране и произошёл от бога, которому он приносит жертвы от имени своего народа.

В древнеанглийской литературе сохранилось несколько названий небесных божеств: Eostre («пасха»), eorendel («утренняя звезда»), Tig / Tiu, thunor («гром») и wuldor («слава»). На наш взгляд,

последнее является обычным нарицательным существительным, а не небесным божеством. Беда в «Церковной истории», кроме Истры, упоминает Рэду, чьи праздники имели место в апреле и марте соответственно. Этимология имени Rheda неясна: так, например, *ge-the* как «март» означает «свирепый, яростный» в древнеанглийском поэтическом календаре. Однако этот смысл позднее ассоциировался с Mars («триумф») [с. 12, 16–17, 49, 113, 133, 171, 226–27]. Среди наиболее значимых для англосаксов богинь Беда также называл Грету и Хелит. День Истры / Эострэ – богини весны, рассвета и плодородия – праздновали в апреле. Беда полагал, что христианский праздник пасхи получил свое название от имени этой богини (*Eostur-monath* – апрель). Монах Беда пишет о Хелит как о любимой богине англосаксов, проживавших в Дорсете; он свидетельствует, что веру в неё пытался искоренить римский святой Августин, а Грета у него упоминается как богиня славы.

Как отмечает И. Ф. Янушкевич, «непременным атрибутом семиотики сакрального в жилище англосаксов являлись фигурки идолов – так называемых «домашних божков» (*cofgodas*). В каждом хозяйстве чтили своего божка: он охранял жилище и его обитателей, исполнял их желания» [1, с. 99].

Интересно отметить аналогию, большое сходство между древними языческими богами и христианством. Например, между обрядами освящения с помощью молотка бога Тора у язычников и с помощью креста – у христиан, а также между древнегерманским Мировым Древом Иггдрасиль и Крестом. Р. Норт проводит параллель между мифом о смерти бога Ингви на Мировом Древе Иггдрасиль (его жертвоприношение) и Христом. Автор поэмы «Видение Креста» описывал распятие Христа, используя тот же язык из англского мифа об Ингви [6, с. 273]. В работе А. ван Хамеля рассматривается тесная связь языческого жертвоприношения бога Одина самому себе с христианством и финским шаманизмом. Мученичество Одина включало 4 элемента: его повешение на Мировом Древе, пронзённого копьём подобно Христу и обдуваемого ветром, и голодание – в этом ассоциация Водена, Одина с ветром и бурей [5, с. 264].

Библиографический список

1. Янушкевич И. Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры. – Волгоград, 2009. – 500 с.
2. Chaney W. The cult of kingship in Anglo-Saxon England. – Manchester University Press, 1970. – 260 p.
3. Cherniss M. D. The cross as Christ's weapon: the influence of heroic literary tradition on the Dream of the Rood // Anglo-Saxon England, 1973. – V. 2. – P. 241–252.
4. Davidson H. R. E. Gods and myths of northern Europe. – Pelican, 1964. – 241 p.
5. Van Hamel A. G. Othin hanging on the tree // Acta Philologica Scandinavica. – 1932. – № 7. – P. 260–288.

6. North R. *Heathen gods in Old English literature*. – Cambridge University Press, 1997. – 374 p.
7. Turville-Petre G. *The cult of Freyr in the evening of Paganism // Proceedings of the Leeds Philosophical and Literary Society*. – 1935. – № 3. – P. 318–333.

THE HISTORY AND TYPOLOGY OF RESEARCHING ORHON MANUSCRIPTS

A. K. Kupayeva, A. A. Niyazbekova
L. N. Gumilyev Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

Summary. This article is devoted to the historical and typological peculiarities of Orhon manuscripts research.

Key words. Old Turkic manuscripts; Orhon monuments; stele; decipher; anthropocentrism; Old Turkic world-view; Kultegin; Bilge Kagan.

Valuable heritage of shared historical period of all Turkic peoples and the primitive Turkic runic writing have attracted the attention of all scholars from different countries since Russian scientists as N. Vidzen, S. Remezov and a Sweden officer, who was exiled to Siberia, Philip Johan von Strahlenberg declared about stele with unknown writings along the rivers Orhon in Mongolia and Yenissei in Siberia. If we take into consideration primitive information in the works of eastern scientist Atamalik Zhuveini, the date of Orhon manuscripts were found in the territory of Mongolia as soon as the stellas with unknown writings had been discovered along the Yenissei river. Orhon Runic writing monuments was discovered and presented to the whole world by Russian scientist N. M. Yadrintsev, who came across with these monuments during his travel to Mongolia on the instructions of East and West Siberia Geographical society. N. M. Yadrintsev declared that he had found Chinese hieroglyphs and runic writings similar to the Yenissei runes in Mongolia. In the result of expedition he made copies of unknown writing and introduced them to the world of science, since that Orhon monuments have been an object of research [7,8-12]. The earliest period of Orhon-Yenissei monuments research history captures the discovery and presentation of monuments to the world of science.

In 19th century scientists deciphered the texts of old monuments, the next task of researchers was to identify the inheritants of this intellectual wealth. In 1889 the East Siberia department of Russian Geographic Society organized an expedition to Mongolia. V.V. Radloff conducted research works in the territory of Mongolia to decipher the runes in 1891. But his attempt was not fruitful. As runic writings was not deciphered for a long time, different hypothesis were told about it. Some scientists supporting the hypothesis about original concernment to Greece culture

and the others held to different opinions relating it to old Mongolian, old Finnish, Scythian and Slavonic writings failed in deciphering the manuscripts. Finally, the scripts were deciphered by V. Thomsen, a Danish scholar and professor of Copenhagen University, on the 25th of May 1893. V. Thomsen made a report about it at the conference of Royal Academy of Science of Denmark, which made a great impression on scientists of the world on 15 December of the same year. In his report V. Thomsen declared that it was written in protolanguage of Turkic languages. The first words he had read were «täŋri» and «türk». Soon V. Radloff read the whole text with the help of Thomsen's method, after which he made the translation of monuments.

The monuments found in Mongolia were epitaph written on stelae of Bilge Kagan (also known as Mogilian) , the 17th Kagan of East Turkic Khanate and his brother, military commander Kultegin.

Later not far from this region, along the Selenga river the stele of Tonikuk, a wise adviser of three Turkic Kagans, was found by the brothers Klemens. The next problem scientists argued about was the origin of Turkic alphabet. There were three different hypotheses about the origin of Turkic runes: 1. Aramaic, 2. Sogdian, 3. Original Turkic runic alphabet [7, p. 16–18]. The Aramaic origin of Turkic runes was offered by V. Thomsen and supported by O. Donner, P. Millioransky, A. Cherbak. G. Klosson, V. Levshits and S. Klyashtorny took its beginning from Sogdian alphabet [6, p. 148]. According to the hypothesis of N. Aristov 29 symbols of Orhon runes out of 38 are similar to Turkic signs and 20 of them to signs of Kazakh tribes [2, p. 285–287]. Nowadays this last hypothesis found its supporters among Turkologists. A Kazakh Turkologist Kh. Sartkhozha offers an opinion that Old Turkic Runic alphabets were originated on the basis of world-view philosophy of Old Turks [7, p. 30].

Orhon-Yenisei texts of old Turkic monuments were read and translated by V. Radloff, V. Thomsen, U. Nemmet and X. Orkun. Specially a well-known Russian scientist S. Malov made a great contribution to the preparation and translation of scientific texts. He paid a special attention to the right translation of texts [9, p. 159–160]. A literary scholar as I. Stebleva took as an object of investigation the monuments of Kultegin, Bilge Kagan and Tonikuk [8, p. 61–63]. Among the Kazakh scholars, who considered the language of monuments as a literary language of Old Turks, were M. Zholdasbekov, N. Kelimbetov and A. Khyraubayeva [4, p. 33].

Famous Turkologists M. Zholdasbekov and Kh. Sartkozha in their work “The Atlas of Orhon Monuments” published in 2005, presented the whole texts with transcription and translation by correcting mistakes made in previous works of other scientists [5, p. 87].

A group of scientists researching the grammar of runic writings pointed to conclusions on phonetic system and morphological structure of manuscripts. A great contribution made to this field of investigation

are the works of V. Radloff, P. Millioransky, S. Malov, E. Tenishev, A. Kononov and N. Baskakov [1, p. 164–165].

Kazakh scientists' works as G. Aydarov, A. Amanzholov, M. Tomanov are considered to be a valuable scientific works on grammar and lexicology of old manuscripts [3, p. 147].

The monosyllabic system, historical development of lexis and the nature of root words of old Turkic language are being investigated by B. Sagyndykuly, Zh. Mankeeva and M. Eskeeva.

As anthropocentrism, a present day scientific trend, became widely used in the world of science, this gave a rise to requisite for investigating the texts in a new way. It means to research a language in consequence with history, culture and world view of ethnos. N. Shaimerdenova, a Kazakh Turkologist, expressed outlandish ideas about old Turkic world view in consequence with the language of Orhon monuments. However researching the language of Orhon old Turkic monuments has a century long history, it needs new points on researching linguistically.

Bibliography

1. Аманжолов А. История и теория древнетюркского письма. – Алматы : Мектеп, 2003.
2. Аристов Н.Я. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // ЖС. – 1896. – Вып. 3–4. – С. 277–456.
3. Ескеева М. Көне түркі жазба мұраларының лингвофилософиялық негізі. – Астана, 2011.
4. Жолдасбеков М. Асыл арналар: мақалалар жинағы. – Алматы : Жазушы, 1990.
5. Жолдасбеков М. , Сартқожаұлы Қ. Орхон ескерткіштерінің толық Атласы. – Астана: Күлтегін, 2005.
6. Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Открытие и изучение древнетюркских и согдийских эпиграфических памятников Центральной Азии //Археология и этнография Монголии. – Новосибирск, 1978.
7. Сартқожаұлы Қ. Орхон мұралары II кітап. – Алматы, 2012.
8. Стеблева И. В. Поэзия тюрков VI–VIII вв. – М.,1965. – С. 61–63.
9. Шаймердинова Н. Г. Репрезентация в языке древнетюркской картины мира. – Астана, 2009.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТИПА И ШТАМПОВОГО ОРНАМЕНТА В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ КЕРАМИКЕ БАКТРИИ

Р. В. Тихонов

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
г. Елец, Липецкая область, Россия

Summary. Materials archaeological studies indicate that in the Hellenistic period in Bactria gaining stamped ornaments. He was decorated with certain types of pottery, namely, bowls. This seems to be evidence in favor of a certain standardization in pottery.

Key words: Bactria; Hellenistic pottery; type; stamped ornaments; relation.

Эллинистический период в истории Бактрии ознаменован существенными изменениями в гончарном ремесле. Материалы археологических исследований позволяют выделить такие греческие традиции, как обжигательный горн с опорным столбом в топочной камере, эллинские типы посуды, кольцевой или дисковидный поддон, штамповый орнамент, чёрный ангоб и надписи на стенках сосудов [15, с. 128–143].

Вопрос о времени появления штампового орнамента в эллинистической Бактрии напрямую связан с достижениями археологической науки. Так, например, во время исследования Айртама, относящегося к кушанскому времени, в 40-е гг. XX в. были обнаружены сосуды с оттисками штампа, который, как считает М. И. Вязьмитина, мог быть изготовлен, в частности, из металла, а также глины [4, с. 49].

Среди французских археологов в 50-х гг. XX в. наиболее распространённым являлось мнение, что время появления штампового орнамента в Бактрии – хронологический период, охватывающий конец II – начало III в. н. э. [6, с. 14]. Ж.-К. Гарден утверждал, что данный способ декорирования посуды появился в Балхе в III в. н. э. как результат культурного влияния Сасанидского Ирана [18, р. 17].

М. М. Дьяконов на основе материалов, полученных в ходе изучения Тупхоны, Беграма, Айртама, «Кургана» и мечети Чор-сутун в развалинах Старого Термеза, отметил, что штамповый орнамент впервые появился в позднекушанский период (III–IV вв. н. э.), заменив ангобное покрытие и лощение. В дальнейшем исследователь отнёс его появление к этапу Кобадиян III, который сопоставил с Беграмом I, Афрасиабом IV, Тали-Барзу I, Каунчи II и датировал I в. до н. э. – I в. н. э. [7, с. 287–288].

Представления о времени появления штампового орнамента в Бактрии начали изменяться уже в конце 50-х гг. XX в. В 1958 г. были опубликованы результаты археологических исследований Кафирниганского отряда. Важное значение имели материалы городища

Кей-Кобад-Шах, в частности, те, которые происходят из межстенного коридора. Его юго-западный угол занимали скопления культурных остатков. В их числе имелось значительное количество фрагментов керамики. В данном комплексе присутствуют тарелки, снабжённые штамповым орнаментом на внутренней поверхности сосуда в виде трёхлучевых вихревых знаков и розеток, расположенных около дна. Культурный слой с подобной керамикой был датирован II в. до н. э. – первой половиной I в. н. э., поскольку подкреплялся находкой обола Герая [8, с. 302–303, 307].

Л. И. Альбаум также не исключал возможности появления штампового орнамента в Бактрии в раннекушанский период. В пользу своего мнения исследователь приводит достаточное количество орнаментированных фрагментов керамики из нижних культурных слоёв Зартепа со следующими типами штампов: ёлочки, кружочки, ромбики, розетки, «ступни Будды». Данный набор посуды на основании аналогий из Старого Термеза и Айртама был датирован I–III вв. н. э. [2, с. 16–18].

Изучение и дальнейшая публикация результатов исследования Ай-Ханум явились важным этапом в среднеазиатской археологии, поскольку впервые были получены материалы эталонного греко-бактрийского памятника, в наибольшей степени затронутого греческими традициями. В 1973 г. вышел XXI том трудов Французской археологической делегации в Афганистане. Одна из статей данного тома посвящена анализу керамического комплекса. В ней, в частности, представлены разновидности штампового орнамента в виде пальметты, относящиеся к эллинистическому периоду [19, р. 169].

Ш. Р. Пидаев полагает, что появление штампового орнамента следует связать с завоеванием Бактрии кочевниками и распространением юечжийских новаций. В пользу своей точки зрения автор приводит находки различных видов штампов, обнаруженных во время исследования Мирзакултепа в Термезе, где они датируются I в. до н. э. – I в. н. э. [9, с. 67–70]. Однако подобный вывод исследователя выглядит малоубедительным, поскольку у нас нет достаточных оснований для подробной характеристики гончарного дела юечжей.

Согласно Н. С. Сычевой, штамповый орнамент в Бактрии появился во II в. до н. э. – I в. н. э. В пользу своей точки зрения исследователь приводит блюдо из Тулхарского могильника. Его внутренняя поверхность «покрыта красно-коричневым ангобом и украшена двумя рядами штампового орнамента в виде овальных фигур, очевидно изображающих стилизованные листья» [13, с. 251].

По мнению Г. А. Пугаченковой, «лишь в кушанское время по всей Бактрии применяется на некоторых сосудах оформление штампиками, а также нанесённая палочкой-пунсоном несложная орнаментация в виде круговых или прямых линий и точечных вдавлений» [11, с. 90].

В свою очередь результаты современных археологических исследований позволяют утверждать, что данная категория посуды встречается в археологических комплексах начиная с III в. до н. э., хотя наиболее широкое распространение она получает в позднеэллинистическо-юечжийское время [14, с. 194].

Обратимся теперь к рассмотрению распространения штампового орнамента на бактрийских сосудах. Ещё в 60-е гг. XX в. было сделано археологическое открытие, которое позволило по-новому взглянуть на сложение эллинистической культуры в стране. Речь идёт о греческом полисе – Ай-Ханум. Материальная культура его жителей демонстрирует образцы эллинского искусства. Парадную посуду, и в частности чаши, характеризует штамповый орнамент в виде разнообразных пальметт. В большинстве своём он нанесён на дно с внутренней стороны сосуда [23, fig. 12–13].

Керамика, полученная в стратиграфических шурфах оборонительной стены близ селения Дарбанд, была датирована на основании аналогий из материалов Старого Термеза второй половиной III в. до н. э. [20, р. 76–77]. К данному периоду времени также были отнесены донца чаш, на одном из которых имеется штамповая геометрическая пальметта [21, fig. 1, 4].

В 1998 г. были возобновлены раскопки на городище Тахти-Сангин под общим руководством А. П. Дружининой. К сожалению, полученная керамика опубликована ещё не полно. Однако на посуде из объекта *Город Север, траншея 5* присутствует штамповый орнамент. Он представлен главным образом пальметтами на рыбных блюдах, которые, по мнению А. П. Дружининой и Н. Р. Бороффи, имеют аналогии с подобным декором периода IV Ай-Ханум и, несомненно, относятся к эллинистическому времени [17, р. 61].

Наличие штампового орнамента не является исключением и для посуды Душанбинского городища. Он нанесён на венчики рыбных блюд, покрытых красным и серым ангобом. В одном случае на красноангобированный сосуд нанесены эллипсы. А. Л. Абдуллаев считает, что «в эллипсе схематично был изображён стоящий человек с согнутой рукой у пояса» [1, с. 159]. На другом фрагменте рельефный орнамент в виде листа.

В эллинистический период штамповый орнамент присутствует только лишь на определённых типах посуды, а именно чашах (табл. I). Рыбные блюда также, скорее всего, следует отнести к чашам, поскольку соотношение высоты сосуда и максимального диаметра – 1 : 3 или 1 : 3,5, что соответствует пропорциям чаш [12, с. 100].

Возможно, это свидетельствует в пользу определённой стандартизации керамического производства, когда мастер вполне осознанно отмечал штампом тот или иной сосуд в зависимости от его функционального назначения. В свою очередь, сами штампы, судя

по их оттискам, были однотипны и не несли на себе религиозную нагрузку, отмечаемую для кушанского времени.

Таблица I

**Соотношение типа и штампового орнамента
в эллинистической керамике Бактрии**

Поселение	Тип сосуда	Штамповый орнамент
Ай-Ханум	Рыбное блюдо	+
Балх	–	–
Болдайтепа	–	–
Гиссарская крепость	–	–
Гишттепа	–	–
Дабилькурган	–	–
Дальверзинтепа	–	–
Джигатепе	–	–
Дильберджин	Рыбное блюдо	+
Душанбинское городище	Рыбное блюдо	+
Калаи Кафирниган	–	–
Калаимир	–	–
Кампыртепа	–	–
Куляб	–	–
Курганзол	–	–
Мирзабеккала	–	–
Нозкуль	–	–
Паёнкурган	–	–
Старый Термез	–	–
Стена у Железных ворот	Рыбное блюдо	+
Тамошотепе	–	–
Тахти-Сангин	Рыбное блюдо	+
Тепеи Денистон	–	–
Шахринауское городище	–	–

В раннекушанское время штамповым орнаментом покрывались главным образом чаши. Так, например, на Мирзакултепе наиболее популярным штампом, нанесённым на зеркала чаш, являлись стилизованное изображение дерева, заключённого в овальный контур, трёхлучевые вихревые знаки [10, с. 37].

В кушанский период штамп присутствует уже в основном на закрытых формах. Это, видимо, свидетельствует о том, что определённый стандарт был распространён на хозяйственную посуду, служившую для хранения и переработки продуктов питания [3, с. 58].

Также следует отметить, что в начале нашей эры в Бактрии появляется штамповый орнамент с буддийской символикой. Яркий тому пример дают материалы Кампыртепа. В керамическом комплексе отмечены сосуды, на которых имеется изображение вихревого колеса и ступни Будды. Очевидно, что подобная символика была привнесена в Бактрию в связи с распространением буддизма в кушанский период [16, с. 113].

Таким образом, очевидно, что в эллинистический период штамповый орнамент был распространён только лишь на чашах, которые, возможно, являлись парадной посудой. Кроме того, следует обратить внимание на штамповую композицию из четырёх пальметт, которые нередко были соединены линией и украшали донце сосудов [23, fig. 12–13].

Данная композиция получает широкое распространение в кушанский период. По мнению О. Цеповой, она отражает принцип четырёхкратности как обозначения четырёх сторон света и восходит к керамике земледельческих племён энеолита [16, с. 112]. В свою очередь, не следует исключать определённого греческого влияния. В эллинистический период, как в Греции, так и в ряде областей Средиземноморья имеется группа керамики, орнаментированная разнообразным штамповым орнаментом. Особую категорию составляют чаши, на которые нанесена описанная выше композиция [5, с. 602; 22, pl. 145].

Библиографический список

1. Абдуллаев А. Л. Душанбинское городище в античный период // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXX. – Душанбе : Дониш, 2005. – С. 152–172.
2. Альбаум Л. И. Балалык-тепе. – Ташкент : Фан, 1960. – 228 с.
3. Болелов С. Б. Керамический комплекс периода правления Канишки на Кампыртепа (раскопки 2000–2001 годов) // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 3. – Ташкент : SAN`AT, 2002. – С. 41–66.
4. Вязьмитина М. И. Керамика Айртама времени кушанов // Термезская комплексная археологическая экспедиция. Т. II. – Ташкент : Фан, 1945. – С. 35–53.
5. Гаиров В. А. Раннеэллинистическая керамика Маргианы // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2004. – Вып. XIV. – С. 600–608.
6. Гиршман Р. Раскопки французской археологической делегации в Беграме (Афганистан) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. – 1946. – Вып. 13. – С. 10–16.
7. Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиян) (1950–1951 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – № 37. – С. 253–293.
8. Мандельштам А. М., Певзнер С. Б. Работы Кафирниганского отряда в 1952–1953 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1958. – № 66. – С. 290–324.
9. Пидаев Ш. Р. О генезисе штамповых орнаментов на керамике античной Бактрианы // Общественные науки в Узбекистане. – 1975. – № 1. – С. 67–71.

10. Пидаев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент : Фан, 1978. – 144 с.
11. Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. – М. : Искусство, 1979. – 248 с.
12. Ртвеладзе Э. В., Болелов С. Б. Керамический комплекс эпохи эллинизма на Кампыр-тепе в Северной Бактрии // Средняя Азия. Археология. История. Культура. – М. : Государственный Музей Востока, 2000. – С. 99–104.
13. Сычёва Н. С. Античные элементы в керамике Северной Бактрии-Тохаристана кушанского времени и проблема связей Кушанского царства с греко-римским миром // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. – М. : Наука, 1978. – С. 250–257.
14. Тихонов Р. В. К вопросу о времени и обстоятельствах появления штампованной керамики в Бактрии // Древность: историческое знание и специфика источника. Вып. IV. – М. : ИВ РАН, 2011. – С. 192–195.
15. Тихонов Р. В. Местные традиции и греческие новации в керамическом ремесле Бактрии эпохи эллинизма // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 1. – С. 128–143.
16. Цепова О. Декорированная керамика Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 1. – Ташкент : SAN`AT, 2000. – С. 107–122.
17. Drujinina A. P., Boroffka N. R. First preliminary report on the excavations at Takht-i Sangin 2004 // Bulletin of Miho Museum. – 2006. – № 3. – С. 57–69.
18. Gardin J.-C. Ceramiques de Bactres // Memoires de la Delegation archeologique française en Afghanistan. T. XV. – Paris : Editions Klincksieck, 1957. – P. 18–97.
19. Gardin J.-C. Les ceramiques. Fouilles d`Ai Khanoum // Memoires de la Delegation archeologique française en Afghanistan. T. XXI. – Paris : Editions Klincksieck, 1973. – P. 121–188.
20. Rakhmanov S. A. The wall between Bactria and Sogd: The study on the Iron Gates, Uzbekistan // Archaeological Studies. – 1994. – № 16. – P. 75–78.
21. Rapin C. A., Baud A., Grenet F., Rakhmanov Sh. A. Les recherches sur la region des Portes de Fer de Sogdiane: bref etat des questions en 2005 // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 35. – Ташкент : Фан, 2006. – С. 102–112.
22. Rotroff S. I. Hellenistic Pottery Athenian and imported wheelmade table ware and related material // The Athenian Agora. Vol. XXIX. – Princeton : The American of Classical Studies at Athens, 1997. – 580 p.
23. Schlumberger D., Bernard P. Ai Khanoum // Bulletin de correspondance hellenique. – 1965. – № 2. – P. 590–657.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ТОПОНИМИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ А. РЕГУЛИ К КАРТЕ СЕВЕРНОГО УРАЛА В ПИСЬМЕ К АКАДЕМИКУ П. И. КЁППЕНУ

Т. Д. Слинкина

**Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия**

Summary. In his own letter A.Reguli notes that the main making materials on drawing up a map are the conducted ethnographic and linguistic researches in places of moving of the radical ethnoses, but based on a geographical position of regions of their accommodation. Totally the young scientist has overcome more than 5 thousand km in the extreme climatic regions of the Urals and Siberia. Now his map is an invaluable important scientific source and a big rarity.

Key words: ethnographic map, Finno-Ugric languages.

Выдающийся венгерский учёный XIX в. Антал Рёгули свою научную работу посвятил изучению финно-угорской этнографии и лингвистики. В Стокгольме с помощью М. А. Кастрена и финнов за короткий срок изучает финский язык. Научное финское общество за достижения и успехи в лингвистике избирает его своим членом и оказывает поддержку для дальнейших исследований. Для изучения материалов по восточным финнам А. Рёгули 11 июня 1841 г. прибывает в Санкт-Петербург. Здесь при поддержке серьёзных учёных, членов Императорской Академии (Бэр, Фрэнк, Кёппен, Круг, Шмидт) он продолжает подготовку к исполнению своих научных планов и выполнению научных поручений Венгерской академии. Путём исследования и сравнения языков он преследует цель доказать вероятность родства между венгерским и финским языком (или его отсутствие). В «Докладе Венгерской академии» он пишет: «...Если лингвистическая часть ясна и установлена, тогда нужно перейти к этнографической и исторической важности вопроса, чтобы прийти к окончательному решению вопроса; поэтому я должен учитывать всё, что касается внешности, фигуры, характера, образа жизни, одежды, обычаев, суеверий, мифологии, древности и т. п. народа. ...Итак, необходимо было бы исследовать название родов и мест, чтобы затем, в зависимости от их происхождения из того или иного языка, определить прежнее распространение и местожительства народов. Я намеревался затем объездить юго-западные части Сибири и Урала, пока не смог бы на месте разобраться более точно в этом деле». Так, А. Рёгули, несмотря на трудности со здоровьем и финансированием от Венгерской академии для решения поставленных задач, 9 октября 1843 г. отправился на Урал и в Сибирь. И только 25 августа 1845 г. «с богатой добычей, но больной возвращается в Санкт-Петербург» [4, с. 24–30].

После возвращения из тяжёлой и долгой научно-исследовательской поездки А. Регули планировал выехать в Венгрию. Но учёные Императорской Академии, особенно П. И. Кёппен, также Географическое общество посоветовали ему здесь обработать свой географический материал по Уралу, т. к. в Германии или ещё где-либо он не найдёт необходимой поддержки, кроме того, здесь есть наибольшая потребность в его материалах. И Регули согласился с предложением учёных. Географическое общество внесло предложение по обработке его материала. Он и сам понимал, что в последующем работа над собранным им объёмным этнолингвистическим материалом ему вряд ли оставит время для обработки географического материала. С сентября 1845 г. по январь 1847 г. он работал над составлением рукописной карты с названием «*Этнографическо-географическая карта области Северного Урала, мест путешествия Антала Регули в 1844 и 1845 годы. С-Петербург, 1846*» [6]. На 16 больших квадратных листах он нанёс подробные обозначения региона между 58–70° с. ш. и 72–80° в. д.

Комментарии к составленной карте он дал в письме к П. И. Кёппену, в котором он просил академика представить её «вниманию Географического общества» [5, с. 159]. Регули сообщает, что для составления карты его основными источниками были: 1) сведения, полученные от «туземцев, и 2) на собственных наблюдениях, сделанных при всех возможных случаях» [5, с. 159]. Карту он составлял для этнографических целей. Для этнографа нет надобности в абсолютной скрупулёзной точности параметров, как для геолога или геофизика, однако он составил «полную картину главнейших географических условий страны. ...В особенности показал главные направления и повороты рек и возвышенностей, обуславливающих общий ландшафт» региона, но не топографические точности расположения отдельных объектов, составляющих его. Частичным основанием для составления карты служили съёмки и измерения, выполненные с помощью приборов ещё до его исследований, а также «астрономические определения отдельных местностей», предоставленные в его пользование в Санкт-Петербурге. В частности он пользовался съёмками северного морского побережья от устья Печоры до Обской губы, которые были выполнены штурманом Ивановым, генеральной картой части Северного ледовитого океана и Карского моря, изданной в 1843 г. Гидрографическим департаментом Морского министерства. Также астрономическими определениями Эрмана (Обдорска и Берёзово), Фёдорова (Тобольска, Туринска, Богословска, Уральского хребта), Крузенштерна (съёмки р. Печоры). С его карты он перенёс реку Усу, съёмки которой были сделаны 1807 г. инженером Поповым [5, с. 160].

В комментариях он констатирует, что главными материалами по составлению карты являются проведённые им этнографические

и лингвистические исследования в местах расселения коренных этносов, но основанные на географическом положении регионов их проживания.

1. «*О границах, отделяющих одни народы от других*» [5, с. 161]. В отношении этнографических разметок на своей карте А. Регули указал границы ареалов проживания только тех коренных этносов, которые говорят на исконном родном языке. Все остальные, которые давно обрусели, языка своего и родства уже не помнят, имеют лишь смутные сведения о том, что их предки тоже были вогулами (**манси**), остяками (**ханты**), не отмечаются им никак. Сюда вошли верхотурские ясачные манси (409 чел.), также живущие по Сосьве южной и по её притокам, по Тавде, по Пелыму, Чердыни, Вишере. Они уже и в административном отношении не считались манси, ещё в 1820-х гг. их уравнивали с русскими государственными крестьянами. Чердынские и вишерские манси, по его сведениям, ещё в начале XVIII в. мигрировали на восточный склон Урала в районы верховьев Лозьвы и в её междуречье с Ивделью из-за богатых охотничьих угодий. И эти места им дарованы «особой грамотой императрицы Екатерины II» [5, с. 162]. Прежде здесь были места проживания и зоны природопользования «манси с Северной Сосьвы» (их самоназвание – **Тāгт мāньсит**). (Здесь и далее жирным шрифтом нами выделены термины и топонимы на мансийской графике.) Но основная часть тех жителей в конце XVIII в. была вынуждена переселиться дальше по Сев. Сосьве, их там называют **лўсум мāхум** – букв. «люди с [реки] Лозьвы». Но несколько семей ещё оставались жить здесь. (Современные верхнесосьвинские манси из рода Анямовых, Пеликовых, Пакиных, Самбиндаловых помнят и знают, что их предки прежде жили в верховьях Лозьвы.)

Начиная с истоков Сосьвы южной (**Ощца-Тāгт ~ Осься-Тāгт** – букв. «узкая Сосьва»), когда в сентябре 1844 г. А. Регули наконец достиг р. Сыни – северной границы пределов проживания манси (вогулов), он «оставил позади себя страну 378 кв. миль, расположенную между 58–66° с. ш., 76–85° в. д. и кормящую только 6342 жителя», на что у него ушло девять месяцев [4, с. 24]. В общей сложности А. Регули преодолел более 5 тыс. км пути. В экстремальных климатических условиях, в зимние лютые морозы в сопровождении опытных проводников ехал и на гужевом транспорте, и на оленьих и собачьих упряжках, а по непроезжим путям иногда приходилось идти пешком, иногда на лыжах. Летом в любую погоду продвигались на лодках, но путников повсюду преследовали тучи летающих кровососущих насекомых. В таких невероятно трудных условиях довелось А. Регули заниматься научными исследованиями.

В письме А. Регули даны сведения о всех этносах (мари, удмурты, чуваша, манси, ханты, коми, ненцы, татары, башкиры, русские),

от которых он получил достоверные сведения об их истории, языке, духовной культуре, фольклору и др. Наряду с данными материалами им тщательно собраны топонимы, которые он считал единственно достоверными свидетельствами в решении вопроса, являются ли манси и ханты аборигенами этой обширной страны или они переселились сюда позднее других народов. У него возникли такие сомнения из-за их малого числа и наличия ненецких топонимов в местах их природопользования на Приполярном Урале: от правобережья **Сакв-Ур-Я̄** (совр. р. Щугор) до **Ощца-Тāгт ~ Осься-Тāгт** (совр. р. Сосьва южная); от истоков р. **Тохла-Я̄** (совр. р. Хальмер-Ю) до истоков **Вōль-Я̄** (р. Волья); между истоками р. **Сўкыр-Я̄** (совр. р. Щекурья) и **Нораты-Я̄** (совр. р. Народа).

Далее мы выберем из его письма только те сведения, которые относятся к народу манси. Так, на карте по указанному выше обширному региону, который он прошёл в нескольких направлениях, подробно указывает древние мансийские топонимы, которые довелось ему записать от информантов, проводников и коренных жителей. А. Регули сделал к ней и приложение со списком топонимов Урала, с которым в своей работе многие исследователи Урала сверяют современные, уже искажённые на картах, наименования [2, с. 256–261].

С подачи двух вогулов преклонного возраста, Юркина (вскоре уехал домой) и Бахтиярова, которых в Всеволодо-Благодатское доставили для него с р. Лозьвы, достиг определённого прогресса в мансийском языке. Начал понимать и говорить на нём уже в декабре 1843 г. В дальнейшем Бахтияров остался верным и терпеливым информантом и учителем для господина Регули. С подачи Бахтиярова, многоопытного и мудрого шамана (у манси **н̄яйт**), он подробно и полно записал большой объём древнего мансийского эпического фольклорного и этнографического материала. По разрешению Бахтиярова, А. Регули смог присутствовать на его благодарственном обряде поклонения Святым покровителям народа манси, куда никто из посторонних не допускался никогда [4, с. 17]. Также по Приполярному Уралу его великолепным проводником и информантом был Тёбинг (пять дней работал с ним в горах). От него Регули получил важные сведения по географии региона, по границам зон природопользования коренных жителей, значительно пополнился объём материалов по мансийскому языку [4, с. 23]. Собрал от информантов топонимы огромного региона, впоследствии скрупулёзно внёс на свою карту горные массивы, реки, озёра, пути безопасных переходов зимой и летом. Он считал, что для предстоящих геологических, топографических работ этих топонимов всё равно недостаточно в безлюдном районе, где нет постоянных жилищ. Обозначил все зимовья охотников с указанием имён хозяев, также селения, да-

же если есть там одна лачужка (с тех пор они неизменно обозначаются на картах). В ходе трудных своих переходов сам убедился, насколько жизненно важны такие ориентиры для будущих исследователей в получении достоверных сведений от манси, коми, ненцев, ханты, русских о каждом микрорегионе обширной, почти пустынной области с редкими поселениями.

В то же время с сожалением отмечает, что севернее р. Сыни в местах расселения народа ханты он не имел достаточно времени для наиболее подробной фиксации расположения ландшафтных объектов и поселений с обозначением их топонимов.

Для готовящейся Русским географическим обществом экспедиции на Северный Урал А. Регули на своей карте в южной части Северного Урала от Сосьвы южной (**Ощца-Тāгт** ~ **Осься-Тāгт**) и до Сыгвы (**Сакв-Я** «Светлая река»; на картах: р. Хулга + р. Ляпин) подробно обозначил также стоянки чумов оленеводов с указанием имён владельцев, места выпаса и пути летних кочевий со стадами оленей. По указанным им ориентирам сотрудники экспедиции в глухих местах смогут найти транспортных оленей, опытных проводников, информантов, переводчиков. Автор письма отмечает, что от Сыгвы (**Сакв-Я**) к северу населённых мест больше, особых трудностей у будущих экспедиций не должно случиться.

Забегая вперёд, скажем, что руководителем Уральской экспедиции в 1847, 1848, 1850 гг., организованной Русским географическим обществом, будет назначен Эрнст Карлович Гофман, опытейший высокообразованный учёный геолог, полковник корпуса горных инженеров и профессор Императорского С.-Петербургского университета. Его помощником в управлении экспедицией и в наблюдениях будет Никифор Ильич Стражевский, майор корпуса инженеров. Геофизик и астроном Мариан Альбертович Ковальский будет выполнять соответствующие измерения. Каждый член этой знаменитой экспедиции будет снабжён картой, составленной Анталом Регули, и до конца завершения исследований учёные будут сверяться и работать по ней [1, с. 3].

Кроме ареалов проживания этносов, А. Регули подробно нанёс на карту: «2. границы земледелия; 3. границы скотоводства; 4. Пути переходов через Урал, водные и сухопутные» [5, с. 165–175]. В письме к академику Кёппену он указывает топонимические ориентиры этих путей на своей карте. Также обстоятельно описывает направления торговых путей, места проведения ежегодных ярмарок по меновой торговле с перечнем цен разнообразных предметов, товаров и продуктов такого способа торговли.

Его карта и сейчас является неоценимо важным научным источником и большой редкостью, два её экземпляра хранятся в Венгерской академии наук. По завершении составления карты в

1847 году А. Регули вернулся в Венгрию. К великому сожалению, свой обширный материал он так и не успел до конца привести в соответствие с тем, что предполагал, умер 23 августа 1858 г. в 39 лет. Кстати, М. А. Кастрен, его соратник по финно-угорским языкам, тоже умер в 39 лет (в Сибирь ездил два раза, но раньше А. Регули). Сложные в климато-географическом отношении регионы беспощадно подорвали их здоровье и укоротили жизнь, но молодые учёные успели собрать и оставить богатейшие научно-исследовательские материалы своим последователям. Однако современным этнографам и лингвистам приходится сложно из-за малого числа информантов, владеющих родным языком и скудными познаниями своей истории и культуры. Источниками для научных трудов остаются по-прежнему исследования и труды учёных о финно-угорских народах XIX – начала XX в.

Финн А. Кастрен, венгр А. Регули научно вывели коренные малочисленные народы Сибири, которых в ту пору никто в мире цивилизованными не представлял, из тьмы забвения и навсегда оставили их в мировой памяти. Роль данных учёных в науке о человечестве оценена ещё недостаточно высоко! [3, с. 179, 181]

Бесписьменный народ манси не смог сохранить огромный пласт своей истории и древний фольклор, тысячелетиями сохраняемый устно, по многим независимым от него причинам. Но за него об этом позаботились венгры и финны. Так, в конце XIX в. венгерский учёный Б. Мункачи издал 4 тома мансийского фольклора на основе своих исследований в 1888–1889 гг. в Сибири. Собранный в 1901–1906 гг. финским учёным А. Каннисто мансийский фольклорный материал был издан в 6 томах в середине XX в. На этих научных материалах основываются все труды финно-угорского сообщества.

Жажда обладать истинами Священных эпических песен, жажда познания своей истории, своих родовых корней, жажда говорить на родном языке у нас, у современных манси, обострилась особенно в конце XX в., когда истинные носители языка и духовной культуры стали катастрофически уходить в небытие. Современное научное общество понимает и поддерживает стремления современных манси к познаниям. А. Регули писал: *«Мы не смеем упустить время, чтоб узнавать из нашего языка нас самих и нашу историю через родственные народы»* [4, с. 16]. Чуть более чем через 160 лет мы тоже стали свидетелями такого исторического периода наших малочисленных этносов Уральского региона и Сибири. Благодаря венгерским и финским учёным XIX–XX вв. манси имеют возможность продолжать изучать свой родной язык, историю, духовную культуру и древний фольклор, оставленные нам всем мудрыми предками.

Библиографический список

1. Гофман Э. К. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. – СПб., 1856. – Т. 2. – 553 с.
2. Карелин В. Г., Ромбандеева Е. И. Мансийские оронимы на вставке к карте Северного Урала А. Регули (середина XIX в.) // Советское финно-угроведение. – 1989. – Вып. 25. – Ч. 4. – С. 256–261.
3. Омельчук А. К. Частное открытие Сибири: каждый сам открывает свою родину. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Тюмень : Мандрик и К, 2007. – 512 с.
4. Папай Й. Божество слова. Памяти Антала Регули. – Сургут : Сев. дом, 1993. – 56 с.
5. Перевод письма Венгерского путешественника г-на Регули к члену Русского Географического Общества, академику П. И. Кеппену, от 21 января 1847 года // Записки Русского Географического Общества. Книжка III. – СПб. : Типогр. втор. отд. собст. Е. И. В. канц., 1849.
6. Ethnographisch-geographische Karte des nördlichen Uralgebietes, entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844 und 1845 von Anton v. Reguli. – S-Petersburg, 1846.

О ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ ИПОСТАСЕЙ НАУКИ

А. А. Азизова

Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The need to consider science as a social phenomenon leads to the idea of the incarnation here. The article is an attempt to address the major components of science in historical and chronological order.

Key words: science; subsistence; science as a productive force; the Nahua as a social institution.

Процесс познания мира находит своё самое концентрированное и наивысшее выражение в науке. Наука является исторически сформировавшейся формой человеческой деятельности, направленной на познание мира и его практическое преобразование. В традиционном лексиконе под наукой обычно подразумевают знания, деятельность, социальный институт, академическую систему, научно-техническую революцию. Вкратце рассмотрим эти ипостаси, которые толкуют понятие науки.

1. Наука – знание. В распоряжении современного научного познания все формы знаний, в том числе эмпирическое и теоретическое, репродуктивное и продуктивное, фундаментальное и практическое, изобразительное и объяснительное, качественное и количественное. Единицы познания направлены в единую сторону – раскрытие объективных законов бытия.

Ведущим мотивом в интеллектуальном занятии является оценка этих законов как своего рода матрицы, дающей толкование их в виде научно-субстанциональной идеологии. Законы ориентируют науку в определённом направлении и формируют у неё способность делать обобщения и выводы. Эта способность обеспечивает науке производительность и рациональность и даёт возможность выделять её среди других форм культуры.

2. Наука – форма человеческой деятельности. В научной деятельности есть две ипостаси – когнитивная и социологическая. Когнитивная ипостась науки выражает в рамках науки, предполагающей академическую систему и социальный институт, функцию, регистрирующую субъективные стандартные должности, способности и компетенции. Социологическая же ипостась выражает процессы, создающие науку, расширение и углубление знаний на эмпирическом и теоретическом уровнях. С этой точки зрения основными особенностями научного творчества являются универсальность, уникальность, индивидуализация, дисциплинированность, коммунальность, демократизм и т. д.

3. Наука – социальный институт. Институциональный анализ научного творчества, синтезируя социальные и аксиологические измерения, нормы и организации, создаёт уверенность в том, что наука – это социальная структура, которая закрепляется в политических и правовых, гражданских и нравственных, когнитивных и методологических императивах. Отметим, что анализ и оценка науки в этом контексте дают возможность прояснения характера внутреннего регулирования производства знания. В исследуемом ракурсе в роли научных компонентов выступают следующие компоненты: объективное (социализированное) и субъективное (личностное) знание; гносеологическое (когнитивное), нравственное (этические нормы) знание, нравственный кодекс (сильная вера) и т. д.

4. Наука – академическая система. Это означает, что сама по себе наука – такая эталонизированная организация, которая обычно специализируется на получении объективных общественно полезных знаний и представляет структуры, имеющие социальную защиту. Научная организация – многоаспектная, многопрофильная, каждому её измерению присуще специфическое содержание. В социальной плоскости это система исследовательских, творческих и учебных организаций, направленных на развитие всех атрибутов науки и их воспроизводство. Эта система способствует научным поискам, формированию и сохранению опытной, технической, кадровой базы и их развитию. Уровень познания – это общая сфера умственной деятельности по созданию, передаче и ассимиляции знания.

Круг занятий научных деятелей, познавательная роль определяется именно этими чертами. Научная среда не бывает однородной, люди, служащие интеллектуальному развитию человечества,

на пути углубления и расширения знаний различаются между собой. Организация науки – динамический процесс, который исторически реализовывался в различных формах. Самыми древними научными организациями в этом смысле были мастерские, школы и проч. В качестве примеров можно назвать Академию Платона, Ликей Аристотеля, Сиенскую художественную школу, Болонскую школу права, Андалузский университет (Кордова), Тебризский университет Рабе-Рашиди, Салерскую медицинскую школу, Ширванскую академию наук и т. д. В Европе в конце XII – начале XIII веков образование вступило в новую фазу – университетскую. Основа первого университета на материке была заложена Болонской школой (1219 год).

Эта школа дала сильнейший стимул для перестройки системы научно-исследовательских работ и образования; тем самым был дан старт для функционирования университетов в таких городах, как Париж, Оксфорд, Кэмбридж, Неаполь, Палермо, Салери; помимо этого, в XVI – первой половине XVII века начали создаваться вольные общества и клубы. Вскоре в состав легитимизированных секторов образования включились также и исследовательские центры. Во второй половине XVII века в Европе начали функционировать национальные академии наук; в итоге появилась во Флоренции Опытная Академия (1657 год), которая объявила принципы коллективных исследований, заложив тем самым основу кооперированного подхода к научным поискам. В 1662 году появилось Лондонское королевское общество. Также были учреждены академии: в 1666 году – Парижская Академия Наук, в 1700 году – Берлинская, в 1724 году – Петербургская, в 1739 году – Стокгольмская. Параллельно с этими академиями были созданы различные астрономические обсерватории – Парижская (1672), Гринвичская (1675). Начали организовывать первые научные экспедиции.

Кругооборот идей в обществе требовал развития форм коммуникаций, в связи с чем стали публиковаться журналы, дневники, альманахи.

Во второй половине XVII века начался следующий этап трансформации научных и учебных учреждений – их специализация. Были открыты горнорудные школы в Париже (1747), в Петербурге (1773), в Париже была также открыта Политехническая школа.

В середине XIX – начале XX столетия стали создаваться отраслевые и межотраслевые центры, межпредметные группы, специализированные и комплексные программы.

5. Наука как научно-техническая революция. Научно-техническая революция является могущественным социальным движением, связанным с основательным изменением производства на основе человеческого труда, с превращением науки в непосредственную производительную силу, постоянным совершенствовани-

ем жизненных условий, интеллектуализацией жизни в целом. Точка отсчёта этого процесса начинается в 50-е годы прошлого столетия, поскольку именно в этот период сформировавшиеся общественные потребности в машинном производстве, основанном на потреблении энергии, требовали непрерывного развития знания. До тех пор наука, являясь сферой социальной занятости, не подключалась к интересам производства, не придавала особого значения его заказам и потребностям.

Разумеется, в предыдущие исторические отрезки времени также шёл процесс внедрения научных идей в производство. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что лишь в XX веке наука стала ведущей производительной силой, однако до поры до времени это носило достаточно случайный характер. Затем наука стала реальной силой в создании материальных благ, регулировании трудового процесса, в социальной практике, взяв под контроль все сферы жизни. Начиная со второй половины XX столетия научно-техническая революция характеризуется активной, обновлённой политикой в рационально организованной промышленности, социальной модернизации и т. д.

Таким образом, «с разделением науки на фундаментальную и прикладную, произошедшим в XX столетии, теоретические исследования стали непосредственно влиять на производство. Наука превратилась в важную производительную силу общества» [6].

Библиографический список

1. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации. – М. : Приор, 2001. – 428 с.
2. Джегутанов Б., Стрельченко В. и др. История и философия науки. – СПб. : Питер, 2006. – 368 с.
3. Философия и методология науки / под. ред. В. И. Купцова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 551 с.
4. Мамедов А. В. Познание и диалектика его развития. – Баку : Седа, 1998. – 108 с. (на азерб. яз.).
5. Мамедов А. В., Исмаилов В. И., Мамедов Ф. И. Рациональность и иррациональность: философско-методологический анализ. – Баку : Эльм, 2010. – 880 с. (на азерб. яз.).
6. Концепции современного естествознания / под ред. Л. А. Михайлова. URL: <http://fictionbook.ru>

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Г. М. Гусейнов

Институт философии, социологии и права Национальной
академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан

Summary. The article deals with the formation and development of technical thinking for the development of human society. Briefly examines the problems of formation and characteristics of engineering thinking in the modern period and philosophical evaluation of the process.

Key words: social philosophy; history; society; technical and engineering thinking; production and technology.

Развитие науки и техники меняет мир. Процесс этот непрерывен, в результате развивается сама цивилизация, переходя к очередному этапу своего развития. Известно, что Ж. Эллюль оценивал технику как особый феномен, представляющий собой совокупность рациональных приёмов, оказывающих эффективное воздействие на развитие всех сфер жизнедеятельности людей. Тем самым реализуется мечта человечества о прогнозировании естественных и социальных процессов через использование возможности технических новшеств.

Характер инженерного мышления интересовал людей ещё со времён рабовладельческой эпохи. В целом техника для человечества всегда была объективной основой развития. Вместе с тем в древней культуре, в философии отношение к производственной деятельности и техническому мышлению было неоднозначным. К примеру, в древнегреческой философии Парменидом правила мышления оценивались как единственно верные, а техническое мышление для него и других исследователей было чем-то второстепенным.

Платон считал, что творческое мышление стоит выше технического мышления; тех, кто производил орудия труда, он считал в интеллектуальном отношении ниже остальных [2, с. 336]. Подобное отрицательное отношение Платона к техническому мышлению исходит из его онтологических взглядов: предмет этого типа мышления будто состоит из отдельных предметов, а также вещей, находящихся на самых нижних ступенях иерархической лестницы мира.

Научно-философское размышление охватывает собой эту иерархическую структуру на самом высоком уровне её положения и потому считается наивысшим [там же]. Техническое мышление ограничено повседневными материальными потребностями, и это не позволяет ему подняться на самую высшую ступень познания. Техническое познание связано не с созерцанием, а с техническими средствами, созданными благодаря приобретённым умениям [там же, с. 340]. Наряду с объективным идеализмом Платона, подобное

отношение к техническому мышлению проявляется и в социальной стратификации общества – ремесленники были здесь на самой нижней ступени. Следовательно, подобное отношение к техническому мышлению было связано с классовой поляризацией общества. Такое отношение к нему продолжалось вплоть до формирования капиталистических отношений и применения в производстве машин в самом широком смысле этого слова.

Уже начиная с XVII века в отношении к техническому мышлению появляются определённые изменения. Об этом можно судить по оценке Галилеем природных явлений как работы определённого механизма. Декарт также определял опытное, техническое мышление как более высокое по сравнению с метафизическим, пустым мышлением.

Подобный поворот в человеческом сознании в отношении технического мышления дал толчок в развитии естественных дисциплин. Основным тезисом в классической буржуазной философии состоял в том, что человеческий разум довлеет над обществом и природой. К плодам человеческой деятельности стали относиться как к специфической реальности, геометрическим фигурам. Как подчёркивал Т. Гоббс, лишь предметы, созданные человеческим разумом, могут быть осмыслены [1, с. 56].

То есть если мир связан с человеческим познанием, то закономерно напрашивается вывод о том, что осмысление производственных процессов и материального производства также является человеческой компетенцией. Именно поэтому техническое мышление оценивается как познавательная деятельность, близкая к науке. Отметим, что в идеалистической системе Гегеля проблема деятельности толкуется довольно широко. Рассмотрение техники как инструмента практической деятельности в философском смысле предполагает выявление здесь отношения человека к предметам своей деятельности. Утилитаризм же считает, как известно, основой этики нравственную сторону пользы и интереса. Гегель же, в свою очередь, абстрагируется от социальных условий человеческой деятельности.

С конца XIX века интерес к инженерной практике и познавательной деятельности в этой сфере стал расти. Ясно, что это в основном связано с механизацией человеческой деятельности, процессом научно-технической революции. Начиная именно с указанного периода, техническое мышление стало предметом оживлённой дискуссии среди философов. Стали исследоваться факторы, оказывающие влияние на формирование и становление технического мышления. Здесь особый интерес представляло инженерное мышление. Было важно определить здесь и идеологические составляющие, а также выявить механизмы технического творчества и основные факторы, его стимулирующие. Определялись методы перехода от идеальных научных структур к реальной технической структуре.

Общая форма инженерного мышления обусловлена поиском структурных связей между объектом деятельности, логическим и техническим объектами.

Технический объект проектируется в соответствии с особенностями самой техники. Проективное мышление инженера носит системный характер. Это означает, что здесь все структурные элементы интегрированы как в своём статистическом, так и динамическом смысле. При изготовлении продукта предварительно создаётся технологическая карта. При этом у инженера имеется также и интуитивное представление о данном процессе. Здесь вопрос решается вначале на уровне гипотезы, затем продолжается реальная разработка. В целом интуитивное постижение проблемы является неотъемлемой частью эффективного инженерного мышления. Здесь важна также конструктивная дедукция.

Известно, что техническое творчество также является операциональным представлением человеческой психики. Инженер должен обязательно иметь представление о конструктивных и операциональных особенностях технических объектов. Техническое творчество требует от инженера широкой научной эрудиции, представлений об исследуемом объекте.

На сегодняшний день взаимосвязь науки с техническим, или инженерным, творчеством стала основным, ведущим показателем в инженерной деятельности. В подобных условиях получается сложный симбиоз проектирования, создания различных конструкций, подготовки технологий, управления производством и человеческим фактором. Сейчас многие функции инженера, например подготовка технической документации, переключаются на технических работников низшего звена, поскольку это позволяет их квалификация. Невозможно представить современное производство без подобных специалистов. Их труд непосредственно связан с общей характеристикой развития техники и технологии, однако в качественном отношении отличается от инженерного труда.

В условиях современного научно-технического прогресса, в особенности его современного этапа, понятие инженерного мышления и инженерной деятельности существенно отличается от предыдущих представлений. На основе технико-инженерного мышления реализуется в жизни широкая сеть мероприятий по реализации социальных задач развития. Инженеры занимают почётное место в социальной структуре общества, это конструкторы, технологи, проектировщики, программисты и т. д. Их объединяет профессиональный характер мышления и действия. Создание различных технологий, механизмов, структур и управление ими требуют постоянного совершенствования и развития научных знаний, навыков и умений. Все эти проблемы стали также предметом исследования социальной философии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что техническое, в том числе инженерное, мышление является неотъемлемой частью человеческого мышления, предметом исследования многих социально-гуманитарных дисциплин.

Библиографический список

1. Гоббс. Избранные произведения. – М. : Мысль, 1964. – Т. 1. – 583 с.
2. Платон. Сочинения. – М. : Мысль, 1968. – Т. 1. – 623 с.

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

П. М. Егоров

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия

Summary. Some aspects of protection and environment protection in the conditions of exploitation of natural resources of the South and Western Yakutia are considered in this article. The interaction of a society, a state and business in ecology questions and access to the natural resources use in the places of industrial development.

Key words: environment protection, society, industrial development, Republic of Sakha (Yakutia).

Промышленное освоение природных ресурсов северо-востока России в начале XXI века, в рамках которого начались разработка нефтяных и газовых месторождений, прокладка участка нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий Океан» по территории Южной и Западной Якутии, строительство новых гидроэлектростанций, является одним из приоритетных направлений развития экономики страны. Однако промышленное освоение Якутии приводит к трансформации условий и качества жизни населения республики. Интересы населения, проживающего в местах нового промышленного освоения, приводят к конфронтации интересов населения с интересами добывающих корпораций в вопросах экологии, доступа к пользованию ресурсами в местах промышленного освоения, трудоустройства, обеспечения жильём и т. д. Решение насущных социально-экономических проблем, с одной стороны, и сохранение окружающей среды, обеспечение безопасной экологической обстановки для последующих поколений россиян, с другой, являются важнейшими из требований устойчивого развития общества, и возможно это только путём детальной нормативно-правовой регламен-

тации отношений, возникающих в процессе использования природных ресурсов.

Практически с началом введения в эксплуатацию нефтепровода ВСТО несколько раз происходили аварии. 20 января 2010 года на 1351-м километре линейной части трубопровода ВСТО, в 30 км от города Ленска, во время технологических работ произошла утечка нефти. В результате на грунт вытекло 450 кубометров нефтепродуктов, общая площадь загрязнения составила 20 тысяч квадратных метров [7]. В связи с аварией на нефтепроводе ВСТО в Ленском районе был введён режим ЧС [1].

Также прошла информация о том, что 18 февраля 2010 г. произошёл розлив нефти в Олекминском улусе Якутии на участке между городом Олекминском и селом Солянка, по предварительным данным, площадь разлива нефти составила примерно 500 квадратных метров [3]. Компания «Транснефть» опровергла информацию об аварии на нефтепроводе «Восточная Сибирь – Тихий океан» в Олекминском районе Якутии в окрестностях села Солянка [8]. Однако результаты лабораторных исследований проб грунта подтвердили предположение о том, что 19 февраля 2010 года на участке между городом Олекминском и селом Солянка произошёл второй разлив нефти из нефтепровода ВСТО, сообщил 11 марта РИА Новости представитель Министерства охраны природы Якутии: «Исследования были проведены дважды, и в обоих случаях было доказано, что тёмное вещество, взятое на месте предполагаемого разлива, является нефтью».

22 января 2010 г. в Ленск прибыла рабочая группа Министерства охраны природы РС(Я). В течение трёх дней представители министерства работали в Ленске. 24 января группа в очередной раз, в сопровождении руководства ООО «Востокнефтепровод» и МО «Ленский район», побывала на месте аварии и прокомментировала ситуацию. Генеральный директор ООО «Востокнефтепровод» В. Бронников, в частности, сказал: «Определённые выводы из случившегося на 1351-м километре для себя мы уже сделали. В дальнейшем работы будем проводить уже с представителями администрации и экологии и, естественно, планку требований к себе значительно поднимем. Я бы хотел от имени руководства ООО «Востокнефтепровод» и АК «Транснефть» извиниться за то, что здесь произошло».

22 января 2010 г. депутат Ф. С. Тумусов выступил на заседании Государственной Думы РФ с предложением включить в повестку заседания вопрос об аварии на нефтепроводе «Восточная Сибирь – Тихий Океан», которое не было поддержано. Депутат также обратился к Президенту Д. А. Медведеву по поводу аварии на нефтепроводе ВСТО с просьбой назначить комиссию по расследованию причин данной аварии и принять меры к виновным лицам.

Впоследствии Управление Росприроднадзора по РС(Я) оценило размер вреда, причинённого почвам и землям лесного фонда в результате аварийного разлива нефтепродуктов на территории Ленского района, всего в 536 тысяч рублей. Так что «Востокнефтепровод» отделался лёгким штрафом.

В марте Управление Росприроднадзора по Республике Саха (Якутия) установило, что его предписание не выполнено и передало материалы в мировой суд. «При осмотре установлено, что зачистка территории от нефти проведена некачественно. Зачищенная территория отсыпана грунтом, при этом нефть выдавливается по краям отсыпки, образуя нефтяные лужи», – говорится в сообщении ведомства [2].

Достоянием общественности стало письмо президента АК «Транснефть» Н. П. Токарева депутату Ф. С. Тумусову. В своём письме он обвинил депутата в том, что он присоединился к «анти-российскому хору подпевал» и т. д.

14 марта 2010 г. в Якутске состоялся митинг общественности, обеспокоенной авариями и разливами нефти на магистральном нефтепроводе «Восточная Сибирь – Тихий океан». Выразить своё несогласие с варварскими методами работы нефтяных компаний пришли около двухсот представителей общественных организаций – «Тумэн», «Вилуой», Ассоциации КМНС, Центра экологического просвещения РС (Я) «Эйгэ», коммунисты, справедливороссы, преподаватели, студенты, простые горожане и гости столицы [9].

20 января 2011 г. глава «Транснефти» Н. П. Токарев в очередной раз удивил своими подозрениями относительно действий якутских экологов в период строительства ВСТО на территории республики. «Транснефти» пришлось столкнуться с большими трудностями при реализации проекта «Восточная Сибирь – Тихий океан», заявил Николай Токарев в интервью телепрограмме «Вести» и, в частности, привёл пример с ВСТО. Вот что сообщается на сайте «Восточный нефтепровод»: «К сожалению, нам просто не давали работать. И делалось это потому, что при осуществлении данного проекта Россия приобретала возможность маневра ресурсами. И эти энергоресурсы могли идти уже не только в одном направлении. Появился серьёзный мощный коридор в азиатско-тихоокеанский регион, который развивается сегодня бурно и динамично», – сказал Токарев.

Конечно, многих не устраивали такие амбиции России, отметил глава «Транснефти». По его словам, компания столкнулась с тем, что даже послы некоторых зарубежных государств «регулярно выезжали в район Дальнего Востока и Якутии и проводили встречи с так называемыми общественными группами, с экологическими движениями, оплачивая деятельность этих экологических псевдо-организаций».

«У нас просто висели на руках, – продолжает Токарев. – Организовались пикеты, подавались иски в суды. Люди просто ложились под гусеницы – не давали работать. Плюс финансовый кризис, плюс другие вещи, о которых не имеет смысла сегодня подробно говорить. С колоссальным трудом мы направление на восток реализовали. «Транснефть» создала серьёзные политические и экономические преимущества для России» [4].

Интересными для нас являются результаты социологического исследования «Экологическое сознание жителей Якутии в условиях глобальных изменений в природе». Так, на вопрос «Насколько соблюдается Ваше право на благоприятную окружающую среду?» 32,6 % опрошенных ответили что, их права в данной сфере не соблюдаются, а 41,8 % – что, лишь частично.

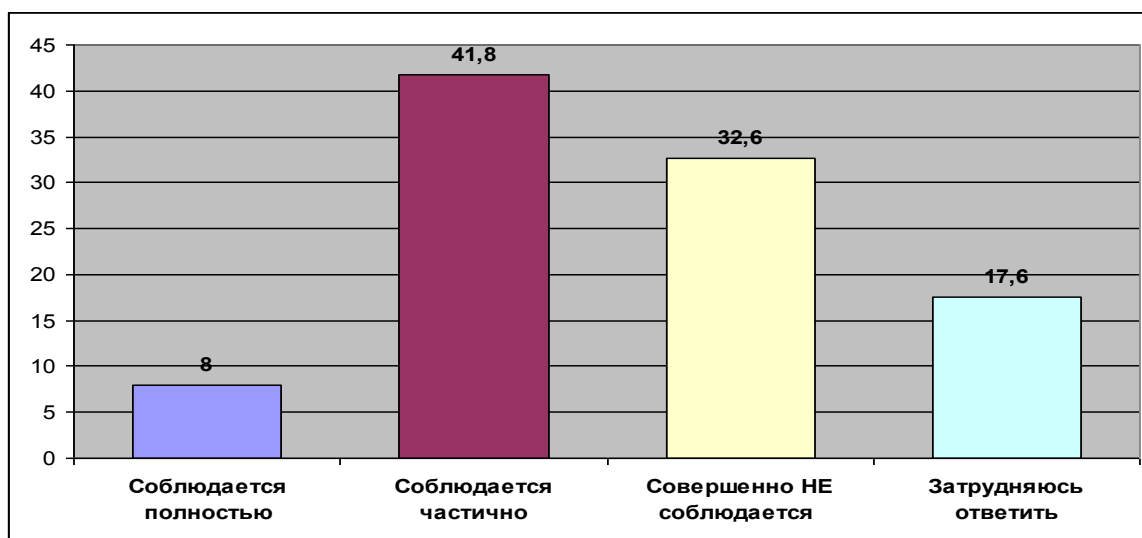

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: Насколько соблюдается Ваше право на благоприятную окружающую среду?

Также был задан вопрос с целью узнать степень обеспокоенности респондентов состоянием окружающей среды (экологии). Как мы видим на рис. 2, только 4,4 % опрошенных ответили, что их не волнуют проблемы экологии, остальных в той или иной степени волнуют вопросы экологии.

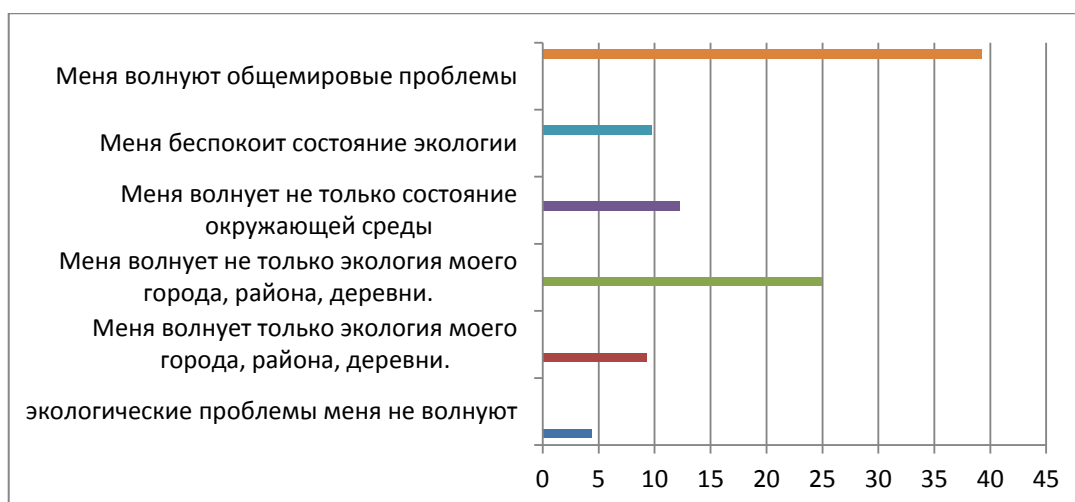

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: Насколько Вы обеспокоены состоянием окружающей среды (экологии)?

Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., определила право граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого их здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42). После принятия Конституции РФ практически полностью было пересмотрено законодательство Российской Федерации, в том числе и экологическое. Наряду с другими был принят федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ, который направлен на реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

В 90-е годы все предплановые, предпроектные и проектные материалы по объектам, намечаемым к строительству или реконструкции (расширению), на территории РС(Я) подлежали обязательной экологической экспертизе, проводимой Управлением ГЭЭ Минприроды РС(Я) [6]. Со дня принятия федерального закона об экологической экспертизе несколько раз вносились изменения и дополнения. Наиболее существенные изменения были внесены федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ, которым полномочия по экологической экспертизе были оставлены только на федеральном уровне. С новыми изменениями на основании федерального закона от 18.12.2006 № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2007 года полномочия по организации и проведению государственной экологической экспертизы объектов регионального уровня переданы субъектам РФ в усечённом виде.

В целях обеспечения экологической безопасности, кроме переданных федеральных полномочий в области государственной экологической экспертизы регионального уровня, Министерство охраны природы РС(Я) рассматривает материалы ОВОС крупных и значимых объектов на стадии декларирования и проектирования, например Канкунской ГЭС, Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения и т. д., при этом оценивается полнота видов и масштабов воздействий на природную среду в процессе реализации объекта экспертизы, выдаётся заключение с предложениями и замечаниями для устранения выявленных недостатков, кроме того, рассматриваются и выдаются заключения на проекты ведомственных программ по охране окружающей среды, по горно-экологическому мониторингу горнодобывающей промышленности, по добыче и переработке газа и нефти, геологоразведочным работам, дорожному строительству и энергетике, проекты схем территориального планирования РС(Я) и сопредельных субъектов РФ, граничащих с РС(Я), проекты Генпланов городов и населённых пунктов РС(Я), проекты НПА РФ и РС(Я), затрагивающие вопросы в области охраны окружающей среды и др. [5].

Как показало проведённое исследование, органами государственной власти предпринимаются различные меры по сохранению окружающей среды в условиях промышленного освоения, принимаются различные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы в данной сфере, проводится экологическая экспертиза мест предстоящего промышленного освоения. Однако по результатам социологического исследования становится ясно, что большинство населения считает, что органами государственной власти РС(Я) в недостаточной мере соблюдаются их конституционные права на благоприятную окружающую среду.

Библиографический список

1. В связи с аварией на нефтепроводе ВСТО в Ленском районе введён режим ЧС // Федеральный информационный портал «SakhaNews». – 2010. – 21 янв. – URL: <http://www.1sn.ru/37447.html> (дата обращения: 25.03.2011).
2. Воинствующая безнаказанность. Николай Токарев обвинил депутата Госдумы Тумусова в «торопливой поддержке» экологов и якутских парламентариев, призывающих «Транснефть» к ответу за разливы нефти на ВСТО // Компромат.ru. – URL: http://www.compromat.ru/page_29032.htm (дата обращения: 23.03.2011).
3. Вторая за месяц авария произошла на ВСТО в Якутии. – URL: <http://eco.rian.ru/danger/20100219/209902105.html> (дата обращения: 16.05.2011).
4. Глава «Транснефти» вновь заговорил о «вредителях» из Якутии // Федеральный информационный портал "SakhaNews". – 2011. – 20 янв. – URL: <http://www.1sn.ru/45072.html> (дата обращения: 30.02.2011).
5. Отчёты по итогам работы Министерства охраны природы РС(Я) за 2008–2010 гг. Отчёт о деятельности Министерства охраны природы РС(Я) за 2011 г.

6. Петрова М. В. Экологическая экспертиза. – URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/57749> (дата обращения: 16.12.2012).
7. Произошла авария на нефтепроводе ВСТО – на территории Якутии // Федеральный информационный портал «SakhaNews». – 2010. – 21 янв. – URL: <http://www.1sn.ru/37426.html> (дата обращения: 23.01.2010).
8. Транснефть: Информация об аварии на ВСТО не подтвердилась // Деловая газета Взгляд. – 2010. – 19 февр. – URL: <http://www.vz.ru/news/2010/2/19/377383.html> (дата обращения: 25.02.2010).
9. Участники митинга в Якутске потребовали действенных мер по фактам разлива нефти на ВС-ТО // Федеральный информационный портал "SakhaNews". – 2010. – 14 марта. – URL: <http://www.1sn.ru/38602.html> (дата обращения: 15.04.2010)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ НОРВЕЖСКОГО БЛЭК-МЕТАЛЛА

М. А. Антипов, Д. С. Мартенс-Атюшев

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. The article is an attempt to interpret the origin of black metal in Norway. The main factors of the birth of a cultural phenomenon, according to the authors, are forced Christianization of Norway and specificity of Scandinavian folk culture and mentality.

Key words: music; culture; ethnical spirit.

Мы склонны рассматривать музыку как особый фрагмент общественного сознания или духовной жизни общества, в котором отражается и преломляется индивидуальное и общественное бытие. Если творец музыки – личность, то в ней отражается не просто объективная реальность, а тот фрагмент этой реальности, который составляет сферу наличного бытия автора, его жизненный мир. Другими словами, объективная реальность в музыке проходит двойную рефлексию (отражение): сначала она преломляется в сознании автора, становясь достоянием его сознания в форме чувств, переживаний, мыслей, предметом его интенциональности, его жизненным миром, а затем наиболее актуальные для автора переживания и чувства преобразуются в музыкальную форму. Для более полной интерпретации сущности музыки обратимся к философской категории, сформулированной Э. Гуссерлем в своих поздних работах «Жизненный мир» [1, с. 166–184].

Жизненный мир – это сфера столкновения «Я» индивида и социальной реальности в определённой точке пространства и времени. В этой сфере он пересекается и взаимодействует не только с миром физических объектов, но и с другими индивидами, тем самым вступая в социальные отношения. Музыку можно трактовать

как форму отражения жизненного мира автора. Именно жизненный мир накладывает отпечаток на стиль и содержание музыки. Например, Рихард Вагнер, интересующийся немецкой мистикой и эзотерической историей своего народа, оставил соответствующее своему жизненному миру музыкальное наследие. Характерный представитель субкультуры хиппи и музыкальной культуры XX века Джон Леннон написал много произведений на пацифистскую тематику. Таким образом, музыка выступает формой не просто отображения и преломления духовного мира её авторов, но и средством его сохранения и передачи.

Если творец музыки – народ, то в ней отражается народный дух, ментальность, этническое сознание, в котором, в свою очередь отражается и преломляется бытие целого народа, его история, культура, особенности этнической психологии и другие элементы коллективного народного духа. Народный дух, или менталитет, в свою очередь, формируется под воздействием многих факторов, важнейшим из которых, на наш взгляд, является природа. Природно-климатические условия, в которых приходилось зарождаться и формироваться этносам, оказали значительное влияние на особенности коллективной этнической психологии, менталитета, народного духа.

Значение музыки как формы выражения народного духа нашло отражение в философии, в частности, в иррационализме А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, где музыка провозглашается важнейшим видом искусства, в котором проявляет себя воля как единое мировое начало. В рамках учений указанных мыслителей музыка предстаёт не просто как форма индивидуального или коллективного сознания, а как основной путь появления субстанционального начала мироздания – воли. Шопенгауэр утверждает, что музыка «представляет собой великое и прекрасное искусство, так сильно влияет на душу человека и так полно и глубоко понимается им в качестве всеобщего языка, который своею внятностью превосходит даже язык наглядного мира» [4].

Немецкий мыслитель утверждает то, что музыка является отражением не мира как совокупности объективированных идей, а воли как первоосновы этого мира. Объяснить это можно тем, что музыка, по его мнению, выступает формой объективации воли в этом мире, её голосом в объективированном мире. По мнению автора, «Музыка – это непосредственная объективация и отпечаток всей воли, подобно самому миру, подобно идеям, множественное явление которых составляет мир отдельных вещей» [там же].

Последователь А. Шопенгауэра Ф. Ницше продолжает рассмотрение музыки как объективации воли, утверждая, что она «является как воля в шопенгауэровском смысле этого слова, т. е. как противоположность эстетическому, чисто созерцательному, без-

вольному настроению» [3, с. 167]. Таким образом, музыка в волюнтаризме предстаёт в качестве особого вида искусства, в котором объективирует себя мировое первоначало – воля.

Не отрицая дискуссионности идеи Ф. Ницше о музыке как проявлении субстанционального мирового начала, мы уверены в том, что на протяжении всей истории человечества, музыка была неотъемлемой частью в становлении и развитии культуры. Предтечей музыки в древности являлись ритуальные действия, совершаемые жрецами для погружения в транс, тем самым устанавливая связь с высшими силами природы. Так, в архаичных обществах жрецы или шаманы ритмичными ударами барабанов призывали дождь или монотонными напевами связывались с духами, подобные традиции сохранились и по сей день в рамках неоязычества и шаманизма.

В античное время, когда произошёл переворот в сознании человечества, музыку, извлекаемую из кифары или арфы, отождествляли с проявлением божественного через смертного.

Из сакральных песнопений, сопровождаемых ритуальными танцами, или, как писал Ницше, «подражания художественно творящей природе» сформировалась народная музыка как важнейшая часть фольклора. Немецкий философ-иррационалист придавал большое значение народной песне, утверждая, что она «имеет для нас значение музыкального зеркала мира, первоначальной мелодии, ищущей себе теперь параллельного явления в грёзе и выражающей эту последнюю в поэзии» [2].

В нашем техногенно-информационном мире развитие музыки привело к тому, что человек пришёл через призму современного музыкального искусства к возрождению древних сакральных принципов сущности ритмов, структур и построении звуков. Одним из наиболее ярких примеров синтеза современности и фольклора, мы считаем распространённый у определённой части аудитории стиль Black Metal (так называлась песня одних из пионеров нового экстремального жанра рок-музыки группы Venom).

Если начать разбираться в структуре последовательности ритмов и звуков, то можно отчётливо услышать то сакральное древнее, что было много веков назад. Характерная последовательность ритма в данном стиле выглядит так: это ровная длительность квинтовых и кварт-квинтовых вертикалей почти как на хардингфеле – скандинавской скрипке с двумя рядами струн. Так же в основном используются фольклорный лад, гармонический лад и позднеромантические аккордовые соотношения. Наибольшее распространение получил фригийский лад и натуральный минор. Всё это даёт определённое настроение и влияет на слушателя.

Рассматриваемое нами направление современной музыки формируется на рубеже 80–90 гг. XX века, когда тяжёлый рок и его разновидности (Hard-Rock, Heavy-Metal, Speed-Metal, Trash-Metal и

т. д.) находились на пике популярности. Указанные направления музыки привели к формированию в западном обществе особой субкультуры, называемой у нас «металлисты», а на Западе «headbangers» (дословный перевод – «головотрясы»).

Одной из западных стран, отличающейся развитой социальной политикой и высоким уровнем благополучия, является Норвегия, где складывается не просто новый жанр рок-музыки, а новая контркультура, ценности которой являлись полностью противоположными господствующим в норвежском обществе христианским ценностям.

Антиклерикальная направленность блэк-металла может быть объяснена историческими особенностями христианизации Норвегии. В конце 1 тысячелетия суровая и холодная Скандинавия была крещена. Это событие закрепилось на многие поколения вперёд, ибо крещение совершалось не только крестом, но и мечом. Для народов Севера, у которых обычаи были выработаны на протяжении веков, христианская религия милосердия и покорности являлась неприемлемой. У северян, живших в суровых природных условиях в постоянной борьбе со стихией, образовался огромный пласт богатой нордической культуры. Скандинавская культура уникальна и сурова. Сюжеты из «Старшей Эдды» настолько необыкновенны, проникнутые духом неизбежности гибели всего мира для рождения нового, ещё более совершенного. Героическая смерть у скандинава считалась высшим благом, и поэтому они были мужественны и бесстрашны как в битвах, так и в борьбе со стихией моря. Сама концепция мировоззрения была выстроена вокруг почитания предков и достойного ухода в их мир, чтобы присоединится к числу эйнхериев в залах Валгаллы, и когда протрубит рог Хеймдалля, возвещающий последнюю битву Асов Рагнарек, пасть на последнем сражении этого мира.

Всё это преподносилось скальдами в форме величественных саг, которые воодушевляли многих героев на великие свершения. Скальдические гимны и саги как неотъемлемая часть нордической культуры, возможно, и легли в основу Black Metal-а. Викинги были «чумой» континентальной Европы, они являлись серьёзной угрозой церкви. Пираты, словно бесы, врывались в города и селения, явившись с моря на своих дракаррах, украшенных ужасными изображениями голов различных морских чудищ, жгли и грабили всё, в том числе и храмы христианского бога. И вот к ним направляются первые мессии, с проповедями об истинной вере и истинном боге. Спустя некоторое время после кровопролитных противостояний непокорный север сдаётся и принимает крещение, а вскоре и эпоха викингов приходит к концу и наступает время феодалов, надолго перекрыв исконную сущность нордического человека.

Во времена эпохи Возрождения проявился интерес к культурному наследию Скандинавии, началось изучение эпических сказаний «Старшей Эдды», а так же наследия исландских скальдов. Так, на протяжении веков складывалось отношение скандинава к окружающему миру.

Пик его пришёлся как раз на наше время – конец 20 в. Внутренняя ненависть к христианству и суровый дух норвежцев стали проявляться в молодёжи. Пошла волна поджогов церквей, вандализма, убийств, к совершению которых были причастны музыканты, исполнявшие ранее неизвестный Black Metal. Музыка данного стиля звучит, словно набег викингов, тексты несут антихристианский, либо языческий смысл. В музыке проявился весь менталитет нордического типа личности. Жестокие природные условия, ущемлявшие возможности человека, заставили бороться всю жизнь против стихии, христианский гнёт раболепства, ненавистный свободному скандинаву, всё это копилось и вылилось в сыром, жестоком звучании таких групп, как Mayhem, Darkthrone, Burzum, Enslaved, Emreгор и т. д.

Они родились и воспитывались в этих условиях, как и их далёкие предки. Здесь можно наблюдать, как архетип всё ещё находится внутри сознания данного общества. В чём же смысл этой музыки? Прежде всего, это отражение действительности, воспринимаемый музыкантом, плюс ко всему – его особенный менталитет, выработанный этносом на протяжении времени. Он заключается в индивидуализме норвежцев, в статье Н. Терехихина есть точная фраза «норвежцы сами говорили о себе: «Мы ведь индивидуалисты. А в этом случае законен диалект любой долины, любого фиорда, жаргон любой группы людей, и даже больше – каждый человек волен выдумать свой, одному ему понятный язык» [5]. Просмотрев путь развития культуры Норвегии, мы убедимся, что она уникальна во всём своём разнообразии. Множество раз был задан вопрос музыкантам, что такое Black Metal, и ответ был одним тем же: это проявление протеста против популярного на тот момент времени Death Metal-а, против вычищенного мэйнстримового звука, в котором не оставалось «души», вложенной человеком [6]. Ещё одним важным аспектом был холод, суровый норвежский климат.

Позже начала проявляться тематика язычества и возвращения к корням, что как раз и говорит о том, насколько типичная современная культура была неприемлема нордическому типу личности. Концерты с применением языческой и антихристианской символики, музыканты, одетые в чёрную кожу с шипами и цепями, разукрашенными лицами с устрашающими гримасами. Здесь можно провести параллель с викингами и их разбойными набегами, которые так устрашали христиан. Это явление в Норвегии можно образно назвать второй волной «набегов викингов». Десятки сожжённых

церквей, множество осквернённых могил, убийства. Всё это всколыхнуло «спящий» дух суровых скандинавов, в результате чего стали возрождаться культ Одина и другие древние, забытые языческие религии.

Библиографический список

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология – СПб. : Издательство «Владимир Даль», 2004. – 399 с.
2. Ницше Ф. О музыке и слове. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/other/music-word/>
3. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Стихотворения и философская проза – СПб. : Художественная литература, 1993. – 672 с.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // А. Шопенгауэр. Собр. соч. : в пяти томах. – Т. I. – М. : Московский Клуб, 1992. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/shopeo1/txt15.htm>
5. URL: <http://www.gumilev-center.ru/russkijj-prostor-i-norvezhskie-fiordy/>
6. Until The Light Takes As (Direct by Aaron Aites, Andrey Ewell).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. В. Вознюк

Сумской областной институт последипломного педагогического образования, г. Сумы, Украина

Summary. The article specifically mentioned the main purpose of educational organizations. The significance of educational organizations and the main directions of development.

Key words: educational organization; the purpose of education; organizational development.

Основной целью современного образования является выполнение государственного заказа на воспитание качественно новой модели человека с учётом потребности в умственной элите, духовно и морально здоровой личности. Ведь успехи развития общества зависят от того, как образовательная организация решит проблему подготовки молодого поколения к жизни. Решение данных задач во многом зависит от правильно выработанной стратегии развития образовательной организации.

Раскрывая данную проблему, в первую очередь необходимо отметить, что организационное развитие определяется учёными как методология или техника, используемая для того, чтобы осуществлять изменения в организации или её подразделениях с целью повышения эффективности её деятельности [4].

Исследуя специфику деятельности образовательных организаций, по сравнению с организациями других сфер деятельности,

можно утверждать, что именно стратегия организационного развития особенно важна в сфере образования, так как она занимается подготовкой подрастающего поколения, которое должно не только уметь быстро адаптироваться к социально-экономическим изменениям в обществе, но и быть готовым к использованию инновационных технологий.

В процессе образования происходит социализация личности, её становление в соответствии с генетической программой [5]. Активная роль образовательной среды заключается в том, чтобы способствовать самораскрытию обучающегося, выводить его потенциальные возможности на уровень актуализированных способностей, которые являются основой активного профессионального и личностного развития [3].

В свою очередь, другие учёные отмечают, что важно сформировать личность, способную активно существовать в социуме, максимально самостоятельно использовать полученные знания, умения и навыки. Главная миссия образовательного учреждения заключается в подготовке учащегося к осмысленному и реалистичному восприятию мира.

Новые требования общества к уровню образованности и развития личности приводят к необходимости изменения технологий обучения. Сегодня продуктивными являются технологии, позволяющие организовать учебный процесс с учётом профессиональной направленности обучения, а также ориентации на личность, её интересы и способности [1].

Необходимо также отметить, что одной из принципиально важных и конструктивных идей в стратегии повышения интеллектуального потенциала учащегося является идея опережающего образования. Суть этой идеи заключается в том, чтобы своевременно подготовить учащегося к будущему. Перспективная система образования должна создаваться на основе сочетания новейших общих и гуманитарных знаний, и одной из приоритетных задач её должно быть формирование у людей таких качеств, которые позволят им успешно адаптироваться, жить и работать в условиях нового века. Среди этих качеств можно выделить: системное научное мышление; экологическую культуру; информационную культуру; творческую активность, толерантность; высокую нравственность. Именно эти человеческие качества должны обеспечить выживание и дальнейшее устойчивое развитие цивилизации и должны быть приоритетными целями для системы опережающего обучения [2].

Поэтому для обеспечения качественного образования и преодоления разрыва между уровнем кадрового потенциала производства и потребностями общества необходимо выделить основные тенденции развития образовательных организаций, которые заключаются в уточнении целей и задач системы образования в целом; под-

боре организационных форм и методов образования; определении цели, содержания и ожидаемых результатов обучения учащихся.

Анализ научных трудов и практика работы в системе образования позволяют выделить основные цели системы образования в целом, а именно: создание условий и доступности получения качественного образования каждым гражданином; формирование системы непрерывного образования; обновление структуры и содержания образования.

Основными задачами системы образования в целом являются создание качественно новой системы управления в сфере образования; создание условий для профессионального совершенствования и развития педагогических работников; обеспечение качества образовательных услуг; внедрение инновационных технологий образования с учётом эффективных традиционных систем обучения и т. д.

Инновационные формы и методы образования должны предусматривать разработку авторских программ обучения, дифференцированное образование, интегративные формы обучения, индивидуальную траекторию обучения, вариативность скорости обучения.

Основная цель обучения учащихся – научить учиться (определять цели, находить оптимальные способы решения задач и др.), научить ориентироваться в ключевых проблемах современности (национальных, экологических, политических и др.), научить сделать профессиональный выбор и т. д.

Таким образом, развитие образовательной организации, прежде всего, зависит от уточнения целей и задач системы образования в целом, правильного подбора организационных форм и методов образования, определения целей, содержания и ожидаемых результатов обучения учащихся.

Библиографический список

1. Алиева О. И. Инновационные технологии в образовательном процессе // Інноваційні технології у професійному розвитку педагогічних працівників та керівників закладів освіти : тези міжнародної наук.-практ. конференції (24–25 квітня 2012 р., м. Біла церква) / за наук. ред. В. В. Олійника (голова), Н. І. Клокар (заступник голови), М. В. Кухарева, А. Заманова, Н. С. Побірченко, Е. Р. Баграмяна, М. А. Дмитрієвої. – Біла Церква : КОПОПК, 2012. – С. 102–103.
2. Безносюк А. А., Плахотник О. В. Системный поход к развитию образования в Украине в условиях его реформирования // Перспективы и возможности психологии, бизнеса и социальной работы в современной Европе : мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 мая 2012 г. – Рига, 2012. – С. 101–103.
3. Зверева В. И. Как сделать управление школой успешным? – М. : Центр «Педагогический поиск», 2004. – 160 с.
4. Карамушка Л. М. Оцінка персоналом освітніх організацій психологічних чинників організаційного розвитку // Актуальні проблеми психології : зб. наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України / ред. кол.: С. Д. Максименко (гол. ред.) та ін. – К. : А.С.К., 2012. – Т. I. Организа-

- ційна психологія. Соціальна психологія. Економічна психологія / за ред. С. Д. Максименка, Л. М. Карамушки. – 2012. – Вип. 33. – С. 3–8.
5. Педагогика / под. ред. П. И. Пидкасистого. – М. : Российское педагогическое агентство, 1996. – 638 с.

КОГНИТИВНОСТЬ И КРЕАТИВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

М. Н. Абдуллаева, Г. Г. Гаффарова
**Учебно-научный комплекс философских исследований
Национального университета, г. Ташкент, Узбекистан**

Summary. The problems of creature and cognition which were new paradigms in the up to date epistemology and education, were analyzed in this article.

Key words: cognitive; creative; formation; epistemology; innovation.

Современность, насыщенная быстрыми изменениями, сложными противоречивыми процессами в глобализирующемся мире, требует новых представлений, отличных от классических. К числу требующих преобразования относится и парадигма образования. В зависимости от научных, методологических, философских установок функционирует образовательный процесс. В конце XX и начале XXI в. в научной, общественной, социальной, духовной жизни человечества произошли кардинальные изменения. Изменения отразились в качественном преобразовании науки, социальной среды, в межгосударственных отношениях и т. д. В науке в других сферах человеческой деятельности сложились новые парадигмы, новые взгляды на окружающий мир. Каким образом эти преобразования отразились на парадигме образования? Образование – многокомпонентная, открытая система, в ней как целостной системе должны отразиться преобразования глобализирующегося мира. Основными компонентами образования являются система взаимоотношений между обучающим и обучающимся, методологические установки и т. д.

Кардинальные изменения, происходящие в современном мире, соответственно, находят отражение и в образовании. В современном мире проблема образования, в частности формирования парадигмы обучения, адекватной реальности, имеет принципиальное значение для развития страны. Как минимум, она должна отразить в себе изменения, происходящие в мире, и подготовить молодого человека к жизни в условиях нестабильности и изменчивости. Функция традиционного образования – передача знания и социального опыта. Данный подход не ставит задачи подготовки к жизни в кризисных условиях, адаптирования к постоянно меняющемуся миру. Нынешний мир, в котором мы живём, неустойчив, необратим и всё более усложняется.

Мир как сложноорганизованная система состоит из множества частей, взаимодействующих, взаимосвязанных между собой. В современном научном познании адекватное изучение соотношения целого и частей основывается на новых подходах, отличных от традиционных. Радикальное изменение методов познания связано с переходом к изучению сложного. Изучение сложного исследуется с позиций общей теории систем и современной теории самоорганизации. Сложность – это холизм, соединение частей или элементов с образованием единого целого, обретающего новые свойства. Во-вторых, сложное включает глубокие, нередуцируемые противоречия, которые не столько разрушают, сколько строят его. Соответственно, согласно сложному мышлению «в мире происходит игра, одновременно и конкурентная, противоречивая и дополнительная, взаимно согласованная между порядком и беспорядком, между регулярностями и необходимостями, с одной стороны, и неопределённостями и случайностями, с другой стороны. <...> Сложное мышление способствует развёртыванию когнитивной диалогии между определённым и неопределённым, делимым и неделимым, логикой и металогикой» [1, с. 15].

Объектом исследования современной эпистемологии выступают сложные системы. Их исследование основывается на принципах сложного мышления, предложенного Э. Мореном. Но имеются и другие подходы, которые в какой-то степени дополняют друг друга. Так, например, синергетический подход используется для изучения открытых сложных систем, где наряду с линейным и используется и нелинейное мышление. Эти концепции объединяет то, что они на примерах трансформации когнитивных возможностей субъекта показывают ограниченность традиционных подходов как в науке, так и в образовании.

Достижения в науке послужили основой для нового мышления. Так, например, изменяется научный взгляд на детерминизм, случайность, на структуру общества, которая прежде рассматривалась как система, находящаяся в статистическом равновесии. Структуры возникают, развиваются, распадаются, и в итоге различных взаимодействий создаются новые, большие структуры. Мышление человека переходит от изучения статики к динамике, «сложность окружающего нас мира безостановочно возрастает, а вместе с этим возрастает и необходимость понять, от чего зависит поведение комплексных систем» [2, с. 26].

Для каждого периода развития науки разрабатываются определённые когнитивные схемы познания действительности. Компоненты когнитивных схем в процессе развития науки изменяются, некоторые заменяются другими, обогащаются содержанием, но представляется, что регулирующую роль в познавательном процессе играют философско-методологические установки, лидирующие в

тот или иной период развития науки. Такая эпистемологическая методология позволяет считать, что «когнитивное искусство сегодня – это искусство думать глобально, чтобы успешно решать локальные проблемы» [1, с. 19].

Проблема реформы современного образования, прежде всего, связана с кардинальными изменениями, происходящими в мире в политической, социальной, духовной, научной сферах. В XX веке был разрушен миф о детерминистической Вселенной, подчинённой простым закономерностям, изменились представления о случайности, редукционизме и т. д. Сформировалась синергетическая идея о воссоздании «связи между различными областями дисциплинарного знания», следует понимать знания в их контексте и в совокупности, когда, собственно, они приобретают свой подлинный смысл [1, с. 6].

Основу новых преобразований составляют инновационные идеи. Они формируются и в науке, и в социальной, политической, экономической сферах жизнедеятельности человека. Инновации в науке открывают новые направления, упрощают производственную деятельность, порождая новые отрасли производства и т. д. Инновации в образовании также способствуют внедрению новых педагогических подходов. В современном сложном мире многие инновационные проекты выходят за рамки узкодисциплинарных наук, например физики, химии, биологии и т. д.

Инновационное знание появляется в ходе исследовательской деятельности человека, оно не содержится в предыдущем категориальном аппарате и фиксируется в знаковой форме и в деятельности посредством изменения способов, механизмов, результатов, содержания самой этой деятельности. Наука выступает как механизм инноваций, инновационных процессов. С одной стороны, она может, давая им рациональную интерпретацию, превращать их в формы теоретического знания. А с другой стороны, она транслирует нововведения в другие сферы деятельности человека. Образование же обеспечивает динамику культуры, ускоренное внедрение инноваций в различные сферы человеческой деятельности.

В этих сложных взаимоотношениях реальности и когнитивных возможностей человека общепринятой является идея необходимости инновационных образовательных технологий. Инновационная деятельность должна постоянно обновляться и непрерывно качественно повышаться на основе креативности мышления (изменений, обновлений, творчества и т. д.).

Инновационный путь развития, технологические инновации выражают суть социальных изменений, характеризуют источник развития общества. Развитие страны путём инноваций всегда связано с преодолением сопротивления старого, а это не что иное, как

эволюция общества, эволюция когнитивных возможностей, эволюция человеческого интеллекта. Результат креативной идеи находит свою реализацию в инновации. Инновация это осознанное саморазвитие, и оно расширяет, обогащает наше видение мира.

Получаемое знание в образовательном процессе должно быть адекватным реальности, и поэтому «идея о необходимости реформы мышления, которое в свою очередь требует глубокой реформы нашей системы образования... предстала как настоятельная и неотложная... сложное мышление всё более и более жизненно необходимо для человечества» [1, с. 28].

Реформа образования – неотложная задача всего мира. Во многих странах мира формируются корпоративные тренинги и семинары по развитию творческих способностей личности. Личностное развитие людей, развитие их творческих и креативных способностей приобретает особую актуальность в эпоху глобализации, кризисов, охвативших все сферы жизнедеятельности человечества. Развитие креативных способностей – в какой-то степени адаптационная, адекватная реакция человека на изменения, происходящие в современном мире.

Как известно, в самом общем виде креативность понимается как общая способность к творчеству. В 1922 г. Д. Симпсон впервые использовал понятие «креативность» (лат. creatio – созидание), и оно означало способность человека отказаться от стереотипных способов мышления, породить необычайные идеи, находить оригинальные решения. Развитие креативности осуществляется в процессе долговременного, непрерывного процесса, важнейшим этапом которого является период получения знания. Она позволяет человеку получать новые знания, по-новому понимать традиционные проблемы и соответственно принимать решения.

Существуют различные техники креативности, которые позволяют не только производить новые идеи и усовершенствовать уже имеющиеся, но и оценивать их и воплощать в жизнь. Развитие творческих способностей личности может происходить в различных сферах жизнедеятельности человека, в образовательной же сфере креативный подход позволяет диагностировать, поддерживать и развивать творческий потенциал личности.

Маслоу выделил два типа креативности: креативность таланта и креативность самоактуализации. Креативность самоактуализации делится на два уровня. Первичный – произвольная креативность, когда самоактуализация проявляется в социальной активности, на личностном уровне она связана с озарением, вдохновением, переживаниями. Второй уровень – произвольный, связанный с тяжёлым, длительным трудом, стремлением к совершенству. В повседневной жизни проявление креативности больше всего

связано со вторым уровнем, т. е. с необходимостью развития когнитивных способностей личности.

Перед современным образованием стоят неотложные задачи, решение которых связано с кардинальным изменением нашего мышления, с привнесением в него синергетических и креативных идей.

Библиографический список

1. Морен Э. Метод. Природа. Природы. – М., 2005.
2. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. – Москва – Ижевск, 2003.

СИСТЕМНАЯ НАГРУЖЕННОСТЬ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Нерубасская

**Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова,
г. Одесса, Украина**

Summary. The system-parametric analysis of loading is made in the system of society. Humanism and education is considered in this system.

Key words: load; system; descriptors; substratum; structure; concept.

В последнее десятилетие, когда «наша» демократия стала всё больше напоминать анархию, Украина всё-таки начала развивать идеи гуманизма, не всегда на уровне практического внедрения, но, по крайней мере, декларативно.

Поднимая снова вопросы гуманизации образования, учёные умы как бы говорят о том, что что-то происходит не так, как хотелось. В чём же здесь кроется подвох? Может, мы неправильно понимаем смысл гуманизации, может, мы не следуем принципам гуманизма, может, мы отдаём дань моде и оперируем модным термином и т. п.? Эти вопросы возникли у нас при виде тематической секции международной конференции.

Анализируя гуманизацию образования, рассмотренного как часть системы, мы пришли к выводу о том, что гуманизация как понятие весьма перенагружена смыслами и интерпретациями. Целью нашей статьи будет показать, в чём состоит нагруженность и перенагруженность поднимаемых проблем, также определить место образования и гуманизации в общественной системе.

Проблему «нагруженности» научного факта принято рассматривать начиная с концепций позитивистов. Основателем этого течения является О. Конт. В концепциях позитивистов факты не зависели от теории. Идея зависимости фактов от теории была выражена

постпозитивистами (Т. Кун, П. Фейерабенд и др.) на языке теоретической «нагруженности». Мы заимствовали понимание термина «нагруженность» и применили его к общественной системе. А также, используя определение «системы», на языке параметрической общей теории систем, разработанной доктором философских наук А. Уемовым, мы определим образование как системный параметр в обществе и дадим наше дескрипторное понимание места принципа гуманизма в этой системе. Хотим отметить, что и само образование можно рассмотреть как систему. Но в рамках этого исследования такое рассмотрение не проводится.

Система определяется двумя способами [1, с. 98], через две тройки категорий: вещь – свойства – отношения и определённое, неопределённое, произвольное: «Некий произвольно взятый объект является системой, если он будет таким объектом, на котором реализуется какое-то отношение, обладающее фиксированным свойством». И второе, двойственное первому, определение системы: «Некий произвольно взятый объект является системой, если его свойства связаны определенным фиксированным отношением» [1, с. 105]. Концепт, структура и субстрат – это дескрипторы системы.

Механизм «нагруженности» может быть представлен как механизм перераспределения дескрипторов. Концептом украинского общества, рассматриваемого как система, будут выступать его многовековые традиции и история, структурными элементами – политическая сфера, экономическая сфера, социальная сфера, духовная сфера; субстратом системы – люди. Образование и гуманизм как его принцип входят в духовную сферу. А значит, являются структурными элементами. Ещё знаменитый русский философ Н. Бердяев говорил, что общество не может существовать без людей. Поэтому базисом, субстратом общества мы видим именно людей. Такую систему можно охарактеризовать по атрибутивным параметрам второго рода [1]. Мы возьмём три параметра из двадцати четырёх. Это стабильная система (допускаются те или иные изменения структуры без разрушения системы в целом), вариативная (допускающая изменения своего состояния, содержащие какие-то иные, кроме системообразующего, отношения в своей структуре), упорядоченная (это такие системы, для которых существенен порядок).

Необходимо решать философский вопрос: как достойно встретить все новшества такой большой, сильной и постоянно развивающейся системы как общество. Отечественных исследователей, а также исследователей стран Запада (как наиболее развитых и цивилизованных стран) беспокоит вопрос о культурно-этической составляющей общества, которая оказалась как бы в тени доминирующей технико-экономической компоненты. В связи с этим новое общество должно обратить своё внимание к таким понятиям, как свобода, справедливость, национальная принадлежность, мир, счастье, лю-

бовь и т. д. Сейчас необходим переход от техногенной, информационной цивилизации к антропогенной, где в центр системы выходит человек. В этом мы видим основы гуманизма. Поэтому, работая и развивая нашу политическую, социальную, экономическую и духовную сферы, мы не должны забывать, что только человек стоит во главе всего, в первую очередь – проблем, которые созданы руками человечества. Мы нагружаем человека структурой и концептом системы, делая эту нагруженность двойственной, и таким образом человек перегружен этими системными составляющими. В такой системе становится понятным обращение к принципам гуманизма. Человеку невероятно сложно самоидентифицироваться. Поэтому целью образования должно стать не накопление знаний, а обучение тому, как ориентироваться в огромном потоке информации, как эффективно использовать получаемую информацию. В этом мы видим гуманный подход к обучаемому.

Рассмотрим несколько интерпретаций понятия «гуманитаризация», которое выделяет доктор философских наук А. Ю. Цофнас [2]. На наш взгляд, оно тоже перенагружено. Поэтому бывает сложно выделить только один, самый важный компонент.

1. Гуманитаризация рассматривается как либерализация, где предполагается превращение человека из объекта политико-экономической деятельности в субъект социального действия.

2. Гуманитаризация – как оппозиция сциентизму. Такая гуманитаризация есть не что иное, как консервативное стремление спасти человеческий род в том качестве, в котором он сложился к началу 21 столетия. Применительно к системе образования данное требование должно найти выражение не столько в количественном увеличении объёма предлагаемых к изучению гуманитарных дисциплин, сколько в радикальном пересмотре характера учебных курсов.

3. Гуманитаризация – как иррационализация. Такая установка выражает агрессивно-враждебное отношение ко всем видам рациональности и к научному анализу.

Можно сказать, что термин трижды нагружен разными смыслами. Нагруженность, конечно, усложняет анализ проблемы, связанной с гуманностью, гуманизмом и гуманитаризацией. Каждый исследователь сам выбирает проблемное поле. Но мы предлагаем системно рассматривать поднимаемые проблемы, остающиеся невероятно актуальными на каждом новом этапе развития общества. Это позволит прийти к более объективному пониманию современных принципов гуманизма.

Библиографический список

1. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. – М. : Мысль, 1978. – 272 с.

2. Цофнас А. Ю. «Гуманитаризация» – спор о словах // Тезисы Междунар. науч. конф. «Философские проблемы гуманизации образования». – Одесса : Негоциант. – 2002. – 244 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ И СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

Л. В. Серых

Сумской областной институт последипломного педагогического образования, г. Сумы, Украина

Summary. The article revealed the extent of student understanding of the essence of various kinds and genres of art, the degree of the relation of pupils to the study of school subjects, determined by the level of perception of the personality of the teacher students in the teaching-educational process.

Key words: aesthetic environment; discipline artistic cycle; arts; genres of art; students of primary and secondary school.

Находясь постоянно в художественной, эстетической среде, ребёнок постепенно, незаметно будет развивать в своей душе потребность в прекрасном. Научится ценить прекрасное в искусстве, в жизни, приобретёт художественный вкус. Делом педагогов на этой начальной стадии эстетического воспитания должна быть только подсказка, намёк на обращение внимания на эту красоту, которую ребёнок пока что не замечает.

В Сумской области проводится эксперимент по теме «Теоретико-методологические основы формирования эстетической среды учащихся основной и старшей школы» согласно приказу Министерства образования и науки Украины от 20.02.2002 № 114 «Об обеспечении Положения об экспериментальном учебном заведении» [1] и приказу Управления образования и науки Сумской областной государственной администрации от 22.12.11 № 963 [2].

Цель статьи – раскрытие предварительных результатов эксперимента, а именно определение степени понимания учащимися сущности различных видов и жанров искусства, уровня отношения учащихся к изучению школьных дисциплин и определение уровня восприятия личности педагога учениками в учебно-воспитательном процессе.

А. С. Макаренко в своих педагогических трудах уделял много внимания эстетизации быта своих воспитанников. Он писал, что с эстетической точки зрения быт является лакмусовой бумажкой уровня эстетического развития личности, группы или коллектива. Материальная среда быта, его духовность или бездуховность – показатель качеств тех людей, которые его создали. Педагог чётко понимал воспитательное значение визуального компонента образова-

тельной среды и говорил: «Коллектив нужно украшать наружно. Поэтому я даже тогда, когда коллектив наш был очень бедным, во-первых, всегда строил оранжерею, и не как-нибудь, а на гектар цветов, как бы дорого это не стоило... Всё это очень важно. Вот стол. Можно положить клеёнку – хорошо, гигиенично, вымыли – чисто. Нет, только скатерть, только белая скатерть заставит научиться есть аккуратно, клеёнка – разврат. Скатерть первые дни всегда будет грязной, вся – в пятнах, а через полгода станет чистой. Невозможно воспитать умение аккуратно есть, если вы не дадите белой скатерти...» [3].

Особое значение эстетике быта в эстетическом воспитании отмечает К. В. Гавримовец в своей работе «Морально-эстетическое воспитание школьников». Мы согласны с тем, что эстетика школьного быта – это обстановка классов, кабинетов, залов, коридоров и т. п. Убранство вестибюля, оформление уголка класса, стендов – всё это либо молчаливые помощники педагога в эстетическом воспитании, либо его враги. Если ребёнка с первого класса будут окружать вещи, которые отличаются красотой, простотой, целесообразностью, то в его жизнь подсознательно будут входить такие критерии, как целесообразность, упорядоченность, чувство меры, т. е. критерии, которые позднее будут определять его вкусы и потребности. Каждый человек уникален. Среда его обитания является его продолжением, повседневной «маской», которую он надевает, выходя из дома, где окружающая среда диктует поддержание им определённого статуса и значимости. Дом должен нести совсем другие функции – быть максимально комфортным и обеспечивать снятие полученного за день напряжения.

Опытный педагог сможет учить ребёнка видеть глубокий смысл и красоту даже в обычном, что примелькалось и стало незаметным, скучным. В играх ребёнок познаёт окружающий мир, развивает органы чувств: зрение, слух, обоняние; проявляет свои способности, и эти средства детского развития должны использоваться для пробуждения в юной душе чувства прекрасного, поэтому детские игрушки должны быть высокохудожественными, не вступать в противоречие с окружающей средой, в которой ребёнок эстетически воспитывается. Для достижения этой цели важны прогулки по городу, за городом, посещение музеев, разнообразные экскурсии. Во время взросления ребёнка эстетическое воспитание средствами эстетической среды должно дополняться элементарными теоретическими и практическими знаниями об искусстве. Эстетические эмоции и способности будут развиваться путём упражнений в декламации, пении, рисовании, но при этом надо всегда помнить, что искусство – это радость и наслаждение, поэтому и обучение должно быть увлекательным.

Для учащихся основной и старшей школы были разработаны анкеты: № 4 – для выявления понимания учащимися сущности различных видов и жанров искусства, № 6 – для определения уровня отношения учащихся к изучению школьных дисциплин, № 7 – для определения уровня восприятия учащимися личности педагога в учебно-воспитательном процессе (личность педагога также влияет на формирование эстетической среды ученика). Были опрошены ученики 5-х и 9-х классов, 4 экспериментальные (далее ЭГ) и 2 контрольные (далее КГ) группы. Подведём итоги опроса.

В ЭГ были объединены учащиеся общеобразовательных учебных заведений основной и старшей школы (83 ученика 5 классов). В КГ – воспитанники кружков «Изостудия», «Мозаика» внешкольных учебных заведений (Сумского Дворца детей и юношества и Путивльского районного дома школьника).

38,6 % респондентов ЭГ и КГ понимают, что больше всего их привлекает в художественных произведениях, понимают смысл произведений, их образные выражения, метафоры и т. п. Подавляющее большинство воспитанников (22; 18) и учащихся школы (26; 20) не знают выразительных средств архитектуры и живописи, говорят бессмысленные вещи. К выразительным средствам живописи относят краски, кисти и т. д.; к графике, а именно граффити, относят баллончик с краской. Это свидетельствует о том, что преподавание искусства в 1–4 классах экспериментальных и контрольных групп происходило на ненадлежащем уровне. Большинство респондентов как ЭГ, так и КГ не знают, что такое компьютерная графика и как она влияет на эстетическое воспитание человека. Не знают выразительных средств сценического искусства 37 респондентов ЭГ и 18 респондентов КГ, что составляет около 50 % общего количества респондентов. Не знают выразительных средств музыки 34 респондента ЭГ и 15 воспитанников ПНЗ – респондентов КГ. Выразительных средств хореографического искусства не знают 38 респондентов ЭГ и 17 респондентов КГ. Это в целом составляет около 46 % всех опрошенных. Вследствие того, что респонденты не знают выразительных средств хореографического искусства, т. е. искусства танца, большинство из них, а именно 44 ученика ЭГ и 20 воспитанников КГ, считают дискотеку видом искусства, более того, эти же респонденты относят дефиле к виду искусства.

Поскольку опрос по предыдущей анкете показал, что большинство опрошенных не знают видов и жанров искусства, то была проведена следующая анкета, где ученики выражали своё отношение к изучению школьных дисциплин. Подытоживая ответы на семь вопросов анкеты, проанализируем ответы респондентов экспериментальных и контрольных групп. То, что современный ученик должен быть образованной, всесторонне развитой личностью, считают 83,1 % опрошенных ЭГ и 76,3 % – КГ; главным в образовании

называют культуру и образование 67,4 % респондентов ЭГ и 47,4 % – КГ; отдают предпочтение предметам искусства, которые связаны также с историей, языком, литературой 19,3 % учащихся ЭГ и 39,5 % воспитанников внешкольных учебных заведений, респондентов КГ, но при этом отводят основное, но не главное место этим предметам соответственно 57,8 % ЭГ и 47,4 % КГ, как видим, большинство детей считают художественные дисциплины основными.

Школьники считают, что достаточно изучается предметов в курсе их класса или группы для повышения их культурологического уровня – 83,1 % ЭГ и 71 % КГ. Испытывают потребность в углублении знаний по искусству 46,9 % респондентов ЭГ и 78,9 % респондентов КГ. При этом называют такие художественные предметы, как музыка, «потому из текста песен можно многое узнать», изобразительное искусство, скульптура, архитектура, современные танцы, театр. Наряду с художественными предметами называют также иностранные языки, математику, историю, физическую культуру, литературу, которые имеют отношение к художественным дисциплинам.

На определение понятия прекрасного влияют, по мнению респондентов ЭГ (54,2 %) и КГ (42,1 %), мода, индивидуальные черты личности; материальная среда – соответственно – 47,4 % ЭГ и 31,5 % КГ; эпоха и национальный характер – 8,4 % респондентов ЭГ и 26,4 % – КГ. Незначительный процент учащихся ЭГ и воспитанников КГ называют факторами влияния на определение понятия прекрасного природу, религиозную принадлежность личности, расовый характер, этнические ценности и традиции, физическую подготовку и направленность личности.

Анкета № 7 предназначена для определения уровня восприятия учащимися личности педагога в учебно-воспитательном процессе. Важно то, насколько позитивно ученики воспринимают своего наставника, его личные качества, профессионализм, умение работать с ученическим коллективом, заинтересовать ребёнка своим предметом, проводить уроки живо, умение объективно, справедливо оценивать знания, умения и навыки учащихся, вызвать у учащихся чувство удовлетворения, радости, гордости и др.

Выводы. Респонденты экспериментальных и контрольных групп понимают сущность различных видов и жанров искусства, по-разному относятся к изучению школьных дисциплин, особенно тех, которые интегрируются с художественными. Воспринимают личность педагога (которая также влияет на формирование эстетической среды учеников) на уроке и во внеучебной деятельности, желают видеть обучение интересным, а педагога профессионалом. Качественные показатели исследовательской работы рассмотрим в дальнейших работах.

Библиографический список

1. Об обеспечении Положения об экспериментальном учебном заведении : приказ Министерства образования и науки Украины от 20.02.2002 № 114 // Министерство образования и науки Украины [сайт]. URL: www.mon.gov.ua
2. О проведении в Сумской области эксперимента «Теоретико-методологические основы формирования эстетической среды учащихся основной и старшей школы» : приказ управления образования и науки Сумской облгорадминистрации от 22.12.11 № 963 // Управление образования и науки Сумской облгосадминистрации [сайт]. URL: sumy005@gmail.com
3. Макаренко А. С. Методика воспитательной работы. – К. : Рад. школа, 1990.

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ФИЗИКИ И ВО ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЕ

В. В. Рыжакова

**Средняя общеобразовательная школа № 1,
г. Шимановск, Амурская область, Россия**

Summary. An author opens the essence of concepts and types of standards in education, allocates how a process of knowledge increase and competence development goes on; describes technologies which are the mechanism of formation of key competences of pupils during physics lessons and hours after classes.

The author pays attention to ways and conditions of pupils` motivation development, influencing the formation their key competences, suggests to use a set of the technologies influencing the development of motivation of educational activity.

Key words: information technologies in education; ICT – competences, education computerization, motivation, self-development, scientific organization of pupils.

В концепции модернизации Российского образования до 2010 года записано: «Образовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающегося, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество содержания образования».

Достижения этой цели позволяют решить многие задачи и средства обучения, способствующие развитию положительной мотивации учения. Поэтому основные задачи, которые я ставлю перед собой в работе – это развитие у учеников:

- самостоятельности и способности к самоорганизации;
- умения отстаивать свои права;
- готовности к сотрудничеству;
- способности к созидательной, исследовательской деятельности;
- толерантности, понимания друг друга;

- умения вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы.

Понятно, что с таким подходом во главу всего процесса обучения ставится личность ребёнка, его неповторимость, его свобода быть самим собой. Выпускник, покинув школу, должен быть адаптированным к жизни, со стойкой мотивацией на успешность в данных социально-экономических условиях, способным самостоятельно выйти из любой нестандартной ситуации, умеющим добыть необходимые знания в различных источниках, готовым учиться дальше, открытым для самосовершенствования.

И я, учитель, создаю на своих уроках такие условия (образовательную развивающую среду), которые позволяют ученику открыть себя, свои внутренние возможности, способность к самопознанию, самоанализу, самореализации. Целью всей своей деятельности считаю, прежде всего, воспитание человека думающего, сомневающегося, радующегося, уверенного в себе, а значит, и в своём будущем.

Всем этим требованиям современности отвечает гуманистическое образование, которое вносит человеческое измерение и в содержание образования, и в жизнь всей школы.

Один из принципов оптимизации образования – это личностно-ориентированный подход к ученикам, который предполагает:

- создание положительной мотивации на работу, деятельность отдельного ученика и класса в целом;

- осуществление самостоятельного выбора учащимися задания, уровня его сложности;

- сочетание групповой, общеклассной и индивидуальной работы;

- участие детей в различных дискуссиях;

- формирование системы оценивания и самооценивания своих достижений и достижений своих товарищей.

Личностно-ориентированный подход в преподавании физики – это жизненная необходимость. Предмет «физика» сразу вызывает интерес у учащихся 7 класса, когда они приступают к изучению, но уже в середине курса наблюдается спад интереса, так как число задач, предлагаемых учебником, увеличивается. Школьники начинают понимать, что в учении одного интереса мало, нужны знания. И на этом этапе происходит разделение учеников на тех, кто влюблён в физику, и на тех, кто начинает её не понимать.

Поэтому на первом этапе моя роль как учителя многократно возрастает. И я не упрощаю задания, не меняю содержание образования (одним проще, другим сложнее), а меняю свой подход к ученикам, ведь одним ученикам нужна большая помощь, другим незначительная. Акцентирую внимание учеников на их успехах в конкретных обстоятельствах, побуждаю их к развитию данного успеха. А для этого необходимы знания школьного психолога, который по-

могает в выборе форм и методов работы. Вместе с психологом выясняю уровень сформированности познавательных интересов, мыслительных операций (методика ШТУР) своих учеников, типы памяти, доминирующий характер мышления, тип темперамента, направленность личности, личностные особенности девушек и юношей. Все эти знания позволяют мне составить целостную картину о классе и об отдельном ребёнке и спланировать свою работу с каждым, т. е. дифференцировать процесс обучения.

Типы дифференциации, используемые мной в работе:

1. По характеру индивидуальных особенностей учащихся (учёт их способностей, интересов, мотивов подготовленности к учению);
2. По элементам системы управления учебным процессом;
3. По способу организации познавательной деятельности учащихся:
 - фронтальная,
 - групповая,
 - индивидуальная.

Виды дифференциации:

I. Внешняя – учёт индивидуальных особенностей учащихся:

- добровольный выбор учащимся факультатива, элективного курса, кружка, занятия в ШФО «Поиск».
- добровольный выбор профиля обучения (естественнонаучный, физико-математический, гуманитарный, социально-экономический).

II. Внутренняя – учёт индивидуальных способностей учащихся для специальных, дифференциальных учебных групп:

- самоопределение учащихся по выбору задач различной сложности.
- учитель предлагает задания, исходя из уровня развития ученика, соответствующие его возможностям.

Мой опыт работы в школе показал, что свобода выбора учащимися различного вида деятельности не ограничивается факультативом, кружком или профилем обучения. Я уже не управляю учебным процессом в традиционном понимании, а являюсь помощником, который предлагает детям разнообразные формы учебной работы:

1. Домашние лабораторные работы;
2. Домашние исследования;
3. Самостоятельная работа в библиотеке;
4. Конструкторские задания;
5. С персональным компьютером над проектом.

При организации личностно-ориентированного и развивающего обучения, способствующих развитию ключевых компетенций, учитываю результаты, полученные в ходе психологического исследова-

дования, которые позволяют мне активно влиять на развитие интеллекта, воли, эмоций, познавательных потребностей личности.

Работая в школе свыше двадцати пяти лет, анализируя результаты своей деятельности, достижений учащихся, уровня их познавательных интересов, я выделила следующие мотивы учения:

- Любознательность,
- Интерес,
- Устойчивый интерес,
- Творческая активность.

Но самым действенным, как показали исследования и мой опыт работы, является интерес к предмету. Этот мотив осознаётся учащимися раньше, чем другие, им они чаще руководствуются в своей деятельности. Ещё К. Д. Ушинский писал: «...ученье, лишённое всякого интереса и взятое только силою принуждения... убивает в ученике охоту к учению, без которого он далеко не уйдёт».

Интерес – мощный побудитель активности личности. В формировании познавательного интереса школьников опираюсь на их любопытство, и делаю всё, чтобы огонь этот у них в глазах не погас. А вызвать любопытство мне удаётся одним из следующих приёмов:

Приём первый: через увлекательное содержание материала.

Приём второй: путём последовательного раскрытия множества разных практических применений какого-то явления или закономерности (например, в технике, промышленности, военном деле, медицине, быту и др.).

Приём третий: посредством рассказа занимательного факта из наблюдений, жизни любимых литературных героев (Шерлока Холмса, Робинзона Крузо, Барона Мюнхгаузена), производственной практики.

Потом делаю один из следующих шагов:

а) сообщаю, что сейчас мы будем детально разбирать причину факта,

б) задаю вопрос типа: «Как вы думаете, почему это произошло?».

Например:

1. В 8 классе при проведении обобщающего урока в виде соревнования, к каждой команде с вопросом обращаются Шерлок Холмс и Доктор Ватсон.

Вопрос 1 команде.

Шерлок Холмс:

– Когда мы ожидали чай с доктором Ватсоном в гостиной, то мой друг безошибочно определил, что через 5 минут миссис Хадсон нам принесёт горячий настоящий английский чай. Дорогие друзья, ответьте на вопрос: «Как он это определил?».

Вопрос 2 команде.

Доктор Ватсон:

– Шерлок Холмс, сидя в своём любимом кресле возле камина, где уютно устроилась кошка миссис Хадсон, не глядя в окно, сказал: «Завтра сильно похолодает. Столбик термометра опустится ниже 0°C ». Ответьте на вопрос: «Как детектив это определил?».

Приём четвёртый: молча ставлю опыт, дающий неожиданный эффект, а потом задаю вопрос «Чем это вызвано?» и начинаю с классом обсуждение, перерастающее в изучение нового материала. Например, в 8 классе при изучении темы «Электрические явления», в начале урока получаю молнию от электрофорной машины. Задаю вопросы:

– Где в природе можно наблюдать данное явление?

– Как можно его объяснить?

Приём пятый: показываю парадоксальный эксперимент (результат которого противоречит здравому смыслу), а потом приглашаю к разбору опыта и изучению материала, на основе которого его можно объяснить. Например, в 7 классе при изучении темы «Строение вещества» предлагаю ученикам предсказать, что произойдет, если смешать стакан сахара и стакан гороха в одном стакане? После того, как выслушаю все мнения, провожу опыт и с учениками делаем вывод.

Приём шестой: показываю детям новый неожиданный аспект и возможности уже изученного материала либо знакомых объектов. Например, в 7 классе при изучении темы «Давление газов и жидкостей» предлагаю ребятам такие задания:

а) превратить одноразовый шприц в модель для демонстрации закона Паскаля;

б) превратить пластиковую бутылку в физический прибор. Какие опыты вы предложите?

Приём седьмой: предлагаю задачу интересного содержания, которая позволяет рассмотреть новую тему. Например, в 7 классе при изучении темы «Движение и взаимодействие тел» предлагаю задачу:

Баба Яга летела в ступе со скоростью 20 м/с в течение 5 минут, затем бежала 2 км по лесу, затем переплыла пруд шириной 1000 м со скоростью $0,5\text{ м/с}$. С какой средней скоростью она гналась за бедным Иванушкой?

Так же, на этом уровне развития познавательного мотива, предлагаю ученикам использовать алгоритмы для решения задач, памятки при работе с учебником и прибором, пользуюсь дидактическим материалом и методикой «Шаги познания», разработанными Э. М. Браверманом, автором серии книг «Преподавание физики, развивающее ученика».

Для второго уровня мотивов «любопытности» характерно то, что человек руководствуется желанием, как можно больше знать и уметь, развить свой ум, смекалку, поднять культурный уровень.

Чаще всего школьников этого уровня привлекает материал, связанный с жизнью, с техникой, несложные задачи, лабораторные и экспериментальные работы, но без сложных вычислений и теоретических вкладов. Для учеников такого уровня предлагаю следующие задания:

- подготовить к изучению новой темы материал, который чрезвычайно важен в различных областях техники, науки, быту, промышленности;
- связанные с овладением новой мыслительной операцией (например, сравнением, анализом);

В 8 классе при изучении приборов вольтметра и амперметра даю задание: сравнить эти два прибора и занести данные в таблицу 1.

Таблица 1

Признаки сравнения	Название приборов	
	Лабораторный амперметр	Лабораторный вольтметр
Назначение		
Устройство		
Сопротивление прибора		
Можно ли подключать прибор непосредственно к источнику тока		

- связанные с новым методом работы (по предписанию). Например, «Как провести исследование».

- связанные с новым практическим умением (например, вести наблюдение, писать отзыв, рецензию).

Этот вид задания развивает ум и интеллект, практическое мастерство, делает учеников более образованными и приспособленными к жизни.

- стать «на сегодня» взрослым и занять один из важнейших служебных постов (стать директором научной лаборатории, журналистом, экспертом, изобретателем) и в соответствии со своей должностью выполнить обязанности (перечень которых выдаётся).

Эти задания не только направлены на профессиональную ориентацию, но позволяют, осуществлять межпредметные связи, уделять особое внимание воспитательному аспекту урока.

- на проведение домашнего эксперимента с приборами, которые есть дома. Например, определить плотность вещества (фарфоровая кружка), используя домашние весы и мерную кружку для сухих продуктов.

- на проведение домашнего эксперимента частично-поискового типа, которые расширяют мотивацию изучения предмета.

Третий уровень устойчивого интереса характерен усилением познавательного интереса, ученик ориентируется на «взятие высот», получение хороших или лучших результатов, завоевание побед, осознание необходимости систематического изучения физики. Школьник посвящает себя делу, с которым намерен связать своё будущее.

В практических работах этих учеников увлекает и теоретическая и прикладная часть. При решении задач они ищут своё решение и предлагают их несколько. Свои решения они анализируют, сравнивают, делают выводы. Практические задания для таких учеников носят уже полностью самостоятельный исследовательский характер. Этим ученикам я предлагаю нестандартные задачи, олимпиадные задачи, работу над проектами. На этом уровне зарождается мотивация творчества. Ученики решают задачи части С ЕГЭ, олимпиадные задачи, предлагаемые заочной физико-технической школой «Авангард».

Четвёртый уровень мотивации – осознанная потребность изучения предмета. Школьники этого уровня с большим желанием изучают теорию, глубоко проникают в сущность законов, испытывают потребность в изучении нового. На этом этапе проявляется коммуникативная компетентность; желание общаться с одноклассниками, работать в парах и группах, участвовать в подготовке и проведении уроков-конференций, уроков-спектаклей, уроков-исследований.

Эта группа ребят, начиная с 8 класса, активно занимается на факультативах, элективных курсах, в школьном физическом обществе «Поиск», участвует в научно-практических конференциях разного уровня, заочных олимпиадах школы «Авангард» и проекта «Познание и творчество», учится в заочной физико-технической школе.

Одной из основных ключевых компетенций, над формированием которых я работаю со своими учениками, конечно же, является самостоятельная деятельность. Именно при самостоятельной работе эффект усвоения знаний получается более качественным. Самостоятельная учебная деятельность, направленная на решение конкретной задачи, побуждает ученика к самоорганизации и самоконтролю на каждом этапе; он овладевает не только знаниями, но и разными видами деятельности; ему приходится вступать в деловую коммуникацию с соседом по парте, с коллегой по группе, педагогом, родителями, старшеклассниками или младшими школьниками.

Ученик учится в процессе деятельности налаживать деловые партнёрские отношения, осмысливать их. Так формируются задатки умения сотрудничать.

Показ новизны содержания предмета, его профессиональной направленности, использование междупредметных и межцикловых связей, историзм – всё это позволило мне изменить не только содержание, но структуру урока.

Теперь урок – это совместное творчество: моё и учеников. Дети чётко знают цели, которые перед ними стоят на уроке, они к 9 классу осознанно формулируют их. Уже с 7 класса я учу девочек и мальчиков выдвигать гипотезы, ставить проблемные вопросы, искать пути решения задач, доказывать своё мнение, дискуссировать по правилам, сформулированным для диспута. Использование в работе инновационных технологий, проектных, интерактивных компьютерных и коммуникационных расширяет возможности и рамки урока, ведёт не только к усвоению определённой суммы знаний, но и способствует, прежде всего, умению самостоятельно эти знания добывать. У школьников формируются обобщённые знания о важнейших явлениях объективного мира, вырабатывается единая, целостная естественнонаучная картина мира. На уроках я ежедневно показываю и доказываю ученикам, что знания и умения, приобретённые ими на уроках физики, применяются к другим предметам, что законы (например, закон сохранения энергии) выполняются и в химии, и в биологии. Убеждаю детей, что физика неразрывно связана с математикой, медициной, музыкой, астрономией, химией, техникой.

Все перечисленные виды деятельности, используемые мною в практике, помогают ученикам установить связь между новым материалом и изученным ранее. Путём реализации деятельного подхода являются нестандартные, творческие уроки, которые ученики готовят вместе со мной. Когда ребёнок сам выбирает вопрос, находит на него ответ и рассказывает о результатах своей работы другим, когда сам добывает новые знания, только тогда он готов в любой ситуации грамотно действовать.

Библиографический список

1. Блинов В. И., Сергеев И. С. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности : практическое пособие. – М. : АРКТИ, 2007.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2.
3. Иванов Д. А., Митрофанов К. Г., Соколова О. В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий : учебно-методическое пособие. – М., 2005.
4. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5.

5. Нефедова Л. А., Ухова Н.М. Развитие ключевых компетенций в проектном обучении // Школьные технологии. – 2006. – № 4. – С. 61–68.
6. Осмоловская И. Ключевые компетенции в образовании: их смысл, значение и способы формирования // Директор школы. – 2006. – № 8. – С. 64–69.

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ НАПРАВЛЕНИИ

А. Д. Кандыкова

**Детский сад № 190 ОАО «Российские железные дороги»,
г. Ачинск, Россия**

Summary. The adults perform the leading role in growing up of child's personality. They are the bearers of social, values and are the examples. This work should be well over thought, planet and be adequate at each. The methodic actions, directed on solution of these tasks on formation the basics of patriotism and tolerance to other nations through the use of project work, encouraged all the teachers, provided the upgrade of their professional level and enlarging of children's veins in polycultural field.

Key words: tolerance; project work; polycultural field.

В условиях создания поликультурного пространства и ориентации современного общества на гуманистические ценности особую значимость приобретает установка людей на построение бесконфликтных взаимоотношений и конструктивное разрешение возникающих конфликтов. Отсюда возрастает необходимость воспитания у подрастающего поколения таких личностных качеств, как толерантность и этнотолерантность, которые являются базой для решения межнациональных проблем и конфликтов на основе общего позитивного принятия окружающих [1].

Личностные нравственно-ценностные ориентации дошкольника складываются под воздействием окружающего общества. Взрослые выполняют ведущую роль в становлении личности ребёнка, являются конкретными носителями общественных ценностей, которые служат ему образцами для подражания.

Анализ данной проблемы в нашем детском саду позволил сделать вывод, что у детей дошкольного возраста можно воспитывать толерантное отношение к представителям других национальностей.

Согласно полученным диагностическим данным [2] по изучению уровня развития этнотолерантности у детей 5–7 лет нашего детского сада:

– дети старшей группы проявляют интерес к представителям другой национальности (расы), они готовы знакомиться с их традициями и бытом;

– дети подготовительной группы имеют общие представления о расовых, национальных и культурных особенностях людей мира, о национальном составе жителей России;

– 80 % воспитанников имеют отрывочные представления о своей национальной принадлежности, о национальности своих родителей, знакомых;

– у большинства воспитанников неустойчивый интерес к сверстникам других национальностей и рас.

Однако как бы ни был велик объём передаваемой информации, ребёнок не может быть подготовлен к межкультурному взаимодействию, пока не получит адекватного воспитания.

Поэтому педагогическим коллективом было принято решение одну годовую задачу направить на формирование основ патриотизма и толерантного отношения к другим народам через использование проектной деятельности.

Разработан и внедрён проект «Мир, в котором мы живём».

Проектная деятельность для достижения поставленной цели выбрана не зря. Использование метода проектов с дошкольниками способствует развитию многих личностных качеств у детей: самостоятельности, креативности, инициативности, лидерства. Все перечисленные качества в той или иной мере составляют основу социальной компетентности ребёнка-дошкольника [4].

Несмотря на относительную новизну компетентностного подхода в дошкольном образовании, он уже нашёл своё отражение в программах, где достаточно чётко определены показатели социальной компетентности дошкольников.

Проект позволил реализовать интегрированный подход как за счёт содержательного, так и за счёт операционного компонента [4; 6]. Интеграция разных областей и видов деятельности погружала воспитанников в поле культуры, способствовала формированию у них творческих начал и потребностей в высших духовных ценностях.

Таким образом, задача воспитания этно- и поликультурной компетентности детей и своеобразие проектной деятельности как формы, метода, как технологии образовательного процесса имели многообразные точки соприкосновения и способствовали решению задач личностного развития воспитанников и педагогов детского сада.

В работе с детьми педагоги сделали акцент на воспитании, а не на образовании. Простой передачи знаний о культурно-этническом разнообразии мира недостаточно, решили педагоги. Воспитанникам в реализации проекта предоставлена возможность путём своего жизненного опыта открывать для себя сходство и различие с «другими».

К сожалению, сегодня издаётся недостаточно литературы, которую можно было бы использовать в качестве подспорья в деятельности по сплочению полиэтнического коллектива. Большинство

наших педагогов интуитивно разрабатывали методы, направленные на работу с полиэтническим коллективом своих воспитанников.

Воспитательная работа в поликультурном направлении должна быть хорошо продумана, тщательно спланирована и последовательна на всех этапах.

Поэтому целенаправленно велась методическая работа по сопровождению педагогов в этом направлении. Она включала в себя два этапа: теоретический и практический.

Мероприятия на теоретическом этапе решали задачи по подготовке педагогов к ведению воспитательно-образовательной работы с детьми в поликультурном направлении и изучению нормативных документов, методик и форм работы с детьми. Практический этап включал в себя различные семинары-практикумы, мастер-классы, открытые мероприятия, обмен опытом. Главным содержанием в методической работе являлись вопросы воспитания на основе общечеловеческих ценностей и культурного наследия народов. В рамках подготовки педагогов реализован системный подход к воспитанию. Использовались разнообразные формы организации методической работы с применением активных средств обучения [3; 5].

Вот лишь некоторые из таких методических мероприятий:

- консультация «Поликультурное воспитание дошкольников»;
- семинар-практикум «Изучаем нормативную базу по поликультурному развитию детей»;
- семинар «Как входят народные игры в жизнь современных детей»;
- мастер-класс «Развитие творческих способностей детей средствами национального искусства народов мира»;
- открытые мероприятия с детьми по поликультурному воспитанию: непосредственно образовательная деятельность, беседы, игры;
- педагогический совет в нетрадиционной форме (проблемно-деловая игра) «Поликультурное образование в детском саду»;
- тематический контроль «Осуществление поликультурного образования в детском саду»;
- методический час «Знакомство с куклами разных народов как средство развития диалогического общения у воспитанников».

В ходе методического сопровождения педагоги осознали, что поликультурное воспитание не является для российских педагогов чем-то новым. В отечественной педагогике оно имеет прочные традиции. Россия – одна из первых стран, где были высказаны идеи интернационального воспитания, предусматривающие защиту и покровительство этнических меньшинств.

В ходе проблемно-деловой игры на педагогическом совете «Поликультурное образование в детском саду» педагоги выбрали эффективные формы, методы работы с детьми по развитию этно-

лерантности. Приняты решения по дальнейшему совершенствованию работы в данном направлении.

Методические мероприятия, направленные на решение задачи по формированию у воспитанников основ патриотизма и толерантного отношения к другим народам через использование проектной деятельности, охватили всех педагогов, обеспечили повышение их профессионального уровня и расширение кругозора детей в поликультурном направлении.

Библиографический список

1. Бабаева Т. И. Детство. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования. – СПб. : Детство-Пресс, 2011. – С. 498–508.
2. Бабаева Т. И. Мониторинг в детском саду : науч.-метод. пособие. – СПб. : Детство-Пресс, 2011. – С. 172–189.
3. Лосев П. Н. Управление методической работой в современном ДОУ. – М. : ТЦ Сфера, 2005.
4. Евдокимова Е. С. Технология проектирования в ДОУ. – М. : ТЦ Сфера, 2006.
5. Шмони́на Л. В. Инновационные технологии в методической работе ДОУ: планирование, формы работы. – Волгоград, 2011.
6. Штанько И. В. Воспитание искусством в детском саду: интегрированный подход : метод. пособие. – М. : ТЦ Сфера, 2007.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.13)

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.13)

3–4 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.13)

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.13)

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/oчерki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энцик-

лопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.

5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –

Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфра»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета
Факультет управления Белостокского технического университета
Пензенская государственная технологическая академия

НАРОДЫ ЕВРАЗИИ. ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Материалы III международной научно-практической конференции
5–6 апреля 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 13.15.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 8 п. л.
Усл.-печ. л. 7,44 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09